

Кондрей Андратенко

Все, что есть у меня

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-1
ББК 84-5
А65

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Андраченко Кондрей

А65 Все, что есть у меня / Кондрей Андраченко. — [б. м.] :
Издательские решения, 2018. — 258 с.
ISBN 978-5-4493-8730-1

В книге находятся стихи и проза за разные годы:

- `18-`13
- `12-`08
- `07-`06
- `05-`01
- `00-`98
- `97-`94
- Проза
- С аккордами

УДК 82-1
ББК 84-5

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Вместо эпитафии

Уважаемые герои незаконченного романа!

У вас в руках находится машина времени. В ее временную ленту заправлены значимые для меня сюжеты. Сюжеты эти писались в моменты, в которые необходимо было что-то написать, чтобы не сойти с ума. Во все остальное время я был чрезвычайно занят жизнью и работой.

Каждый сюжет предвосхищали какие-нибудь истории, и именно их я вспоминаю, перечитывая написанное. Рискну предположить, что не все, что здесь написано, может быть однозначно трактовано даже теми людьми, которые знают меня лучше, чем я сам себя. В любом случае, трактовку прочтенного я представляю уделу вашей фантазии и памяти.

Удачного перемещения!

*Ваш Андрей
Кондратенко.*

`18-`13

Гимн 40-летних

Переделана вся работа,
Женились и замужем дети,
Завтра зарплата, суббота,
А с прошлой осталось две трети.
Урожай весь загодя собран,
Закручены все консервы,
Наготовлены вдоволь: сдоба,
Компот, второе и первое.

И никто не узнает, ни сосед, ни пекарь, ни дворник,
Что тебе в этот вечер наконец-то...
...Исполнилось сорок!

Руки ухожены, ноги,
Пристают незнакомые лица,
На кассе взирают строго,
Друзья не дадут и тридцать,
Ведь выглядишь бесподобной!
Шкаф не вмещает одежды,
К зиме гардероб подобран,
Туфли новые...
...Блестят как и прежде!

Построены все квартиры,
Дома, гаражи и бани,
Куплены все машины,
Осталось сидеть на диване
И в ожидании парилки
С субботы и до субботы
Об стол открывать бутылки.
А нет...
...Еще мыть сковородки!

28.09.2018

В стране глухих

В стране глухих неслышно играет музыка, обрамленная септаккордами девочкой, лихо по струнам бьющей, зажавшей коленями контрабас.

Музыка льется из перехода по лестнице, по улице, в осеннем дрожащем воздухе, на четвертый этаж, дальше на крышу и в облако, дребезжа запотевшими стеклами, напоминая джаз.

Но ее не слышно.

Синеют от холода пальцы. Пар изо рта заволакивает переход. Горло окутывает колючий шарф снаружи и изнутри лепестки ангины просят реже глотать. Бас диссонирует стеклами бесконечных палаток. Пешеход редкий, в пальто укутавшись, быстро проходит мимо, не поворачиваясь. Кофр пуст. Не дрожать.

Обморок.

На полуслове оборванный, брякается инструмент на каменный пол перехода, вздрогнув от непривычного обращения, выдает прощальную си-бемоль, следом подкошенно опускается девочка.

В переходе звенит тишина, рядом звенит трамвай, отделяемый тонкими сводами потолка.

Вниз по ступенькам спускается случайный прохожий. Щупает медленный пульс рука. Дышит в лицо, растирает щеки, даёт понюхать оставшийся алкоголь...

Обморок отступает. Никого.

В кофре вино и хлеб. Хватит ли до утра? Девочка медленно собирается и по мостовой в тишине, цокая толстой подошвой «гадов», по городу, помнящему звуки валторны спасителя и ноктюрн водосточных труб, пробирается, чтобы в тиши дожить до весны и улететь на юг, туда, где всегда весна, и больше не появляться в городе

Никогда!

Дома в кастрюлю льет чай, вино, кладет остатки сахара, пряности (корицу, гвоздику, бадьян, имбирь, черный перец, душистый перец, лавровый лист, кардамон, яблоки, изюм, орехи — всего этого нет, поэтому высушенный кладет лимон), пьет напиток, приторно-терпкий на вкус, думает: «Поборюсь».

И засыпает.

В стране глухих громко работают радио, телевизоры, за гулом машин не услышать сопений уставших девочек, лежащих в поздний час.

Безумная ночь нависает над городом.

На кухне ковшик кипящим глинтвейном заливает забытый включенным газ.

26.09.2018

Сквозь пространство, время и стечение судеб

Сквозь пространство, время и стечение судеб
Люди охренели, охренели люди!
Ты на амбразуру, ты из всех орудий,
А они в сторонке, охренели люди!
Ты на все уступки, ты со всей душою,
А они подгадят с радостью большою.

Несмотря на осень и на дни недели,
Охренели люди, люди охренели!
Нет на них управы, нет от них спасенья,
Охренели люди, люди охренели!
Не виню их боле, буду безмятежней,
И в ответ такой же точно охреневший!

17.09.2018

Хулиганы

Когда под вечер,
Когда под вечер
Ты возвращался после очень важной встречи,
Тебя мы ждали
Давно с друзьями
И очень вежливо просили закурить.
Но ты не дался,
Сопrotивлялся
И без передних двух зубов остался.
Пальто и туфли
Ушли за нами.
И целый месяц ты не сможешь говорить.

Пр.
Тебе поможем,
Тебе поможем,
Если избавиться от денег ты не можешь.

Когда с подругой,
Когда с подругой
Ты возвращался из ночного клуба,
Мы были вежливы
С тобою
И попросили только на вино пятак.
Но ты не дался,
Сопrotивлялся.
И в этот вечер без подруги ты остался.
Она за нами,
Полна слезами,
А ты с разбегу пузом прямо на кулак.

Однажды ночью,
Однажды ночью
Заняться нечем, как обычно, между прочим.

Ларьки закрыты.
Все морды биты.
А, нет, ещё одна небитая идёт.
Но он не дался,
Спротивлялся,
Махал руками и ногами и кривлялся.
Устал немного,
Припомнил бога.
Теперь его родная мама не найдёт.

И вот однажды
Мы встали рано,
Чтобы исполнить нашу старую программу.
Но просчитались —
Не с тем связались.
У парня оказался грозный инструмент.
Но мы не дались,
Спротивлялись
И без единой целой косточки остались.
А вот у Васи
Еще нет глаза.
Ну кто же знал, что это мент-интеллигент.

Пр.
Кто нам поможет?
Кто нам поможет?
Спаси скорее нас, улыбчивый прохожий.

Лежим в больничке.
Отбиты почки.
А это, я скажу вам, больно очень.
Все тело в гипсе.
Немеет тело.
И тут в приём заходит доктор без зубов.
Нам было нечем
Спротивляться.

Ещё как минимум на год здесь оставаться.
Магнезию в сердце
И клизму с перцем,
Чтоб каждый был из нас по-своему здоров.

Пр.
Кто нам поможет?
Кто нам поможет?
Спаси скорее нас от этих докторов.

Сидим на нарах,
Слюну глотаем,
Готовы бабушку продать за пачку чаю.
Но нету шансов
Для арестантов.
И тут на кичу к нам заходит грозный мент.
Нет, мы не дрались
И не махались.
Нам до свободы считанные дни остались.
Как нам казалось,
Самую малость.
Но нам теперь еще пять лет сидеть.

Пр.
Кто нам поможет?
Кто нам поможет?
От правосудия спасите наши рожи.

01.07.2018

Иллюзия

Нет ни убийства, ни плача, ни войн,
А тот солдат, что у вас похоронен —
Это иллюзия.

Сорваны фото и сорваны ленты,
Из биографий исчезли моменты —
Это иллюзия.

Нет на крестах ни фамилий, ни дат,
В вашей семье не вернулся солдат?
Это иллюзия.

Город разбит, разрушена хата,
Дыры и кровь на шинели солдата —
Были иллюзией.

Нет, не пропал, не убили, не сгинул,
Что не вернули матери сына —
Только иллюзия.

Вновь за ракетой взлетает ракета,
В небо летят голубые береты
Вслед за иллюзией.

Те, кто вернется, получают медали,
Узнают, что их туда не посылали,
Все было иллюзией.

И в переходе жизни разбитой
С травмой душевною не испитой
Будут петь про иллюзию.

26.06.2018

Мама

Доча, ты куришь?

Мама,
Я залпом пью водку из горла,
Еще я тебе умолчала историю про аборты,
Когда достаточно денег, я люблю для души
По вене пуститься хмурым и поklubить анаши,
Но это бывает нечасто, обычно я на мели,
Не брезгую всякого рода услугами за рубли —
По двое, по трое за ночь, бывает, что все за час,
Не просто так припозднилась, так было и в этот раз.

Ладно, не плачь, мама, я как дышу гоню,
Если тебя успокоит, да, я всего лишь курю.

07.05.2018

В зимнем лесу

Рассмешили бога, рассказали планы,
Собирались долго, выезжали рано.
Замело на трассе, не видать дороги,
Надевали лыжи, разминали ноги.

Путь держали к лесу, обошли опушку,
Ельник расступился и явил избушку.
Долго не стучали, дом давно заброшен,
Двери отворили, вымели порошу.

Притащили хворост, затопили печку,
Огонек от веток раззадорил речи,
Отражался ярко от забытой кружки,
Согревал нам кости, врачевал нам души.

Растопили снега, заварили чайю,
Был с собой пакетик позабытый чайный.
По карманам сахар, взятый для синичек,
Показался слаще пахлавы столичной.

Приближался вечер, до темна болтали,
Разлеглись на доски, накрепко прижались,
Завывала вьюга и мели метели,
Не было уютней в тот момент постели.

Утром улеглось все, солнце светит в окна,
Делали зарядку, разминали щеки,
Прибирались в доме, счастье излучали,
Набирались силы из остатков чая.

Кое-как под вечер добрались обратно,
Душ и сытный ужин — это все приятно,
Но камина нету, как в уютном доме,
И решили летом свой такой построить.

18.03.2018

Везде покой

Куда ни ткни — везде покой:
В волнении моря, в царстве пены,
Они возьмут тебя из плена своей невидимой рукой.

Куда ни кинь — сплошная тишь,
Жара и пальмовые тени,
Тяжелый воздух без движения, и шелест листьев
не услышь.

Куда ни глянь — морская гладь,
В безмолвии счастье безмятежно,
Ветра божественной рукою тебя пригладят тихо, нежно.

Пусть на часах еще февраль,
Но здесь еще в разгаре лето,
Люби, твори, вбирай и где-то ты понемногу выдыхай.

15.03.2018

Еще вчера

Еще вчера я только ела снег,
Сегодня я уже смотрю на волны.
О время, твой неумолимый бег,
И кремовый закат, надежды полный.

В горошек платье прямо до колен,
И волосы до плеч, босые ноги,
Лелеет теплый ветер перемен,
Приходит вечер, но совсем не строгий.

Окутывает бриз, зовет закат,
Понтон и пирс, и волнорез, и пламя,
И город был бы нашим встречам рад,
Но обещала слушать папе, маме...

10.02.2018

Истории

Когда затихнет ветер
Под полною луной,
Я выхожу босая
Умыться тишиной.
Меня хватают руки
И тащат на костер,
Зачитывают дикий,
Абсурдный приговор.

Когда на небе солнце
Палит над головой
И капли влаги могут,
Собравшись, стать рекой,
Несу простую истину,
Стучась в сердца людей.
Они меня не поняли,
Распяли на кресте.

Это было так давно и в других краях,
Но хранит истории до сих пор земля.

Когда затихнет буря,
И догорит костёр,
И крест решать не будет
В сердцах возникший спор,
Уйдём мы, взявшись за руки,
За солнцем и луной,
И станем в небе звёздами,
И обретём покой.

Это было так давно и в других краях,
Но хранит истории до сих пор земля.
Изменилось многое, мир увидел свет,
Но простые истины не доходят, нет.

26.01.2018

Друзьям

Были ли у меня друзья?!

Да, было их очень много: они просто так приходили, курили, с порога топтали, жевали, пили, катались летом ночами в Серебряный бор, а обратно по Маршала Жукова до рассвета пешком, ни на чем, не на что было, болтали, шли и смешно смеялись, долгими зимними вечерами ходили друг к другу в гости, скучали, молчали, слушали радио, грелись чаем, оставались на ночь без спросу, дарили радость, развеивали тоску и осень, на гитаре играли, записывали песни, свои и чужие, росли, подрастали и стали совсем большими, взрослыми, да куда-то все подевались, кто-то уехал, от кого-то уехал я, иногда я скучаю, иногда задаюсь вопросом:

— А был ли у вас я?

27.08.2017

Пока ты спал

Пока ты спал, я заварила кофе...
Не в тот же миг, когда спустилась вниз,
А перемыв посуду и пропылесосив,
Готовя завтрак, вытирая пыль...

Пока ты спал, я принимала ванну...
Не сразу, а успев помыть везде:
И унитаз, и зеркало, и краны,
И пол, и двери, стены и биде...

Пока ты спал, я села за компьютер...
И не затем, чтоб ленту пролистать,
А отвечать на утреннюю почту,
Пока никто не будет отрывать...

Вчера часы пробили только девять,
А ты уже весь превратился в храп.
Но я уже привыкла, что поделать,
Такая есть особенность у пап.

Пока ты спал, я тихо рисовала
Круги и волны, линии спирали,
Чтобы опять после бессонной ночи
В одну картину мысли все собрались.

19.03.2017

Не в Питере

Говорят, что будущее вариативно,
Некоторые верят в судьбу,
Допустим, вариативно и прошлое,
Которое приходит как дежавю.

Тогда в одной из таких вариаций
Пункер не накинул на шею ремень,
Не разбились в Иркутске Арман и Катя,
Отец бросил пить и дожил до наших дней,
Дети на день рождения пишут открытки,
Люди улыбчивы и нежны,
Придуманы лекарства от СПИДа и рака
И в Питер с собой приглашаешь ты:
Едим мороженое, держимся за руки,
Встречаем рассветы, катаемся на катерах,
Балуем себя шавермой и чаем,
А не глотаю слезы с утра.

Я немного устал от этой обыденности,
Первый год без отпуска и морей.
Не так много шансов отсюда выбраться.
Соскучился, давай возвращайся быстрее.
Первый раз чёрная зависть,
Наверное, от этого и реву.
Целую. Внимаю. Засим прощаюсь,
Пошел играть с дочерью и косить траву.

16.06.2016

На «Полях»

Снова на пятьдесят девятом, обратно на девятнадцатом, всматриваешься в знакомые лица — ни одного!.. Накатывают воспоминания, но не из детства и юности, скорее из снов, где гонишься за троллейбусом, оказываешься на пяточке аллеи имени Пушкина, магазина «Весна», везде, где было упущено и восполнено, сны только хорошие, но без смысла и без повода, как и вся жизнь...

Перекопано. Светофоры там, где их не должно быть, точнее, не было каких-то двадцать-пятнадцать лет назад. Незачем было. Вечно пустые перекрестки теперь забиты в половину одиннадцатого машинами. Догоняешь троллейбус, как во сне, возможно, там была явь, а тут сон, или наоборот — уже не понятно. Пять остановок. Приятно было видеть Матвеевых, крестника, такие родные, изменившиеся, не виделись пять лет. Она пополнела, он постарел, Андрюха вымахал, годы берут свое. Маринка, крестная, такая же, как и последнюю сотню лет, повзрослела, во взгляде много пережитого, она водолей, без слов понимаю ее. Посмотрел на себя в зеркало: взъерошенный, в растянутой кофте, наглый, язвливый, тоже как сотню лет назад, за то и любят, соскучились по молодости...

Обновились в мозгу картинки, теперь все нормально, обещал быть не позже чем через три года, забрать крестного, если что, забрать крестных всех за тысячу километров, лишнее, на то и рассчитывал, когда давал клятву богу четырежды...

Приехал на остановку.

Метро. Задремал в мыслях, приехал в центр города. Дворами пять минут. В гостинице туалет, душ, в кровати чувствую себя королем, не меньше. Глаза слипаются, до завтра! (Еще бы заказать шампунь, но лень же...)

06.02.2014

Морок

В принципе есть два варианта: выпить в 23:30, расслабиться, похмелиться, отпиться ледяной водицей, проснуться с большой головой, отправиться на работу, повторить, не останавливаться, до ночи с пятницы на субботу, или еще вариант: быть благопристойным мужем, в теплой кровати трезвым, одеяло и простынь утюжить после душа горячим телом. В номере где-то +30, комнатная температура близится к температуре тела, открываю окно наружу. Шум машин. Запах бензина. Городу нет никакого дела до того, что я снова приехал. По Хитровке блуждает эхо, заплутавшее лет как триста, сегодня я, завтра другие. Падает тень. Пристально вглядываюсь в полукруглое здание, очки поправляя, показалось... Ко сну отходит воспитавший, родивший город, на часах уж почти двенадцать, отправляюсь ко сну тоже. Морок.

05.02.2014

О форме и содержании

Я слышал, у вас форма вновь преобладает над содержанием... Говорят, упрямый. Приеду — проверю. Не люблю, когда деревья называют «зелеными насаждениями», они от этого вянут. Еду вкусить немного плесени в среднюю полосу России, покрытый мхом, так вам кажется? Ваши железные лошади еще не остыли, попробуйте-ка на них по стерне верхом. Листаю книгу о поедании человечины, ловлю то и дело соседский испуганный взгляд. Это всего лишь том Бродского в суперобложке для неврастеников, не люблю, когда по ночам храпят. Впрочем, сам буду, позвякивая подстаканником, прерывая сон протяжным смачным зевком, облакая в форму новую содержание, об остальном потом.

03.02.2014

Пропал человек!

Пропал человек! Вы, наверно, слышали? Весь город увешан ориентировками! Его теперь знают толпы прохожих, собаки, милиция, переживают, наверное, может быть... Ушел под вечер в коричневой куртке, черной шапке, ботинках на толстой подошве, последний раз у метро его видели, у палатки с цветами, букет в урну с размаху был брошен. А после исчез, не перезвонил ни сестре, ни маме, ни жене с детьми, ни друзьям, ни на работу. Исчез. Пропал. Телефон выключен. Седьмого марта, с пятницы на субботу.

Когда немного затихли события, объявления сорвал весенний ветер, говорят, в аэропорту его заприметили, совпал по описаниям, или на вокзале узнали дети. Вот, в общем, и все...

Но самое интересное, что все, что рассказано, не совпадает с тем, что он видел сам. Он ушел из себя однажды, и его никто не видел уже два года, а теперь заметили, забеспокоились, конечно, поздно уже подключать спасателей и наклеивать почем зря беспорядочно объявления «Пропал человек!», «Ищу тебя!».

10.03.2013

Гречишный мед

А я тут,
понимаете,
жую гречишный мед,
меня с ним,
понимаете,
болячка не берет.

Еще в стакан
намешаны:
лимон,
имбирь,
вино.

Дадим отпор,
конечно,
мы!

В закрытое окно
стучится март
застенчиво
весеннюю пургой,
и бессердечно
градусник
мне показал
плюс ноль.

01.03.2013

ЭТИМ ЛЕТОМ

Я хочу тебя этим летом на руках, чтоб по полю ромашек, чтоб рассветы и чтоб закаты, чтоб пока мы не стали старше и не стали опять суровы, я хочу тебя этим летом, я хочу тебя снова и снова.

Я хочу твоим в брызгах пены любоваться красивым телом, прикасаться, любить и снова, чтоб в закате прекрасно пела. Чтоб с тобою по лунной дорожке уходить за волшебным светом, засыпать, утыкаясь в гриву или в спину, чтоб стало это наконец-то уже привычным. Просыпаться от пения птичек, а не от будильника звона, не спешить, не бежать, чтоб любила, обнимала, чтоб быть влюбленным.

Я хочу по дорогам разным просто взять бы тебя за руку или всю тебя взять в охапку, сильно, нежно прижать до хруста. Так давай же устроим лето уже на мой день рождения, в брызгах пены читать сонеты и любить до умопомрачения.

10.02.2013

Кванты

Малыш, меньше атомов нынче нуклоны, адроны, кварки, но в моде только бозоны Хиггса. Если напиться, можно и углубиться, но не стоит. У меня это — абсолютный ноль, на дне, можно даже ниже, на уровень сумрака слоя но тоже не стоит. Разные определения одного и того же, откуда так чувствовать мир похоже можем? Родители разного поколения, изменение географии, разная жизнь, одинаковые страхи, радости и сомнения. Что это? Близость курчатовского излучения? Дальше — больше: единый эфир, слова, мысли одни разными определениями, одна волна иногда в разной фазе, но когда в одной — происходит необъяснимое... Я бы не взялся все выразить словами, что меж нами, но могу предложить повторить в реку одну дважды, трижды, по течению, против течения, пока хорошо, пока приходит спасение. И давай продолжать, моя радость, пока есть сейчас, есть место и время.

07.02.2013

Осколки

Я рассыпаюсь в осколки, обломки, щепки, гранитный
песок.

Ломит висок.

Нервы крепкие больше не держат.

Наискосок, волнами, бурей, цунами — дождь через небо,
на крышу, в окно, из глаз.

Раз, раз, раз — три удара пульса в минуту.

Прости, не дожить до утра.

Снова остановка дыхания, пульса.

Кома...

А нет, все нормально, показалось.

За рулем. Дорога. Пробка.

Неловко — из-за меня аварийная обстановка.

Минутная слабость.

Дождь кончился.

Пора научиться понимать, принимать глубину вещей.

Надо ехать, но только среда — некуда, незачем...

30.01.2013

`12-`08

Релакс

Я надеваю кашемировый шарф
И до коленок сапожки,
Ах, до чего же этот вечер хорош,
Ты полюбуйся на ножки.
Мне говорят: устала.
Мне говорят: достала.
Но я сегодня прекрасна.
На антресоль кардиган.
Прочь надоевший диван.
Спасайте ваши сердца.

Сегодня
Под вечер
Я всех люблю и искрюсь.
Мне лучше,
Мне легче,
И я теперь не боюсь.

Еще по жилам пробегает дрожь
И бьет немного озноб,
Но греет мое сердце вино
И больно вечер хорош.
И нет тебя в моем сердце,
Я не останусь одна!
Четыре ночи без сна,
Ты остаешься за дверцей,
Я лишь немного пьяна,
Несите больше вина!

Разбитое
Сердце
Кольшется вновь.
Я супер.

Я крепче.
Во мне вскипает любовь.

Эй вы,
На танцполе,
Мои движенья легки!
Все вместе
Мы крепче,
Не сломят нас мужики!

22.10.2012

Счастье

Счастье — это когда кофе и плюшка с корицей, солнце в окно с утра и вечером в поле садится, это когда подоконник и теплый плед, горячая чашка глинтвейна и за окном идет снег, это когда на улицу после дождя, вдох полными легкими и все не зря, это когда любишься талой рекой, нет никого поблизости, так что наедине с собой, это когда твой маленький человек смотрит на тебя и улыбается, добрый смех, это когда любимые в сердце твоём живы всегда и здоровы, весенний гром, это когда не смотрю на всю твою дурь и спесь, любят тебя, идиота, таким, какой есть, это когда кажется, тебя понимают, ты доверяешь и тебе в ответ доверяют, это когда третий час можно сидеть и просто молчать и говорить ничего не надо, все давно знаешь ты и тот, кто рядом, ты улыбаешься, тебе в ответ, если «пока» — «пока», если «привет» — «привет», это когда вокруг даже если «черт знает что», но ты знаешь, «любому будет все хорошо», да мало ли что еще: дыни, арбузы, сливы... Квинтэссенция счастья — быть счастливым!

26.09.2012

На секунду

Замри на секундочку здесь и сейчас, мне нужно поговорить
с тобой о важных вещах.

Сядь, успокойся, глаза закрой, побудь немного сама собой.
Надбровные дуги давай разгладим,
и вот тут, под глазами, немного ряби
снимем, я вижу пульсацию вен на висках,
ну успокойся немного, страх,
не успеть, сорваться, бежать вприпрыжку,
на ходу кофе, сигарету еще одну,
книжку, день за днем как в аду.

Стоп!!! Тише!

Ровнее становится пульс, дыхание равномернее, а скулы...
Божественно...
Губы как спелые вишни...
Я и забыл, как ты бываешь прекрасна...
Поговорить?
О чем, я не помню, прости...
Нет, не в этот раз. Да, конечно, беги...

25.09.2012

Сказочник

Когда за окном глухая ночь, собаки и дети спят, я достаю свой волшебный набор и начинаю плести твой наряд. Старые пальцы карельской березы, спицы из корабельной сосны, и рядом в кресле преданный кот нежится в свете луны. Немного меланжевой пряжи любви самых весенних цветов впрядаю в тревожные мысли твои для милых и добрых снов. Немного блестящих и ярких нитей из елочной мишуры, ведь под запахи хвои и свежей сосны снятся самые сладкие сны. Где надо — гладью, где надо — крестом, где бахромой — через край, ты только сопи себе без забот и мыслями не мешай.

...

Когда за окном чуть брезжит рассвет и сладко зевает кот, ложится последний моток мулине и сон за собой зовет.

24.09.2012

Прогноз погоды

Мне звонили сегодня из гидрометцентра, просили составить прогноз погоды, говорят, у вас так хорошо получается, и я удивился, но был не против.

Я говорю: ваше бабье лето продлится еще один день, не сердчайте, потом слезы и сопли, и ночи темные, и сырость, и слякоть, и отчаяние.

Мне в ответ: ну вы что говорите, это совсем не то, что хотят наши слушательницы, они приготовились праздновать выходные, подсели к приемникам, развесили уши.

А я говорю: не стоит бояться, это ведь каждый год так случается, запасайтесь плечом верного друга или любимого, вареньем, сушками, медом, и чаем, и лимонами — это лучшее лекарство от одиночества, бывает, один или два закинул, и уже не так плакать хочется, теплый плед, подтаявшее мороженое, вставайте поздно, ложитесь рано...

Но меня оборвали на полуслове, и по радио началась реклама.

12.09.2012

Сентябрь

Почему ты так не любишь сентябрь? Он ничуть не хуже любого другого.

Перемелется, перебесится... Повежет, так еще раз позволит встретиться снова...

Почему в твоих глазах отражается осень такой болью ее первого месяца?

Так природой задумано, все образуется. За перила и вверх по лестнице!

Почему глаза твои непутевые так печально смотрят в проемы оконные?

Дожди ведь грибные, совсем не холодные, и листва сединой еще не подернулась.

Бабье лето придет еще запоздалое, и согреет такое осеннее солнышко.

Откровенно, что было, уже невесомое, оно уже такое далекое, прошлое.

Так что, милая, все наладится, будешь целая и невредимая. У тебя ведь такие чудесные платица!

(Как бы пережить эту зиму мне...)

04.09.2012

Дзен-блюз

Я поклялся на коробке шоколадных конфет,
Но в тебе ничего святого и нет:
Ты съела все конфеты одну за одной до того, как дочитал
свою клятву,
И сказала: мне не нужно обещаний и слез,
Мне с тобой хорошо, не принимай все всерьез,
Обними меня покрепче, истуканом не стой и скорей дай
запить, мне пора собираться обратно.

Я крепился два часа, и неделю, и год.
И тогда я решился на отчаянный ход:
Я все бросил, оставил и тебе позвонил, моя речь была
кратка и бессвязна.
Ты сказала: постой, да, ты нравишься мне,
Но выслушивать — уволь, возвращайся к жене.
И тогда в телефоне твой голос остыл, я понял, продолжать
разговор для обоих опасно.

Ну а дальше я жил, я хотел перемен,
Я знал, что можно любить, не получая взамен,
И когда я подумал, что приблизился к дзен, ты опять
появилась, к моему облегчению.
Ты усмехнулась и сказала: это просто слова,
Ты познал не дзен, а всего лишь дважды два,
У тебя совсем не тем забита голова, очисти свой разум
и набирайся терпенья.

И когда у меня не осталось сил,
Я отдал все долги, все обиды простил,
Захватил свой рюкзак, своих птиц отпустил, на распутье
уселся, и что дальше — совсем не понятно.

И хотя на распутье не провел я и дня,
Твои сильные руки обвили меня,
Ты сказала: теперь ты такой же, как я, вот теперь мы
пойдем.
Бейби — это было приятно!

01.09.2012

Калачиком

Сверните меня калачиком и гладьте до тех пор, пока у вас не отсохнут пальчики, не онемееет рука, пока из меня не выльются потоки соленых рек, отбросьте, забудьте все лишнее, пока я еще человек, пока я способен чувствовать, до боли, немоготы — целуйте, сжимайте до хруста, так, чтоб выплыл, чтоб не остыл!

Но нет, пустота бездонная, и ветер стучит окно...

Приятных вам снов, хорошие, простите меня, если что.

20.08.2012

На дно

Знаешь, нет больше никаких сил.
Я долго крепился — и вот поплыл.
Выдыхаю. Терпел давно.
И с гребня волны на самое дно.
И здесь где-то, в царстве морских пучин,
Где кроются обстоятельства всех причин,
Где только дотронься — ответы рядом.
Не стоит кидать канаты,
Меня поднимать не надо, труби отбой.
Я как-нибудь выплыву, не впервой,
И хотя еще август, не кончилось лето,
А уже не знаю, как пережить зиму эту...

12.08.2012

Про принцессу

Спросил здесь кто-то: «Где живет принцесса?»
В уютном доме на опушке леса.
Пишите: 2000 километров к югу,
Там, где весной, как только стихнет вьюга,
Спешат листочки обогреть друг друга,
И расцветают дивные сады,
И каждый ландыш там с тобой на «ты».
Где летом вырастает земляника,
Как только календарь трубит июнь.
Всю осень колосят поля пшеница,
На юг не улетают птицы
И не бывает никогда зимы.

Где дом принцессы, вам найти ведомо:
У входа постоянно видно гномов,
Всего их семь, они приходят в гости
И вроде нежно и даже ласково
Свои рассказывают сказки,
Такие, что по спине проходит дрожь,
И сердце замирает от тоски,
И душу крутят страшные тиски,
Хотя отчасти это выдумки и ложь.

Вокруг полно зверья любого,
И каждого кормить с руки готова была,
Пока сном мертвым не спала.
Случилось что ж такого?
Неведомо.
Теперь принцесса спит и видит сны
Про то, как все счастливы и довольны,
И все повержены драконы,
И славный принц спешит к ней каждую минуту, чтоб
разбудить,

И скоро поцелует в губы.
Казалось бы, откуда испугу быть?

Послушай, принц, пока ты хрен чем занят, принцесса
просто так
Не встанет и пропадает...
Скорей, спеши!
Оставь придворных дам, пастушек и королевских
потаскушек,
Ее согрей!
Твой путь тебе укажут звезды,
Спеши, скорей, пока не поздно!
Давай быстрее!

04.07.2012

Скоро июль

Ты знаешь, у нас в воскресенье уже июль,
Июль, понимаешь, уже за плечами треть лета,
Трель где-то, где сердце ладонью согрето,
Сгорело, реанимировано... Вечером снова за руль.

Ты возвращайся, я буду тебя очень ждать,
Знать, сердце живое, оно где-то бьется,
Неймется ему, опять по дорогам трясется

Туда, где нет связи, закатов привычных, рассветов сквозь сон и просыпания в объятиях любимой подушки, туда, где нет зайцев и гномов, охотников, прочих зверушек (хотя нет, одна все же есть, без нее не резон), нет троллей, хотя там свои заморочки, шашлык, и вино, и прочие «радости» дочки, не будем об этом, привет им, не поддавайся! В поездок сезон есть смысл подальше от дома оставить хандру и сразу бежать что есть ноги обратно к себе, короче, счастливой дороги!

Давай возвращайся скорее, нет радости большей на свете, чем думать, что где-то есть ты на планете, что шансы сложились (да не один) побыть еще рядом, пусть виртуально, пусть в мыслях, и провести еще вместе лета оставшегося целых две трети.

29.06.2012

На даче

Мы лежим тут в обнимку с Блюсом,
Он мурлычет, щурясь от света,
А мимо тихонько проходит
Такое безумное лето.
От этого лета каждый
Получит больше, чем сеял,
Узнает больше, чем стоит,
Нарушит то, во что-то верил.
В окно постучится счастье,
Разлука, горе, похмелье,
Впрочем, как в любое другое лето,
Все кончится умиротворением.
А пока за окошком солнце,
И в кармане шуршат билеты,
А за окном лишь начало
Такого безумного лета.

17.06.2012

В небо

Какое красивое небо, голубое с белыми кучевыми облаками, и ты смотришь и думаешь, как бы полетать по нему, весело кувыркаясь, задевая его руками, и сожрать его, как мороженое.

Присмотрись внимательно, да, вот там еле видная серая точка с огромным молочным хвостом, в ней сижу я, наблюдая с другой стороны за взбитым ватным ковром облаков, за которыми, сквозь игольное ушко пропуская напор суеты, в полях, ожидая чуда, как будто прячешься ты осторожно.

Прочь условности, предубеждения, ложные доводы, осторожность, поднимайся скорее, оставь притяжение земли, пока еще можно, пока молоды и душа легче воздуха, пока на все вопросы не подобраны ответы неправильные, запрещающие душе лететь, пока хочется петь, и дышать, и считать звезды, пока есть рвение, я составлю компанию, стартуем, пока не поздно!

Доброго утра, прекрасного дня, хорошего настроения!

16.05.2012

Игра в жизнь

Смотрю на твою фотографию, ты улыбающаяся и парящая над барханами белого снега, и думаю, как удачно сложились планеты, так удачно сопоставились по времени и пространству, это самое маленькое, что они могли сделать, нечего все сваливать на вероятность.

Перечитываю строки и сегодня в них вижу что-то другое, что-то, что и не закладывал в них автор, не на атомы — на молекулы разобрал их, на выдохи-вдохи, что казалось просто — теперь важно.

Иногда я чувствую запах дыма, аромат кофе, поток мыслей вываливается на меня из эфира, как-то так получается, что все время думаю о тебе, в течение дня, когда просыпаюсь и когда засыпаю, дыша в твою гриву.

Можно сколько угодно строить гипотезы, смотреть прогнозы, гадать на гуще, раскладывать карты, я только знаю, когда день начинается с твоего приветов, он будет светел, и это неописуемо, так приятно.

Я заглядываю в твое окно морозное, дышу, добавляя узоров, шепчу: ложись, а ты шепчешь в ответ: «Эххей, давай там держись, мы только начали игру в жизнь!»

14.03.2012

Когда-то...

Когда-то здесь травы встречали росами, девочки с косами без забот бегали в платьях до пят, дразня соседских гусей и ребят,

смеющихся каждой удачной нападке, попаданию с десяти шагов из рогатки не в глаз, а в бровь, и за каждой дверью жила любовь.

Когда-то здесь были поля и дороги бесконечные, о которые сбиваешь ноги, беспечно держась за руки, уходишь навстречу закату, иногда восходу, радуешься щебетанию птиц, каждому побегу и восходу, тянущемуся только тебе навстречу, когда все кажется, что будет вечно.

Сейчас здесь большие дома панельные, угрюмо смотрят пустыми глазницами друг на друга бесцельно, дороги покрыты асфальтом с битумом и на каждом шагу сердца разбитые, когда-то полные радости и любви, и ты думаешь: «Господи, сохрани...»

08.03.2012

Решено!

Завтра в полдень отправляюсь туда, где еще ничего никому не должен, где еще неизвестна скука, нет упрямых заморочек, шума и гама, туда, где проблемы еще не страшны, подальше от быта, упреков жены, где мысли и чувства крайне важны, туда, где и мне ничего не должны. Где свежий ветер, другие законы, где снятся принцессы и их драконы, где можно побыть самим собою, насладиться закатами и рекою, в бескрайних полях, заросших овсом, укрыть заплаканное лицо, не закрываясь маской при этом. Где зимой зима, а летом лето. Где светло, когда просыпаешься рано, и темнеет непоздно. И воздух чистый, что видно не то что звезды, а все планеты. Где ночи встречаются не неоновым светом, а огнем в камине, свечами. И до рассвета можно придумывать сказки, махать мечами, есть мороженое, булькать чаем, виски с колой, курить кальян с малиновыми камнями, петь фальцетом и басом, вместе и вразнобой, путая ля и ре, шептать стихами, говорить и слушать, играть словами, сочинять мечты, вести себя несерьезно, но на самом деле замечательнее разве придумать можно?

Так что ждите, до скорого, беру билеты, буду в среду, с пятнадцатого на шестнадцатое, к обеду, сейчас, доживу только жизнь эту...

Короче, сматываюсь с планеты!

04.03.2012

Итоги

Подводя итоги уходящего года,
Мне кажется,
Хорошего было много,
Гораздо больше, чем быть могло бы
Без вашей поддержки.
Желаю, чтобы
Для каждого год проходящий
Стал особым,
Чтоб настоящее
Отражало ваши желания, амбиции
И не давало поступиться принципами,
Чтобы Счастье, Любовь, Успехи и Радости
Не давали повода грусти с усталостью
И исполнение сокровенных желаний
Не пряталось где-то зря,
А стояло первой задачей
На повестке каждого нового дня!

30.12.2011

Этот вечер

Намечтал себе этот вечер
И момент приближал нескоро:
Долгожданную нашу встречу —
Ночь беспечного разговора.

Эта ночь потечет рекою,
Тишину превращая в рокот,
Перемелет хандру с тоскою
В смех и шутки и снова в шепот.

Нет тревоги и нет печали,
Все осталось не здесь, за краем,
И в периметре одиночеств
Нет правил ни ада, ни рая.

Вроде вылило все наружу,
И повисшее вдруг молчание
Никому прерывать не нужно,
Ведь достаточно слушать дыхание

И ловить дуновение ветра
Из щелей оконных проемов.
Так спокойно и так уютно.
Мысли бешено, неумно

Рвутся, каждая без остановки.
Чтобы как-то замять минуту,
Прикасаюсь к щеке неловко.
Дрожь, мне кажется почему-то,

И в глазах отражается вечность
Полумрака настольной лампы,
И затягивает бесконечность,
Нарушая привычные штампы.

Завтра с первым отблеском света
Я тихонько метнусь к вокзалу,
А сейчас только ночь до рассвета,
Только ночь — ни много ни мало.

Тьма покровом накрыла город.
Тишина. Дворы опустели.
Этот вечер мне очень дорог.
Город N замели метели.

06.12.2011

За окном

За одним окном миллион километров,
За другим все кажется близким,
И бог за нами опять наблюдает,
Поближе придвинув миску.

Не дальше, чем мысли из сообщений,
Ближе звонка телефона,
Проще, чем самые простые вещи,
Тише тихого стона.

Не так-то просто прийти, сесть рядом,
Обнять, прикоснуться рукой.
Встать. Замереть. Упасть на плечо.
Просто прижаться щекой.

Не то что сложно, а непонятно,
Что будет дальше, не знаю.
И знать не хочу. Есть сейчас и сегодня.
Просто налью себе чаю.

Сижу, и скучаю, и чай мешаю серебряной ложкой,
Малыш, конечно, ты лучше собаки, но что же мне делать
с кошкой?
А впрочем, все чинно, а впрочем, все мирно, откуда здесь
быть испугу?
Биение сердца, глоток кислорода, что еще дать друг другу?
Скажи, а завтра все будет снова? Вопросов не слишком
много?
Не слишком... Ответов не ожидаю. Червовый король.
Дорога.
За окном тишина. Лунные тени. Полночь уже, между
прочим.
Люблю. Скучаю. Жду тебя завтра. Чмок и спокойной ночи!

18.11.2011

Без чувств

Без чувств:
Без радости,
Без мыслей,
Без скрипа нервов,
Без звонков,
Без счастья,
Без души,
Без смысла,
Без ритма сердца
И без слов.

Ни настроения,
Ни печали,
Ни слез,
Ни смеха,
Ни любви,
Ни боли.
Все давно
Устали.
Ни врозь,
А порознь —
Я и ты.

Нет снов,
Нет жалости,
Мигрени,
Нет стука вены
У виска,
Веселья нет
И нет сомнений —
По случаю
Пришла тоска.

14.11.2011

День, когда Земля остановилась

Ты помнишь день, когда Земля остановилась,
Иссохло море, трещиной покрылось
Дно?

И ты сошла, преодолевая боль и сырость,
И отдалась на божью милость,
Свой пряча лик?

Я — да.

Я пиво пил в библиотеке,
Прокручивая разные камбэки,
Витая там, где римляне и греки
Историей своей срослись навеки.
И размышляя, как могли ацтеки
Отдать сраженья века
За материк.

За полночь,
Меч сдавая
И уходя,
При лунном свете,
Где всегда играют дети,
Узрел тебя.

В накидке полиуретана,
В руке с дорожным чемоданом,
Под сердцем колотая рана,
И льется маленьким фонтаном
В песок душа.
Сперва горячий кофе и конфеты,
Душ, полотенце, свежие котлеты
И ровный сон.

С тобою рядом, под чутким взглядом,
Всю ночь кошмары отбивая,
По каплям душу собирая и охраняя

Твой каждый стон.
Наутро теплые одежды,
В карманы веры, и надежды,
И чуть любви,
И в дальний путь, со мной прощаясь,
И вроде даже обещая
Прислать привет из почты рая,
Да, бог храни.
Ушла, накинув плащ-палатку,
Неслышно, медленно, украдкой.
И унесла
Покой и сон мой простодушно,
Все, что осталось — на подушке:
Твой волос черный непослушный
И два пера.

С тех пор покоя нет при солнце
И при луне
И оставаться здесь непросто,
Где все вокруг и даже звезды —
Все о тебе.
Я загадал с тобою встречу
Хотя б на день,
Хотя б на вечер,
Хотя б во сне...

28.09.2011

Питер

Здесь холодно, как будто не сезон,
Как будто не приходит бабье лето.
Темно, и дождь, и я забыл свой зонт,
И до костей пронизывает ветер.
Теплее свитер, кофе горячий,
Улыбку шире и пугать прохожих.
Через парадное, на улицу скорей.
Здесь Питер, детка, чувствую всей кожей.

14.09.2011

Выдох

В метро из ста миллионов красивых лиц
Одно твое увижу и сразу падаю ниц.
До боли в мышцах выпрыгивает из границ
Сердце, познавшее чудных птиц,
И град, выпадающий из глазниц,
Тает при виде милых ресниц.

Руки хватают лист,
Пишут, и снова чист
Образ твой, падает на карниз
Тенью вдоль переулка, где тис
Скрывает собою мой нечаянный каприз,
Вдаль унося по бульвару и вниз.

Лето, прошедшее наобум.
Пальцы в песок. По крупинкам, по спискам лун
Читаю будущее, не попадаю, не хватает рун.
Затягивает, дребезжащих струн
Звук в голове заглушает невнятный шум.
Мысли по полкам шурум-бурум.

18.08.2011

Книга желаний

«Бери карандаш и давай записывай
В «Книгу желаний» все свои мысли,
Но не спеши, пиши осторожно,
Вычеркнуть каждую будет сложно», —
Мне так сказал в магазине книжном
Странный бродяга в кафтане старинном
И протянул фолиант из кожи
В новой сверкающей суперобложке.

«Можно считать это самовнушением,
Играми разума — не имеет значения,
Эта книга позволяет привести в исполнение
Ваши желания и представление
Методом создания новых событий,
Приводящих к последовательности открытий,
Воплощенных путем ваших стараний», —
Прочитал на обложке «Книги желаний».

«Что же, не каждый день получается
Наблюдать, как желания исполняются», —
И схватив книгу из рук бродяги,
Ушел топиться в мирской сутяге.
И только дома, перед сном ворочаясь,
Вспомнил и захотел убедиться воочию,
Как моим мыслям удастся разместиться
И материализоваться на книжных страницах.

Лампу включив и за стол приземлившись,
Не на шутку задумался, немного смутившись,
Что же такое теперь получается,
Желания пишешь — и они исполняются?
Что бы такого придумать можно,
Чтобы не просто и не слишком сложно?
Чтобы побольше такого светлого

И никому не навредить от этого?
Я упражнялся до полчетвертого
Сосредоточенно и уперто,
Что-то чертя, потом убирая,
Карандаш с ластиком перебирая,
Выводил разные сложные схемы,
Рисовал диаграммы, круги, системы,
Опять стирая каждое слово,
Вывел:
«Пусть все повторяется снова и снова».

Утром, в окно чуть рассвет забрезжил,
Вспоминая, чего только за ночь пережил,
В антресолях в старых вещах порылся,
Какой-то кафтан нашел и спустился,
Вперед, к открытию магазина,
И встал за полку, чтобы не было видно,
Ожидая, когда народу прибавится
И я смогу от книги избавиться.

«Бери карандаш и давай записывай
В «Книгу желаний» все свои мысли.
Но извини, брат, одну страницу
Я вырву, она мне еще пригодится...»

12.08.2011

До рассвета

За окном моим свежий ветер гонит запах степи с Байкала.
Сотрясая гостиниц стены, начинает греметь трамвай.
Эти ночи не бесконечны, до рассвета осталось мало,
Я опять не успел разобраться, где находится ад и рай.

Я уставился на дорогу неморгающим, долгим взглядом:
Темноту пересекают фары проезжающих вдоль машин.
Мы с тобою, конечно, вместе, мы, конечно, с тобою рядом,
Мы, конечно, увидимся скоро, но сегодня я здесь и один.

У тебя барабанит дождик, монотонно стучит все тише,
И скрывают луну на небе то ли тучи, а то ли бог,
У меня за окном скоро солнце робко светом зацепит
крыши,
А пока мириады в небе бесконечно красивых дорог.

Я дышу в телефонную трубку, не набрав твоего телефона.
Распластавшись на подушке, ты тихонько сопишь в ночи,
Не хочу прерывать километры бесполезным, ненужным
звоном,
Не хочу будить потому что, но ты тоже в ответ молчи.

11.08.2011

Когда я вернусь

Когда я вернусь — желто-серая осень
Возьмет в охапку листву, разметает и бросит,
Перемешает все с песком порывами ветра
И не оставит ничего от уходящего лета.

Когда я вернусь — будет все еще лучше,
И ты даже не заметишь, как угрюмая туча
Этот сумрачный город дождем поливает,
Как будто больше тебя обо мне она знает.

А если что-то не так — твои промокнут ресницы,
И если я не позвоню, то постараюсь присниться,
И только сеть воспоминаний и чуть нервные сны
Будут держать на плаву до пробуждения весны.

Ну а сейчас только вечер тобой владеет — и пусть!
Ты не должна терять надежду, я обязательно вернусь,
И мы из пыльного города по улицам уйдем,
Не нужно будет никого, нам хорошо будет вдвоем.

И в отражениях луж и разноцветных витрин
Я снова буду ощущать: я наконец не один,
И окончательно развею твои печали и грусть,
Но это будет позже, когда я вернусь.

07.08.2011

Знаешь...

У меня хорошо все. Знаешь,
Летом пахнет скошенным сеном,
По полям, где овес рассеян,
Я бессонный закат снимаю.

У меня все прекрасно. Знаешь,
Только вот листопад кружится
И куда-то мотают птицы,
Может, там ты их и встречаешь.

У меня все прекрасно. Знаешь,
С неба падают белые хлопья,
И быть может, совсем неплохо,
Может, ты, как и я, страдаешь.

У меня хорошо все. Знаешь,
Солнце вешнее лижет щеку,
Топит лужи, да мало толку,
Отражения не исчезают.

У меня хорошо все. Знаешь,
Мимолетно проходят годы —
Бесконечности хороводы.
Ты навстречу не мне шагаешь.

У меня все неплохо очень,
И во сне разглядев твой образ,
Я под утро не плачу вовсе,
Я живая еще, между прочим.

28.07.2011

Поезд

Глухо, не отвечает сотовый телефон,
Глухо грохочут рельсы о голубой вагон,
Глухо бежит по венам и застывает стон,
Глухо роняю нервы, и накрывает сон.

Поезд.
Душный вагон.
Казанский вокзал.
Перрон.
Выход и тут же вход.
Радиальная.
Переход.
Схемы метро клубок.
Нового дня глоток.
Здание.
Холодный душ.
Пена.
Следы от луж.
Свежий и полон сил.
Попробуй-ка справиться с ним.

18.07.2011

Завтра не будет

Завтра уже не будет,
Может быть, никогда,
Было Вчера, Сегодня
И, кажется, Позавчера...

Завтра уже не будет...
Может, когда-нибудь
Свидеться доведется,
Время перевернуть,
Перебороть вероятность,
Снова пространство прошить,
В новое окунуться,
Старое поворошить,
Выложить слово «Счастье»
Из Кристаллов Замерзшего Льда
И по Лунной Дороге,
Что указала Вода,
Неслышно уйти на Север,
Сразу за Млечный Путь...

Но сейчас на кону Сегодня,
И его осталось чуть-чуть...

17.07.2011

Несонница

Как бы хотелось проснуться
Не от звонка телефона,
Не от включенного света,
Не от будильника звона,
Не от забот тревожных,
Не от разбитой посуды,
Не от того, что должен,
Не от смертельной простуды,
Не от того, что кто-то
Вновь стал в тебе нуждаться,
Не от того, что осень,
Как задолбало, братцы,
Вся эта нервотрепка,
Как из свинца усталость,
Еще бы поспать немного,
Трохи, самую малость.

Как бы хотелось проснуться,
Выспавшись наконец-то,
Только закрыты двери
Назад в беззаботное детство...

12.12.2010

Улыбаешься ты

Пусть мне кажется, что наши часы
Крутят стрелки свои быстро вперед.
Только если улыбаешься ты,
Значит, что-то меня доброе ждет.
Во второй уже пошел старший сын,
И агукает чего-то младшой,
В волосах пока не видно седин,
И мне по-прежнему уютно с тобой.
В голове еще миллионы идей,
Столько нужно до заката успеть,
Что порою в мимолетности дней
Забываю лишний раз посмотреть.
Знаю, если что, простишь мне цветы,
Видя все мои грешки наперед,
Потому что улыбаешься ты,
И это значит, меня доброе ждет.

17.07.2010

31

Не нужно песен,
Пустых звонков,
Подарков,
Заученных фраз,
Хмельных напитков
И длинных тостов,
Оставьте все здесь и сейчас.

Я буду всего лишь доволен тем,
Что где-то вы есть у меня,
Подумайте несколько теплых слов
И выпейте про себя.

17.02.2010

Губы пахнут шоколадом

Губы пахнут шоколадом
И фиалкою глаза.
Я тобой люблюсь рядом.
Поубавилась гроза.

Звезды из окошка светят
Близко, только пальцем тронь.
В волосах при лунном свете
Разбегается огонь.

Дождь слегка стучит по крыше.
Ты спокойно, сладко спишь,
Но не глубоко, чтоб слышать,
Как во сне сопит малыш.

Сыплет небо звездопадом,
Гонит дождь по крыше звон.
Спи спокойно, я здесь, рядом,
Буду охранять ваш сон.

14.01.2010

На ночь

Немного подумал на ночь —
Зародилась свежая тема.
Немного добавил рифмы —
Стих появился отменный.
Аккордов добавил известных —
Появилась новая песня.
Немного напел — вот шлягер.
Но уснуть не могу, хоть ты тресни...

30.12.2009

Графомания

Чтоб доказать свою любовь,
Купил капусту и морковь,
Свеклу, грибы, томатов пару,
Забросил в воду, взял гитару,
Чтобы касанием струны
Добавить в блюдо новизны.
И ты была, казалось, рада,
И, съев орехи с шоколадом,
Сказала мне с набитым ртом:
«Мы фти офтавим на фотом».
Погиб поэт — невольник чести,
Кастрюлю щей сожрав на месте.

22.12.2009

Музыканты

Они играли: на гитаре
И на расстроенном рояле
Среди свечей в полночном зале,
А люди пили, отдыхали.

Они играли словно боги,
Все было донельзя прекрасно,
Аккорды, голос, и играя,
Свои штрихи вносили страстно.

Натужно плакал Стиви Уандер,
И весело кричал Маккартни,
И Макаревич словно здесь был,
Давали жару музыканты!

И звуки вместе с ними жили,
Где нужно, вздрогнув, где умолкали,
И люди бросили напитки.
Молчали. Слушали. Вникали.

А музыканты автоматом
Играли старую программу,
Завидуя вокруг богатым,
Что есть стабильность, дом, достаток.

А люди были бы готовы
Отдать работу, быт, брильянты,
Чтобы побыть хотя б немного
Кому-то нужным музыкантом.

14.04.2009

Панорама

Я не я под этим небом,
Иногда живу взахлеб,
А порой бездомной тенью
Пробегаю вдоль дорог.

Почему так — я не знаю.
Или где-то там, внутри,
Что-то знаю, но скрываю
За железными дверьми.

Иногда, как наблюдатель,
Будто кто-нибудь чужой,
С интересом изумляюсь:
Я ли это? Что со мной?

Боже мой, как здесь высоко!
Мысли мчатся по пятам.
Что-то здесь, а что далеко,
Кто-то тут, а кто-то там...

Полюбуюсь панорамой,
Поразмыслию, как мне быть.
И найду свою дорогу.
И придумаю, как жить.

26.05.2008

Бледное утро

Странное бледное утро
Из туманного одеяла.
Я хожу и брожу, но кому-то
Моего дыхания мало.

Я черпаю свое вдохновение,
Разгребая туман руками.
Незадачливое настроение,
Отголосок мечты между снами.

Я плыву, ощущая воздух.
Я уже заодно с волнами.
Я уже понимаю звезды.
Я уже не одна и не с вами.

И уже незаметны грани.
Иномирье окутало небом.
Нереально остаться собою.
Запасные бы крылья мне бы...

14.05.2008

`07-`06

Трасса

Знаете, здесь пахнет смертью
От корпуса сгоревшей машины.
Этот путь был для них последний —
Для женщины и ее мужчины.

И еле, чуть уловимый,
Запах смерти ее ребенка
Не рожденного, он держался долго,
До больницы, но поздно только.

И еще я увидел отблеск
Рыжеватой шерсти собаки.
Я не чувствую смерти животных,
Им неведомы наши страхи.

На расстоянии в двадцать метров
Убивался от горя Ангел.
Все его уже улетели,
Он не смог пережить, остался.

Я ходил и бродил вдоль дороги,
Восстанавливая день вчерашний,
Плакал с Ангелом, молился Богу,
Исступленно смотрел на трассу,

Вдоль нее проносились машины.
Кто-то в страхе терялся взглядом,
Кто-то просто — педаль до пола —
Уносился в сторону ада.

22.06.2007

После дней ее...

После дней ее было холодно,
И печалилось солнце безмолвное,
И нахмурилось небо синее,
И трава подернулась инеем.

Песни пели ей в небе ангелы,
И читали молитвы в храмах ей,
Отзывались тоской минареты ей,
В Стену Плача клали наветы ей.

Приходили друзья на могилу к ней,
И рыдали родные-милые,
И обычно тихое облако
Полыхало громом и молнией.

И тоска полуночного месяца
Предлагала им всем повеситься.
Но из ряда вон выходящее
Так обыденно в настоящее.

И теперь она в фотографиях,
Светлой памяти, снах, эпитафиях.
Улыбаясь, расскажет, может быть:
«Что не сложено, еще сложится...»

06.04.2007

Веха

Безвозвратно утерянное во взгляде минувшего...
Мы напрасно мечтаем в ожидании лучшего,
И прощаясь, не ценим красоту настоящего,
Заменяя безумством секреты изящества.
Откровенно листая чужие страницы,
Примеряем корону безумных амбиций,
Не гнушаясь острых слов и залпов орудий,
Пишем новые вехи на ристалище судеб.
То, что мне уготовлено, неизвестно заранее,
И исправить судьбу — непростое задание,
Мел судьбы не имеет ни формы, ни времени,
Он запишет мое непростое решение.
Нарушая табу и чужие запреты,
Отделяю себя от тьмы и от света,
Ставлю веху, но главное: на это решившись,
Никогда и ни в чем не жалеть о случившемся.

22–30.01.2007

Серединка

Мне сегодня 28,
И меня столь странный срок
Не пугает и не греет,
Так, полоска между строк.
Между 25 и 30
Где-то заблудился я,
Между «Молодость» и «Зрелость»,
Как пакет за 3 рубля —
Он непрочный и не рвется
(Если мало положить).
Распривыкся по старинке
В серединке как-то жить.
Перекресток: влево, вправо,
Прямо иль обратный ход,
Как бы знать бы все сначала,
Что там будет, наперед...
...Было бы неинтересно,
Тут к гадалке не ходи,
Буду верить: я в начале
Жизни славного пути!
28, что за возраст?
Ты вина себе налей.
Посчитаем: 2+8. Выпьем!
Славный юбилей!

10.01.2007

Аутотренинг

Я буду сейчас рассуждать концептуально:
Новый день настает, у меня все нормально!
Я буду краток и весьма лаконичен:
Все системы работают отлично!

Давление — что нужно. Пульс в порядке.
Настроение в норме. Мобильник — в зарядке.
Свежая рубашка. Чистые ботинки.
Я готов, как космонавт, без малейшей заминки.

«У него все хорошо!» — говорят все подряд.
Все, что я был должен, я раздал год назад.
Красавица жена. Умница сын.
Куча друзей. В общем, я не один.

На подходе квартира — 9 метров в балконе.
В самом зеленом микрорайоне.
Я люблю свою работу, с удовольствием хожу.
Ждут меня перспективы, но о них не скажу.

Организм как часы. Удовольствия? Масса!
Собираюсь жить вечно, и пока все прекрасно!
Я живу как хочу и все делаю красиво.
Мир вокруг полон красок и позитива!

08.12.2006

Зима

Уже двадцатый день как нету снега,
Природа замерла, погода как во сне,
И люди перешли на тихий шаг от бега,
И я уменьшил ход, внимая тишине.

События ушли, остановилось время,
Повисла тишина натянутой струной,
И бешеная жизнь отдала место лени,
Я сутолоки ждал, а наступил покой.

07.12.2006

Решение

Как расценить мне свое решение,
Силою или слабостью оно обернется?
Скорее бессилием, принятием вещей положения,
Весь мир от этого не перевернется.
Нелогичность и непоследовательность моих открытий
Заставляет мой разум каждый день перестраиваться,
Верить в необходимость происходящих событий,
Значит, врать себе и еще больше отчаиваться.
Чтобы завтра опять на что-то надеяться,
Позавчера решение должно быть готово,
Мне насучило заниматься всем этим,
Доля случая здесь минимальна, реальность сурова.
Чтобы понять мои мотивы,
Почему я выбрал монашеский остриг,
Нужно жизнь мою прожить. Боже, дай мне силы,
И самому разобраться в этом, пока не поздно.
29.11.2006

Без Нее

Не грустить — это сложно. Не стоит бояться,
Лишь усилием воли нужно собраться,
Только вспять повернуть багровые реки
И расставить на карте новые вехи.

И еще изменить календарные даты...
Может, так избежать удастся утраты?
И спасти пару душ от забвенья земного,
Их отнять у судьбы и подставить другого.

Уберечь, унести за альпийские травы
И себя в тот же миг предложить для расправы,
Тихо кануть в лету других перемен,
Ничего не прося за это взамен...

Жизнь услышит, но все оставит по-своему
И оставит Её по другую сторону,
Те, кто верит и любит, остаются страдать
И будут пытаться повернуть реки вспять.

25.10.2006

Уходи

Уезжаешь? Уезжай!
Только гомон птичьих стай
Мне напомнит о тебе.
Уезжаешь, как во сне...

Улетаешь? Так лети!
Нервы мне не тереби,
Каждый вечер при луне
Буду помнить о тебе...

Ты не любишь? Не люби!
Знаешь, нам не по пути,
Ведь таких, как ты, сто тысяч!
Только не могу найти...

Чувства просят поиграть?
Так играй, и ей страдать.
Много дур еще на свете.
Поиграв, уйдут опять.

И на следующее утро,
Заглянув под одеяло,
Ты поймешь, что сделал глупо,
Извинений будет мало.

Приползешь с цветами, томно
Скажешь: «Милая, прости!»
Я же буду непреклонна:
«Раз ушел, так уходи!»

16.10.2006

Слово

Огонек-фонарик, силы на износе,
Посвети мне ярко, пусть боится осень,
И в промозглой луже отразится светом.
Чувства все наружу, я неправ был где-то.

Растерял себя, издарил в подарки,
И теперь один я в полумрачной арке,
Наслаждаюсь светом огонька ночного,
Нет в душе покоя, и повисло Слово.

Слово, что гранитом разбивает судьбы,
Что неосторожно произносят люди,
Что несется эхом, вслед не утихая,
Что сказал, не думав — разнесла всё стая...

Гроздьями рябина обнажила кисти.
Листопад беспечный, растерял все листья.
Одолжи мне плащ свой, примири с судьбой,
Успокой мне душу и укрой собою.

10.10.2006

Пазл

Вроде все не так плохо.
И картинкой разумной
Мир из пазлов сложился,
Перестав быть безумным.

Тонкой ниткой прошиты
Все вопросы дилеммы,
На воде появилось вдруг
Решенье проблемы.

Не спешите вы воду
Кольхат в этом месте,
Я ведь завтра не вспомню,
А решать ее вместе.

И вдруг станет все ясно,
Все предельно и четко,
И ответы придут,
И не станет вопросов.

Я прошу, не кидайте
Другие задачи.
Что вам стоит, ну? А?
Все ведь можно иначе...

И рассыпались пазлы
Какофонией звука.
Ну я же просил...
Что ж вы сделали, суки...

04.10.2006

Перегрев

Stop. Stack Overflow. Reset не поможет,
Я чувствую Flip, ощущаю всей кожей.
Я позволил увлечься какою-то думой.
Пожалуй, откат. Control Brake. Передумал.
Претендуя на истину и догматичную правильность,
Я уже не создаю, а компилирую реальность,
Образец самосознания, натуральной плотности,
Пробираюсь по картинкам высокой четкости.
Не успел я до конца проработать процессы,
Но по ходу разберусь, не в первый раз без эксцессов,
Динамичную систему бесполезно прописывать,
Положусь на свой опыт и свою интуицию.
И выключу нахрен debugger-отладчик,
Делаю ставку — на мозг-супердатчик,
Однозначно отвечая на извечный вопрос:
В Down отправлю депрессивный психоз.

27.09.2006

Полночь

Никому я не нужен в двенадцать часов,
Ну а вы, мне признаться, очень,
Я скучаю в дороге без красочных снов,
Коротая минуты ночи.

Разговор тишиной безмолвья повис,
И не хочет звонить мобила,
И на радио выбрав привычный мотив,
Жадно слушаю волны эфира.
А вокруг тоже люди, и каждый в себе
Убивает минуты как может,
Подмигну за окном одинокой луне
И достану тетрадку тоже.

Если вам телевизор весь занял досуг
Промозглой, холодной ночью,
Отвлекитесь в рекламу и вспомните! Вдруг
Кто-то ждет ваш звонок тоже очень.

26.09.2006

Словоблудие

Я жутко устал, я боюсь думать мысли,
Я боюсь, чтоб они мертвым грузом повисли,
Просто мозг не осилит поток информации,
И я окажусь в полнейшей прострации,
Чтобы как-то сдержать своих мыслей стаю,
Незамысловатые строчки сплетаю,
Здесь рифма не несет оттенков искусства,
Состояние души без смысловой нагрузки.
Хотя, конечно, строчки отражают реальность,
Заставляя вынимать за крайностью крайность.
Это дамп моих чувств за последние сутки,
Словесный экзерсис без лишней накрутки.
И чем меньше эмоций, тем скуднее мотивы,
Нарушают эстетство и крушат позитивы.
Если есть стереотипы, печати и штампы,
Значит, я это видел по ту сторону рампы.

27.09.2006

Бит

Бесконечный бит меня преследует повсюду:
По дороге никуда и назад ниоткуда,
Мои капельки-наушники всосались в мой мозг,
Объясняя, что сегодня у меня не срослось.
За ударом удар, и так 180 в минуту,
И я двигаюсь в такт — это выглядит круто,
Коматоз от дихлофоса — на взгляд со стороны,
Это самое то, что оживляет изнутри.

Это DJ Dan, замутил свои брейксы,
Это Мутабор заинсталлил интерфейсы,
С Барбитурой внутри раскочегарил мои вены,
Нарушая порядок эко-системы.
Это Paul Oakenfold растопил мои чакры,
Paul Van Dyk мне заправил новые мантры,
Я не знаю, где ваши волшебные краны:
Бит уводит меня в состояние нирваны.

25.09.2006

Время

Боль поутихла.
Закончились слова.
Чувства притупились.
Умолкла молва.

Все, что осталось, умещается в папке,
Забывшие вещи — бесполезные тряпки.
Неотмеченные письма, кому они теперь нужны.
Водка в стакане и редкие сны.

Фотография на стенке закрыта доской.
И редкие мысли всплывают с тоской.
Продолжение жизни вновь стирает точку,
Это только запятая, дальше новая строчка.

Жизнь не дает повернуть все вспять,
Остается все, что было, расписавшись, принять.
И новое время не дает тишины.
Лишь фотографии, водка и редкие сны.

25.09.2006

Ангела

Расскажите мне, как появляются ангелы
Из бумаги, картона на ёлках и свечках?
Быть не может, что их собирают на фабриках,
Ведь они заставляют трепетаться сердечки.
Их, наверное, делают наши мамы и бабушки,
Когда мы на кровати рядышком засыпаем,
В них вливают всю душу, лепят руками,
А когда их творят, они оживают...

Когда ты весне и цветам улыбаешься,
Провожая закат и скучая под вечер,
Твой ангел-хранитель на землю спускается,
Сядет рядом и сложит крылья за плечи.

— Здравствуй, мама, я тебя узнала,
Покажись, незачем тебе скрываться!
— Да, дочурка, ты уже совсем большая,
Я к тебе на минутку, не обижайся...
— Почему же ты, мама, так редко появляешься?
Ты же чувствуешь, как мне тебя не хватает!
— Не волнуйся, дочка, такие правила,
Ты сама когда-нибудь обо всем узнаешь...
— Мама-мама, скажи, как же быть нам вместе?
Как же мне без тебя тяжело на свете...
— Я тебя люблю, не теряй свой крестик,
Слушай сердце и разум — мы будем вместе.
— Но черт возьми, как же это сложно,
Для чего мне достался в эту жизнь билетик?
— Дочка, словами это выразить невозможно,
Надеюсь, сможешь объяснить это своим детям...

Поцелуем нежно волос коснувшись,
Ангел тихо уходит в закатный вечер.
Сердце маленькое востепенулось,

С нетерпением ждать будет новой встречи.
Я нечаянно стал свидетелем их разговора
И видел, как таяли глаза у дочери.
Я, кажется, понял, откуда появляются ангелы...
Но не до конца уверен,
поэтому пока ставлю прочерк.

18–20.09.2006

Пороки

Ненависть — меня захлестывает волнами,
Я ненавижу это чувство, меня изматывает полностью.
Застает врасплох, скрывает место под солнцем,
Не удастся избежать незапланированных эмоций.

Вредность — меня точит изнутри,
Ты почувствуешь тотчас, только попроси.
Я не могу ответить просто «да» или «нет»,
Я что-то обязательно возьму в ответ.

Жадность — борьба за каждым рублем,
Тебе будет сложно объяснить что почем,
И даже если соглашусь, неприятный осадок
Оставит во мне ненасытную жабу.

Ревность — за каждый брошенный взгляд
Ты будешь непременно отправлена в ад.
Я себя накручу за пять минут до предела,
И ты поймешь, как опасно со мной иметь дело.

Обжорство — мое желание пожрать
Не может ни одна причина унять,
И в двенадцать часов я распахну холодильник,
Сожру и выпью тут все, что мне было под силу.

Полнота — на занятие спортом
Я забил уже тогда, когда был ребенком.
И пробежке вокруг дома предпочту магазины,
Мягкое кресло и запах бензина.

Занудство — твою каждую фразу
Я вмиг извращу, насколько сможет мой разум,
Я придерусь к каждой букве и ударению,
Твое недовольство мне поднимает настроенье.

Стукачество — о твоём секрете
Все узнают, только хлопнет дверь в туалете,
И еще я открою все твои планы, приятель,
Так искусно, что ты даже не поймешь, кто предатель.

Месть — твоё случайное слово
Меня заставит затаить глубокую злобу,
Я нанесу тебе удар, когда ты будешь не готов,
Вернув сторицею обиду, я не щажу врагов.

Амбиции и осознание своего превосходства
Во мне не вызывают ощущения скотства,
Ты заранее тупее, чем себе представляешь,
Мой космический мозг... Ну ты о нём знаешь.

Лень — меня ломают заботы,
Я буду жрать и спать в том, в чём хожу на работу,
Мою квартиру наполняет ежедневный утиль,
Горы чашек под диваном и метровая пыль.

Все, о чём забыл упомянуть,
Ты найдешь во мне всегда. Изжить пороки — мой путь?
Тогда заранее хочу предупредить тебя прежде,
Ты чем-то не доволен? Тебя никто не держит!

16.09.2006

Мой город

Тишина... Молчание — золото.
Улицы огромного города
Собраны, в ровные цепи закованы,
После разломаны и восстановлены.
Пустота, нависшая рядом,
Не замечает того, что есть рядом:
По двое, по трое, мелкой толпою,
Он не воскреснет. Их было трое.

Тишиною окутан.
Пустотою объят.
Безразличьем закован.
И навеки распят.
Мой город.
Это мой город.

Тьма... окружает столицу.
Безразличные люди, усталые лица.
Каждый угол окутан безжизненным прахом
И пропитан животным запахом страха.
Смерть... стоит за плечами.
Их не нужно искать, они находят сами.
Ничто не переубедит окаменелые лица.
Тебе просто не повезло здесь родиться.

Тьмою пронзен.
Смертью пропах.
Тебя по пятам
Преследует страх.
Мой город.
Это мой город.

Только я не ощущаю, напряжение спало,
Я родился и вырос в восьмидесятом квартале,

Все, кто страшен тебе, мои кровные братья,
То, что мой родной дом — для тебя проклятье.
Мы перекинемся словами, по одной сигарете,
У нас всегда будут темы, за базар мы в ответе,
Пока струится дымок, иди себе спокойно,
Но если ты не успел, не обессудь, ты покойник.

Это мой квартал.
Ты здесь чужак.
Не советую отдать
Свою жизнь за «так».
Мой город.
Это мой город.

2001–2006

Заповедное место

Опять забытой тропой я возвращаюсь в чудеса,
Где что-то старое, родное, и детских сказок голоса,
Автобус старенький гремит и, весь скрипя, влезает в гору,
За поворотом по пригорку и дальше лесом полчаса.

Меня приветит древний клен, любимый мост через
    овражек,
Шатнется трухляя доска, заставив испугаться даже.
На дне — чуть видимый ручей, когда-то бывший бурной
    речкой,
Хватавшей корабли-дощечки и уносившей за собой.

Древний дом пробудится от вечного сна,
И запахнет грибами и кислыми щами,
И пойдут разговоры за чаем,
И гостинцы положат с собой.

Мы не виделись, кажется, с прошлой зимы и не слышались
    с лета,
Я, по-моему, даже забыл и совсем не скучал,
Но поверьте, я счастлив теперь, что рады мне где-то,
Я останусь еще на часок (Боже, как я устал).

Расставаться пора, за окном приближается вечер,
Старый дом вдруг вздохнет, и скрипнет половица,
Ах, спасибо за эту столь редкую встречу,
Не прощаюсь, надеюсь, опять повторится...

12.09.2006

Осень

Затянули тучи вдруг небо,
Ох, придется доставать зонтик.
Мне еще бы пять минут лета,
Но испортил весь пейзаж дождик.

Набухают на глазах лужи,
И одет я вовсе не по погоде,
Я, наверное, уже простужен
И не нужен никому вроде.

Я сижу на городской лавке,
Пробегают и спешат люди,
Мне сегодня никуда не надо,
Ах, какие все же разные судьбы.

Рядом жметя к ноге дворняга,
Из пакета ей отдам плюшку,
Ей, наверное, одной гадко,
Обниму и почешу за ушком.

Капли дождика стучат густо,
Не гоните лето прочь, просим!
Я проверил — на душе пусто,
Это просто началась осень.

31.08.2006

Поганое настроение

Что я делаю сегодня в метро в двенадцать ночи?
Этот факт меня заводит в тупик, я озабочен.
Почему я не в кровати, зачем усталые лица?
Да мне пофиг, что у вас на душе, я здесь напиться.
Откупоривая Holsten, уже восьмую по счету,
Я кладу на то, что вторник и мне завтра на работу.
Ну что опять уставилась беззубой улыбкой?
Я оставлю тебе банку, вали отсюда рыбкой!
И мне также наплевать на глобальные проблемы,
Разодетый попугай, смотри давай на стену.
Еще четыре глотка, и я жилец электрички,
Какой-то там гитараст порвал струну с непривычки,
Ты не получишь ни рубля, признай, что ты неудачник,
Я лучше выброшу в мусор свою звенящую сдачу.
И не болтайте по вагону мое уставшее тело,
Ну что ты тычешь баулом, ты что, совсем охренело?
Кому-то чувство бодуна в двенадцать ночи знакомо?
Не попадайся на глаза, сиди-ка лучше дома.
А если кто на этот счет имеет собственное мнение,
Я покажу, что у меня сейчас поганое настроение.

20.08.2006

Срок

Сорок. Пошел последний отсчет,
Мой отпущенный срок неумолимо течет.
Хотя казалось, мытарствам не будет конца,
И ваши потихоньку отпускают сердца.
Почему-то ощущаешь, что всегда выбор есть,
Бесконечная старость или нелепая смерть,
Но он сделан и не нами, и выход один —
Биться со смертью один на один.

Я в двадцать восьмом, ты меня не заметил,
Как и двести других, и у них дома дети.
Мы сливаемся в одно, пусть не дрогнет рука,
Мы твоя сила, твой неведомый страх.
Одно неверное движенье, и скольжение вниз,
Так что мы за тебя, и ты за нас держись,
Извернись, исхитрись, разруби свои пути
И борись за меня до последней минуты.

Господи, я раба твоя Божья,
Прошу не за себя, но спаси сколько сможешь!
И меня, если можно, я хотела бы дочери
Дать подрасти, не ощутив одиночества.
И даже если теперь ничего не получится,
Мне хотелось бы верить в самое лучшее,
Мне хотелось бы веровать в избавленье чудесное,
Прости и прими меня в царствие твое небесное.

Сорок. Наступил мой черед.
Кто теперь вспомнит, что там было еще,
Да и зачем пытаться представлять невозможное,
То, что было, прошло, теперь лишь только хорошее.

Засыпайте спокойно, пусть не печалится вам,
И мы вместе улыбнемся увиденным снам,
И не гасите лампаду у образов в моей комнате,
Я с вами навсегда, пока вы меня помните.

17–22.08.2006

Мистерия

Мне ночью открылась страшная тайна,
Которая даже для мироздания
Является неоспоримым примером
Забывшей связи между душой и телом.
Из зыбкого марева лестница в небо,
На которой, пожалуй, никто и не был,
Хотя и вступал туда неоднократно.
Но, оступившись, возвращался обратно.
По обе стороны, вдаль уходящая,
Лежит пустота, как бы ненастоящая,
И рассекая воздух в безмолвии,
Летают густки черных и белых помыслов.
Они задевают как бы случайно,
За собой пытаются утянуть отчаянно,
Как поступить в этом случае правильно —
Вот одна из загадок тайны.

Дальше, в пути начинаешь чувствовать
Взгляд из Космоса, полный могущества,
Он не облегчит твои боль и страдания,
Он — преисполненный созерцания.
Где-то к утру в просторах безбрежных
Появляется старец в белых одеждах,
Он знает для многих вопросов ответы,
Он целомудрие старых и новых заветов.
А потом ты услышишь волшебное пение,
И оно понесет тебя по течению
В потоках восходящего света
К давно знакомому силуэту.
Спаситель погладит тебя своею рукою,
И ты ощутишь состояние покоя,
А когда настанет пора попрощаться,
Тебе не захочется уже возвращаться...

1996–2006

Last Day

Если б жить мне осталось день,
Я б, наверно, весь день проплакал,
Вспоминая маму и папу,
Что я сделать для них не сумел.

Я еще бы ревел с женой,
Как она без меня, бедолага,
До чего ж матерям несладко
Ребенка растить одной.

Я слезу бы пустил над сыном,
Жить без папы тоже кручина,
Кто ж еще принесет шоколадку,
Каждый вечер идя домой.

Я б друзьям улыбнулся мило,
Не вините себя, друзья,
То, что я окажусь в могиле,
Виноватый лишь только я.

Я бы долго молился Богу,
Хоть не знаю мирских молитв,
Для меня это значит много,
Бог — Он то, что в душе сидит.

Накатил бы я пива с Феней
И с Кирой бы накатил,
Не дожидаться от вас забвенья,
Это выше дружеских сил.

Да, и точно не захотел бы
Я б с собой захватить толпу,
Одиночество невесело, но
Лучше так, лучше уж одному.

И уже веселый и пьяный,
Об одном попрошу и тебя,
Если ты мой хороший знакомый,
Проживи с частичкой меня...

18.07.2006

Эпилог

Капают тихо за минутой секунды,
Ты уже не придешь, я это знаю как будто,
Они лелеют надежду — простим невинную ложь,
Однако чувствую я, ты никогда не придешь.

Твое последнее лето было ярким и чистым,
Ты обрела снова счастье, оно заполнило мысли.
Но мимолетная встреча растворилась как дым,
Твоя улыбка и свет теперь останется с ним.

И мне не нужно очков, чтобы скрывать свои слезы,
Уже не скажет никто, что это все несерьезно,
И все, кто любит тебя, полны вселенской печали,
И рвет на части тоска тугие нервы из стали.

Теперь твой дом — облака, леса и озера,
Бесконечные реки и бескрайние горы,
И покидая этот мир, до вознесения ввысь,
Ты на прощание нас своей улыбкой коснись.

13.07.2006

Просто

Сегодня собрали мы старых друзей.
Старых друзей? Старых друзей!
И мы на природу стремимся быстрее?
Стремимся быстрее? Собирайся скорей!
Мы взяли гитары, чтоб строить аккорды,
Мы взяли еды — накормить свои морды,
И с нами поедут девчонки-красотки,
Но главное — взять два ящика водки!
И просто, и просто, и просто — две водки!
Ну просто, просто, просто, просто, просто — две водки!!!

Мы как-то собрались лететь вокруг света.
Лететь вокруг света? Лететь вокруг света!
Позвали друзей представить все это.
Представить все это? Забив по штакету!
Перед нами Кувейт, Эквадор, и Кейптаун,
И всякие там европейские страны...
А что же нас ждет на полях Амстердама?
Да два корабля первого класса!
И просто, и просто, и просто — два плана!
Ну просто, просто, просто, просто, просто — два плана!!!

Собрались сходить мы в отличнейший клуб.
Какой такой клуб? Ночной такой клуб!
С собою прихватим мы верных подруг?
Зачем нам подруг?! Найдем там подруг!
Но! Кругом лесбиянки, кругом педерасты...
Вокруг трансвеститы в натянутых масках,
И бисексуалы застряли в печенке,
А нам ведь нужны были просто девчонки!
Ну просто, ну просто, ну просто — девчонки!
Ну просто, просто, просто, просто, просто — девчонки!!!

Послушай, ведь кайф получать одному
Прикольно тебе, лишь тебе одному.
Ведь столько у нас есть знакомых блядей!
Зачетных блядей? Давай к нам быстрее!
Кухарка Алина, соседка Наташа,
Аптекарь Татьяна и умница Маша,
Минетчица Оля, давалка Ириша,
Кузина Динара и просто Лариса.
И просто, и просто, и просто — Лариса!
Ну просто, просто, просто, просто, просто — Лариса!!!

10.06.2006

`05-`01

Четверть

Уважаемые герои незаконченного романа!
Вы, пожалуйста, остановите обсуждение новой драмы,
Вы и так не переставая говорите о чем попало,
Я ж прошу пять минут внимания, пять минут — ни много
ни мало...

У меня сегодня событие. Двадцать пятый мой день
рождения.
Для кого-то он просто тортик, для кого-то имеет значение.
Я и сам бы, наверно, не вспомнил, только так повелось
на свете:
Двадцать пять — это тоже возраст, юбилей, четверть
столетия...

Как-то принято в юбилей подводить хоть какие итоги:
Как же так? Я ведь продолжаю жить на зависть и радость
многим...
Знаете, может, сегодня не будем заострять на датах
внимание?
Я закончил. Спасибо. Вот тортик. Благодарен
за непонимание.

17.02.2004

Дверь в лето

Как увидеть, где найти дверь в заброшенное лето?
Где со скрипом распахнутся чувства старые мои,
Где любви смогу коснуться, но не дайте мне уйти!

Дайте шанс увидеть то, что откроет мои вены
И позволит насладиться шумом алого дождя,
Уходящего по капле в воду жизни бытия.

Ухвачусь за лучик света за последнюю чертой,
Где не может быть рассвета, где чуть нервной рукой
Смерть откроет все секреты и утянет за собой.

03.06.2002

Анимания

Лунная ночь, звезд на небе не счесть,
Эта — ты где-то там, эта — я где-то здесь.
Ты в созвездии Девы, я в созвездии Пса,
Друг за другом по кругу бредем без конца.
Нас связала навеки неразрывная нить,
Нас однажды сковав, она будет хранить
Наши взгляды и губы, тепло и любовь,
Наши судьбы, пока будет течь в жилах кровь.
Если что-то случится, если что-то не так,
Я всегда за тобой, я рассею твой страх,
Мои руки обнимут, ты уткнешься плечом,
Волноваться не нужно, этот страх ни о чем...
Скоро бледный рассвет сменит лунную ночь,
Я исчезну на время, хоть остаться не прочь,
И до следующей встречи хлопнет памяти дверца,
Не ищи далеко, я всегда в твоём сердце...

03.06.2002

Receptum

Что может быть хуже его настроения,
Печальных глаз и смертельных обид?
Только горечь утраты его веселия
И неизвестность, с кем и где он сейчас спит...

Что может быть глубже ее печали
И ран на сердце от чужих роз?
Сознание того, что все погибает,
Любимые глаза, отражающие депрессивный психоз...

Что же поделать, чтобы возродить радость,
Чтобы все вернуть навсегда и вдвойне?
Наверное, давно уже обоим надо
Выкинуть все, что мешает,
И дать наступить весне...

05.04.2002

Взгляд

Ты зачем-то мне снилась, а зачем — уж не помню...
И зачем-то о берег разбивались волны,
И зачем-то колодец становился истоком.
Ты гасила рассветы молчаливым упреком...

Ты зачем-то мне снилась, полна слез и печали,
Твои губы смотрели, твои губы кричали,
Ты сливалась с тенью, выпадала росой,
Исчезала за тучей и рыдала грозой...

Ты зачем-то мне снишься вот все снова и снова,
На руинах кургана поистерлась дорога.
Я не жду этих снов, у меня быть другая,
Я теперь сам за все... кроме снов, отвечаю...

Может, ты мне приснишься, я увижу улыбку,
Значит, мы до конца сдали дань за ошибку,
Завтра, следующим утром солнце с проседью встанет,
Это мы позабудем, лишь когда нас не станет...

18.03.2003

4-й...

Я там, где поблекли все блики рассвета
И капли огня разлетелись от света,
Где небо и звезды на вечность играют
И отражения исчезают,
Где краски написаны углем и мелом
И все разлиновано черным и белым,
Я где-то внутри и где-то по краю,
Четыре шага от Ада до Рая...

Уж лучше бы вы ничего не сказали,
Чем только тогда и такими словами,
И ваши молитвы от глупости липки,
Я как-нибудь сам расплачусь за ошибки.
Господь знает Сам, когда было лучше
Забрать бессмертную мою душу,
Не нужно винить Его, стоя поодаль,
Посредников нет, я сам ее продал...

Вот кто-то поник над моею плитою,
Он сегодня один, я еще что-то стою,
Хоть сейчас уже поздно рвать и метаться,
Но ради него я готов был остаться...

02.11.2001

Предположения

Слова не значат ничто...
Никто не знает когда...
За пятым будет шестой...
Соль разъедает глаза...
А вдруг останется здесь...
А если он не уйдет...
Наверно, здесь что-то есть...
И ожидание ждет...
Однажды в свете зари
Стеклом осыплется сон,
И губы просят любви,
И сердце выпрыгнет вон...

01.03.2001

`00-`98

Настроение N...

Холодно телу, значит, кончилось лето,
И душа о ладони чашкой чая согрета,
Шумно шлепают капли в распростерты лужи,
Я немного покинут и немного простужен.

Так угрюмо набухли темно-серые тучи,
Но с открытым окном мне становится лучше.
И уже тонкой струйкой дождь идет с занавески,
Миллионами капель, отражающих блески.

И одна только мысль гонит кровь по сосудам,
Не давая вконец умереть от простуды:
Где-то там, за окном, где мир необычаен,
Ты сидишь и, как я, тоже греешься чаем.

Твои думы полны бытием беспросветным.
Твои грезы развеяны сумрачным ветром.
Тебе кажется, мы не вольны над судьбой.
Я тебя подожду, нам это нужно обоим!

Зимнее солнце оправдает надежды,
Мы пойдем рука в руку, улыбаясь, как прежде,
А сейчас только мысли пустотой невесомой:
Ты моя жизнь, я твой старый знакомый...

04.10.2000

Перекресток

Когда-то здесь находилось распутье дорог,
Я перебрал их одну за одной, но не смог
Сделать правильный выбор в направленье пути,
И крепко взяв твою руку,
с тобою вечно идти...

...

Грезы в чем-то похожи на сладкую боль,
Разум не хочет отдать, жесты теряют контроль.
И мысли вяло текут, и воздух как пластилин,
Какое мерзкое чувство, когда ты один...

Упасть на колени и расплакаться хочется,
И показать тебе свое одиночество...

Любовь — она беспросветна, боль — она непрестанна.
Когда нарушен баланс, капля свободы желанна.
Но если воля довлеет, становясь водопадом,
Свобода тянет на дно, сопровождая злым взглядом.
Лоб разбит о забор бесполезного смысла,
В руке дрожит телефон, в эфире нота повисла,
И что-то светлого мне совсем немного осталось,
Это не вопль души, я ощущаю усталость.
Тогда неделя превращается в разорванный день.
Твое лицо перед глазами, в рамке прячется тень.
Глоток какой-нибудь дряни вырывает луч света,
Наутро вновь становясь обострением бреда...

Упасть на колени и расплакаться хочется,
И утопить в себе свое одиночество...

...

Упасть на колени и расплакаться хочется,
И подарить тебе свое одиночество:
И раствориться, растаять на месте,

Чтобы быть навсегда,
окончательно
вместе...

Это мой шанс, он один к одному,
Я умираю сейчас или вечно живу.
Пытаюсь тронуться с места, с перекрестка судьбы.
Вот окончательный выбор...
Как жаль, что это не ты!

20.09.2000

Следующее...

Имея следующий белый лист в руках
И окончательно потеряв рассудок,
Мне что-то хочется вновь о любви кричать,
Это продолжается уже несколько суток.
Не нужно бояться начинать жить заново,
Это всегда ново и в чем-то приятно,
Забытые чувства набирают силу,
Хотя не каждому это понятно.
И что-то такое теплится, похожее на надежду,
И может быть, вновь удостоится повезти,
А может быть, все повторится, как никогда прежде,
И когда-нибудь кончатся угрызения совести.
Как поэтичны новые возрождения
Афродиты из волн и птицы Феникс из пепла,
Хотя ничего вроде бы нет сложного,
Чтобы любовь изо дня в день крепла.
Нужно всего лишь пытаться доставить
Не всем окружающим тебя удовольствие,
А только той, без которой страдаешь,
Которая наполняет собой твое одиночество.
Все позабыв, нужно слабый огонь поддерживать,
Который может сорваться от легкого дуновения,
И появится шанс уже навсегда проститься,
Так что стоит ждать, превратившись в комок терпения.
И кто его знает, как оно дальше сложится,
Может, сразу закончится, как этот лист,
Или заботливой рукой перевернуто будет
Для продолжения повести разбитых сердец
и печальных лиц...

19.09.2000

Пляж

Золотистый песок, опаляемый солнцем,
Брызги в нем застревают оранжевым соком,
Блики моря играют экзотическим светом,
Ты сама забываешь, зачем ты и где ты...
...А вокруг ни души, только море и скалы,
И соленый прибой как-то тихо и вяло
На тебя наведет дремоту и забвенью,
Ты опускаешься в сон и плывешь по течению...

...Тебя подхватит поток перламутровых рыбок
И понесет по заливу Лучезарных улыбок,
И еле-еле, чуть слышно, не нарушая твой сон,
Я возникаю ниоткуда, прихожу со всех сторон:
Я буду серым дельфином, добрым и кротким,
Коралловым рифом, буду дном твоей лодки,
Я буду сказочной бухтой золотистого пляжа,
Буду пестрой накидкой, на которой ты ляжешь,
Я буду ветром, качающим тебя на волнах,
И затеряюсь легким бризом в твоих волосах,
Я буду нежным поцелуем, покрывающим ресницы,
Я буду тем самым сном, который приснится...

...Светло-синее небо, голубая вода,
Поток нефритовых рыбок тебя поднял ото сна,
Когда любая песчинка осенним солнцем согрета,
Какая разница теперь, зачем ты и где ты?..

28.08.2000

Кусочек лета

Я что-то должен сказать,
Когда я обнимаю твое тело.
Я что-то должен передумать,
Когда вижу между пальцев твой взгляд.
Я что-то должен предсказать,
То, что ты сказать хотела.
Какое счастье, ты умеешь так
Красиво молчать.

Вечно-неоновым огнем
Нам подмигнула витрина.
И поздний вечер давно
Прогнал машины с дорог.
В глазах веселая искра,
В руке бессчетная бутылка пива,
Не обижайся, но тебя сегодня я бы
Отпустить не смог.

...

А за окном бледнеет небо,
Постепенно становясь рассветом.
Как я люблю стучащий в тишине
По жести дождь.
Безумно прожитый с тобой
Кусочек лета.
И ты накинешь свой наряд
И в никуда уйдешь...

30.07.2000

Летаргия

Вспомни обо мне, когда я улечу
В черные реки моего сознания,
Поддай мне руку, когда я окажусь
На дне этой жизни,
За гранью реальной.

Расскажи мне сказку, чтобы я ушел
В сон бесконечный,
Где я тебя обниму
Дыханием вечным:

Мне ночью открылась страшная тайна,
Которая даже для мироздания
Является неоспоримым примером
Забывтой связи между душой и телом.
Из зыбкого марева лестница в небо,
На которой, пожалуй, никто и не был,
Хотя и вступал туда неоднократно.
Но сделал шаг, возвращался обратно.
По обе стороны, вдаль уходящая,
Лежит пустота, как бы ненастоящая,
И рассекая воздух в безмолвии,
Летают густки черных и белых помыслов.

И если я смогу что-нибудь вспомнить
О сне вчерашнем,
То я сделаю это
Счастьем нашим.
Мои руки дрожат, голос хочет сказать,
Что я здесь, что я рядом,
Но в коротких гудках телефона слышен ясный ответ:
«Не надо!»

Я хочу любить, я могу любить,
Но получаю в ответ лишь пустоту отношений,
Которая ставит в разряд сомнений
Необходимость продолжения жить:

И я устал от одиночества и разговоров
С самим собой.
Таблетки снов
Мне заменяют любовь.
Я, как всегда, один выхожу из порочного круга.
И никто, даже ты, не разрубит цепи оков
Моих летаргических снов!

Мне ночью открылась страшная тайна,
Которая даже для мироздания
Является неоспоримым примером
Того, что моя душа распростилась с телом...
20.05.2000

СОН

Ты ищешь того, кто придет к тебе из сказки завтра,
И каждое слово его будет правдой.
И волосы лягут до плеч в попытке любовь сбересть,
Скорее, скорее, скорее начнется завтра...

Твой сон охраняет огромный плюшевый мишка,
И каждый твой шаг бережет глупый мальчишка.
Но он не знает еще, лишь только начинается все,
Тебя зовет за собой плюшевый мишка.

Украшен волшебный лес голубой рекою,
И кружится в поле ромашек счастье с тобой.
Любовь открывает глаза, пытаюсь надуть паруса,
Гонясь за лодкой с тобой голубою рекою.

На остров поставлена будет большая палатка,
И дым от костра за тобой наблюдает украдкой,
И холод, пробрав до костей, погонит укрыться теплей.
Тебя укроет собой большая палатка.

И снова за ночью наступит новое утро.
Ты снова не хочешь вставать почему-то,
Тебя пощекочет солнечный свет,
Сводя весь твой сон моментально на нет,
Пора просыпаться, вставай, новое утро!

10.02.2000

Оглядка

Когда-нибудь ты выйдешь на балкон,
Нарушив даже вымытые стекла,
И ты увидишь, как душа твоя промокла,
В соседских отражениях окон.

И ностальгии капающий свет
Тебя заставит вспомнить то, что было,
Как время, уходя, все время плыло,
Сводя минуты вечности на нет.

Кого любил, кого-то ты жалел,
Кого-то меньше, а кого-то больше,
Был с кем-то мало, ну а с кем-то дольше,
Но только с теми, с кем всегда хотел.

Ты вспомнишь, как когда-то ты мечтал
С друзьями, что все будет вечно.
И вроде шло как будто безупречно,
Но одному веночек вчера держал.

И посмотрев на прожитые дни,
Смахнешь слезу от дождика устало.
Все было глупо, непонятно, мало,
Но разве мог я что-то изменить?

28.12.1999

Все...

Когда уходит любовь, остается привязанность,
Которой мы белыми нитками связаны,
Казалось, что может быть проще — сделать шаг и уйти?
Но безраздельности стена стоит на этом пути.
И я шагаю вперед, оставаясь на месте,
Я от тебя далеко, хотя казалось, что вместе.
И как бы ни было больно любовь на счастье делить,
Боюсь, что сил не осталось ничего изменить,
И соскребая силу воли по нервам в кулак,
Я все же режу тебе вены, все же делаю шаг.
И разрывается на части шар, сплетенный судьбой,
И тихо тают секунды — одна за одной...

30.11.1999

И ты!

А ты. Тебе 17 лет.
Горячая, как лед,
И знойная, как снег.
На их немой вопрос
Ты отвечаешь: «Нет!»
Надменно держишь торс,
И твой точеный бюст
Венере фору даст,
Как эталон искусств.
И гордо проходя,
Ты свой роняешь взгляд.
Увы, не на меня.
И друг твой очень рад.
Ну что же, пусть пока
Он тешится мечтой,
Но вот наступит ночь,
И я уйду с тобой.

На скамейки у фонтана
Солнца падает свет,
И ты, залитая солнцем,
Улыбаешься в ответ.
С гига-, мега-, экстра-, ультра-
Большим мороженым в руке
И с породистой сукой
На коротком поводке.
15–20 минут
Мне нужно для развода.
Ты поведешься на меня
В любое время года.
И это даже ничего,
Что ты немного толстовата.
Я как раз люблю таких,
Идеальных для разврата.

Время — суббота,
Ночная дискотека,
И наши организмы
Реагируют на это.
Потные тела
Трясутся, как желе,
Вон девушки стоят
Уже навеселе.
Они по сторонам
Озираются отчаянно,
Понятно, на тусе
Оказались случайно.
По бокалу «Мартини» —
И их страхи пройдут.
В этот вечер не окажемся
С тобою без подруг.

20.12.1998

Черные глаза

Твои черные глаза намекают на знакомство.
Твоя грудь, твое оружие, это просто вероломство!
Твои ноги от зубов, ты рассадник беспредела.
И я сделаю с тобой то, что ты сама хотела!

Заученным движеньем опрокинешься на спину,
Томным вздохом дополняя идеальную картину.
Привычные движения туда, потом сюда.
«Крошка, я люблю тебя. А-а-а!!!»
Проходят минуты, за минутами часы,
Положенное время отработала ты,
И я иду опять на Тверскую гулять,
Чтоб там себе найти очередную блядь.

— Смотри, какие девочки на улице Тверская!
— Вот эта даст с открытым ртом, не эта, так другая.
А ну-ка, девочки, ко мне идите поскорее,
Пока меня вконец не одолела гонорей!

26.10.1998

Скрытые и опасные

Взгляд у смерти твоей не совсем обезличенный,
Он холодный, и злой, и очень внимательный,
Твою тень, зацепив в сектора перекрестия,
Он дыханьем горячим обожжет обязательно.

То, что можешь прожить лишь в вечерние сумерки,
От заката ночного до полного мрака,
Компенсируют вылазки из перекрытого логова
С полной выдачей сил и животного страха.

Выжиданье суток ради мига атаки
Предполагает наличие терпения.
Это опыт змеи, это ловкость собаки
Для моментального умерщвления.

Еле слышным движеньем и звериною поступью
Ты скользишь по земле, исчезая во времени,
И найдя в темноте тех, за кем ты был послан,
Ни малейшего шанса им не дашь на спасение.

Это мигом игра между жизнью и смертью,
Тот же взгляд из кустов, если ты невнимательный,
Или сталь из руки холодной твердью
Продлит твою жизнь, впрочем необязательно.

20.08.1998

Ночь Краснодар — Москва

Ты не можешь заснуть, когда
Над нивой серебрится луна.
И встаешь, когда песню поет
Предрассветный петух.
Ну так в чем же ты виноват?
Ведь любовь не вернуть назад.
Сколько раз говорить тебе:
«Ты по-прежнему глуп!»

Можно прятать любовь в траве,
Будет проще, но не тебе.
И страдая, не спать по ночам
В мыслях о ней.
Треплют сердце мурашки грез.
И кристаллы счастливых слез
Заставляют каждую ночь
Пролетать быстрее.

Знаешь, я ведь таким же был,
И не спал, и не ел — любил.
Только счастье, оно ушло,
Я снова один.
Так люби же и будь любим.
Это здорово — быть молодым.
И не слушай меня, я ушел
В твой рассветный дым...

05.06.1998

Сонет

Ты меня о будущем не спрашивай,
Не рассказывай ты мне о прошлом.
Все, что было, мне не жаль нисколечко,
Будущее снегом запорошено.
Только вновь она во сне приснилась мне,
Вновь надежда яркой искрой вспыхнула.
Лишь ее любить мне на роду написано,
Лишь о ней могу мечтать неслышно я.
Не вини меня, своим я чувствам раб,
Хоть с тобой останусь, как положено.
Я стучался к ней, я свое искал,
Для нее я просто гость непрошенный.
И что сделано, мне ничуть не жаль,
Но ведь будущее запорошено...

20.05.1998

Лесник

Я снова не в курсе последних событий:
Новых решений и древних открытий.
И поэтому я бесполезен для общества,
Зато безопасен. Мой удел — одиночество!

Я вольный кузнец сердобольного счастья,
Построивший мир небольшой, от ненастья
Скрывающий вас под зонтом откровений
И уберегающий от опасений.

Вход в него открывается не за чьи-то старания,
Просто каждому место готово заранее.
Но если вы лишними для мира покажетесь,
Вы сразу за рамками мира окажетесь.

Он приходит ко мне каждый день, каждый вечер,
Он не исключает долгожданные встречи,
Он слеплен из воздуха моими руками,
И на прочность его вы проверите сами.

Я вольный кузнец сердобольного счастья,
Я плотник, лагающий крышу в ненастье,
Я дворник упавшей листвы бездомной,
Я стараюсь украсить свой мир по-новому.

13.04.1998

Омовение

Красно-розовым эликсиром
Заливая удачный слог,
Я умею творить куплеты,
В этом мне помогает Бог.

Мне Господь открывает вечность,
После пятой я чувствую мощь...

...

А затем приходит похмелье.
Я не в силах себе помочь.

И уже на дозы и граммы
Для меня разлинован день.
Я умею творить куплеты,
Я уже превратился в тень...

05.03.1998

`97-`94

Прощание

В глубокий бред погружает
Сознание того,
Что твой последний поцелуй
Сейчас коснулся моего.
Тонет выкрик души
В пелене блестящих глаз.
До расставания с тобой
Остался битый час...

...Скрип дивана. Щелчок.
Закрывается замок.
Того, что чувствовал, сказать
Не в состоянии, не смог.
Мое последнее «Прости»,
С которым ты не живешь.
Как жаль, но только сейчас
Ты ничего не поймешь...

18.10.1997

Год

Ветер колет лицо.
Я на крыше Забвения.
Шаг вперед означает
Окончанье везения.
Тусклый -фонарь
Отрешенно качается.
Я немного устал,
Отдых мне полагается.
Память вновь выдает,
Как ты смог безмятежно
От скуки проститься
С планетою грешной.
С удавкой на шее,
Со вскрытыми венами,
С пулей во рту
Улететь во Вселенную.

Я не раз раскрывал
Свои крылья на крыше,
Комом падая вниз
Все выше и выше
И взлетая под купол
Утомленного солнца,
Вновь и вновь рассыпался
О запыленный остов.
Только «город под солнцем»,
Ты который оставил,
Я не в силах найти,
Недостаточно правил.
Осыпаются буквы
На пергаменте-карте,
Чтоб никто не вернулся
В этот город обратно...

30.09.1997

Навеянное

Брызги шампанского. Искры вина.
В город спустилась ночная прохлада.
Ты грациозна, красива, мила.
Слушаешь музыку майского сада.
Стынет на блюде байховый чай.
Блеск легким хмелем туманен в глазах,
Касание рук как бы так, невзначай.
Дым сигареты развеивал страх.
Красноречиво играющий взгляд,
Пряди волос по ресницам спадают,
Томно влекущие губы манят.
Все этим вечером располагает.
На стены от тел опускаются тени,
Слегка искажаясь во взгляде свечи.
Кровать раздвигает объятия постели.
Любовь остается в покровах ночи...

20.05.1997

История о...

Он разбился о розочку мира...
Заурядная вроде судьба
Враз позиции переменяла,
Вмиг расставила все на места.
Утром он уходил на службу...
Мимолетно летели дни,
И лишь ночью лаской и дружбой
Не могли насладиться они.
Он шептал ей о дивных даях,
До которых хватало глаз
И которых увидит едва ли.
А она — про рассвет, про закат...
Ветер ласково дул им в спину,
Шелестела им песню ночь,
И казалось, все будет дивно. Но...
Не в силах любовь помочь.
...Так обычный московский троллейбус
Превратился в металлолом,
И подруга — пожарная вышка
До сих пор вспоминает о нем...

Вот что значит любовь до гроба,
Ну а вы... Вы то здесь, то там,
Пассажиры троллейбуса, снобы,
Завтра все превратитесь в хлам.

25.03.1997

Поэтам

Книги тоже пройдут,
Но останутся мысли,
Порой не лишённые
Здорового смысла.
Но больно уж мысли
На гранки похожи,
Хотя гранки когда-то
Были мыслями тоже.
Книги лижет огонь,
Расправляется время,
Автор будет забыт,
Смысл будет потерян.
И поэтому мне,
Написав пару строчек,
Поминальную песню
Заказать нужно срочно.

10.02.1997

Зарисовки

Улетает лепесток
Через запад на восток.
С половодьем Невы
Размываются гробы.
Обогрели, обобрали
И взорвали наш «протест».
У бассейна «Москва»
На трамплин прибили крест.

Из открытого окна
Челюсть фюрера видна.
Кровь свернулась от мести,
Цвет имеет дело чести.
Опошили на престоле
Вознесенного «царя».
Закидали, запинали,
Затоптали почем зря.

Растекаются умы
Из отсутствия войны.
Весь потенциал ракет
Враз расплющился на нет.
Тот, кто в «точках», не жалея,
Кровью истекал от ран,
Получил в итоге дулю
Или кличку «ветеран».

26.01.1997

Новогодняя

Просто в этот вечер снег
Засыпал не как обычно.
Ты, закутанная в плед,
Улыбалась романтично.
В тусклом свете фонаря
Завилась снежинок стая,
Искрометно поблестя,
В зимний вечер улетая.
Вросшие в сугробы тени
В свете фар перехлестнулись,
Как полночные виденья,
Поползли и в наст свернулись.
А пурга все завывала,
Норовя залезть в окно,
Тщетно горожан искала,
Разошедшихся давно.
И глухим гортанным боем
В кухне вздрогнули часы...
Вечер сделав необычным,
У меня осталась ты.

25.12.1996

Краски

Я в руки беру различные краски
И начинаю раскрашивать жизнь,
Мой мир, окружающей душу, с опаской.
Прислушайся к скрипу кистей и божись:

Синим цветом, пожалуй, покрашу лучше
Тех людей, кто себя отдает до конца,
И рожденных младенцев чистые души,
Перламутра природе плесну для венца,
И оранжевым цветом залю все восходы,
И багровой краски добавлю в закат,
Желтой краской умою на ниве всходы,
Изумрудом — деревья, синевой — океан.

Всех влюбленных покрашу розовой краской,
Прочь выгоняя неверность и спесь,
Малышей перекрашу цветами сказки,
Старикам оставлю цвет нужности весь,
Мир цветов и животных полью, наверно,
Из всей палитры цветным дождем и росой.
Ну, подумай давай, Человек, ведь, верно,
Для тебя нету красок в палитре той?..

10.10.1996

Тихо

Тихо, тихо за окном.
Распугал все мысли
гром...
Что-то глупое читаю:
Стих, поэма, проза.
Таю...
Между делом свет луны
Мне опять щекочет нервы.
Сны...
За окном шум листопада.
Дождь прибавил, так и надо.
Я рада.

Затерялось в прошлом лето.
Я грущу опять об этом.
Где ты?!
Лед упал на дно бокала.
Я все пью, а мне все
мало...
Давит все, что есть во мне.
Ты прости меня, мой милый!
Нет...
Развернуть бы время вспять.
И начать все снова.
Но опять...

10.09.1996

Спецназ

Ты надеваешь маску, в которой
Прорезь для глаз, отдающих сталью,
Дырки для вдоха кислой свободы.
Вспышки от боли обходят сознание.
Мускул свело ожиданием сигнала,
Приклад АКМ словно влился в тело.
Рефлекс отвечает во время атаки.
Universal solder готов к Делу.

Каждый раз засыпая в одинокой квартире,
Ты не думаешь о людях, убитых тобою.
За тебя командиры давно решили.
Путь машины тебе прописан судьбой.
Ну а если, устав от собачьей жизни,
Ты захочешь окончить эту проблему,
Я тебе помогу. Пуля в затылок
Очень быстро решает любую дилемму.

22.05.1996

К сожалению

Ты заходишь на чай, опоздавши немного,
И садишься на стул, опускаясь устало.
Мы споем под гитару и обратно в дорогу.
Это им слишком много, а нам слишком мало.

Я зайду к тебе в гости, ты накормишь обедом,
Два часа пролетят, словно их не бывало.
Я опять уйду, размышляя дилемму.
То, что им слишком много, то нам слишком мало.

Ну а может, забыть про дела все земные
И сказать им сейчас: «Наше время настало».
И отдать им все то, что мы очень любили.
Это нам будет много, а им слишком мало.

За окном вместо ветра решетки и стены,
Пьяный месяц в ночи улыбается вяло.
Очень глупый курьез для тупой теоремы.
То, что им будет много, то нам будет мало.
То, что нам будет много, то им будет мало.
Ну а жизнь не длиннее, чем дорога к вокзалу.
Им всегда будет мало. Им всегда будет мало.

Но я стану взрослей и приду к тебе снова.
Время медленно шло, спотыкаясь о звезды.
Ты обнимешь меня, и все будут довольны,
И даже они, но как бы не было поздно.

17.03.1996

Тусня

Какой-то тихий ветерок ко мне в окно залетел,
Его я, в общем-то, ждал и тихо медленно пел.
Мне не звонил телефон и телеграф не писал,
Я на диване сидел, я просто так отдыхал.
Меня толкая в плечо, мне ветерок говорит:
«Как можешь ты здесь сидеть? Такой ведь вечер стоит!
Давай-ка куртку накинь, идем отсюда скорей,
Сейчас подкину тебе я пару новых идей».

Я выхожу со двора, в мозгах тот ветер шальной,
Сегодня он победил, он упивается мной.
Мы собираем друзей, берем в охапку подруг,
Ведь нам теперь не мешает вечный времени стук.
Мы отдохнем от проблем, от вечных будничных ссор,
И не о наших делах пойдет у нас разговор.
Войдем мы с городом в такт под дикий скрежет машин,
И пару-тройку идей мы чумовых совершим.

Но все же в нашей тусне мне не хватает тебя,
И я расстроен чуть-чуть, я погрущу для себя.
«Да ладно, хватит грустить, игра не стоит свечи», —
Мне тихо ветер шепнет, и мы растаем в ночи.
Повеет серый туман, пробравшись в дырку в окне.
Под нежный замшевый хруст ты растворишься во тьме.
И улыбнешься для меня, но не прощаясь со мной.
Лишь только старые часы продолжают древний свой бой...

02.02.1996

Про тебя

Ночь. Пять сантиметров до луны.
Ночь. И мне подвластны твои сны.
Ночь. Я буду вновь не у тебя.
Ты. Раздета мыслями моя.

Там, за горизонтом, брезжит свет.
Там я твой увижу силуэт.
Там я прикоснусь к тебе рукой.
Но я всего лишь призрачный герой.

Вновь тобой сейчас владеет мрак.
Вновь, и я волнуюсь не за так.
Вновь тебе он свой подкинет сон.
Ведь сегодня здесь хозяин он.

Я достану камушек с луны,
Им я сберегу любимой сны.
В ночь ушла последняя мечта.
Но я не смог сказать все до конца.

10.01.1996

Баллада о солдате

Вот... И в венах моих кипящая кровь.
Уже мне не знать, что значит любовь,
Уже наплевать, в кого мне стрелять,
Я пешка в руках, я иду убивать.

Розовый снег упал на опушку,
Сопровождая разорвавшийся снаряд.
Жизнь моя ценна лишь сквозь мушку,
Только через дуло, хранящее ад.
Мой автомат уже не помнит, наверное,
Время без трупов и цинковых гробов.
Где ж ты, письмо, затерялось, скверное,
От той, кто хранит мою любовь.

Из-за леса раздался звук канонады,
Всех разбудив от тревожного сна.
Это есть, это было, это будет — так надо.
Кому-то ведь нужно, когда есть война.
Смерть уже падает ниц перед нами,
Она тоже устала, ей тоже нелегко.
И уходим мы в ночь, прощаясь с друзьями,
Зная, что вернуться нам уже не суждено...

Стой. Чужой или свой? Здесь пахнет игрой.
Меня тормозит пограничный конвой.
И выстрел в ночи, пусть дома ждет мать.
Я пешка в руках, я пришел умирать...

30.06.1995

Сага о пиве

В конце приятного пути, устав от красок мира,
Смотри вокруг, не упusti возможность выпить пиво.

Мы выходим на прогулку,
Покупаем с маком булку,
Это он соврал красиво,
Покупаем много пива.
Мы в ларьке меняем баксы
И хотим две банки Фахе.
Дело, в общем, беспонтово,
Лучше купим разливного.

Fanta, Herchi, Coca-Cola,
7-ар — мне так фигово.

У ларька стоит подружка:
«Эй, подружка, хочешь кружку?» —
«Эту гадость пейте сами,
Выпью водки я с кентами».

SmirnoFF, Royal, Absolut —
От него все так блюют.

Валим мы на огонек.
Посмотри-ка, «Жигулек».
«Дай-ка, дядя, нам литрушку,
Чтоб скорей залить кадушку».
Вон стоит кавказский гость.
«Хочешь пиво ты небось?» —
«Я не пил его вовек,
Лучше дайте мне «Казбек».

Ява, Camel и L&M,
Раком кончишь без проблем.

Ой, дороговато пиво.
Лучше купим в разлив. А?
Денег хватит, чтоб упиться,
Похмелиться, обмочиться.

Пр. «Жигули», «Ячменный колос».
Отдадим за них мы голос.
Пейте пиво круглый год,
Чтобы круглым был живот.

В конце приятного пути, устав от красок мира,
Смотри вокруг, не упusti наличия сортира.

10.04.1995

Город Жизни

Все, забудь печаль и грусть,
Солнца нет на небе, дождь, ну и пусть.
Мне наплевать, что со мной было, что будет, что сейчас,
Я покидаю этот мир всего на час.
Мне надоело слушать всех, что я не так живу,
Как жить, что делать, и вообще, я сам себя найду,
Не буду слушать этот блеф, заткну им этот жуткий бас,
Я улетаю в свой мир всего на час.

Мой мир не жесток, здесь все как нужно мне,
Подонки и сволочи по уши в дерьме,
Здесь нет насилия и страха, разврата и тюрьмы,
Нет бесшабашного убийства и ядерной войны.
Здесь нет ментов и их советов, куда бы мне пойти,
И пьяный ножик под ребро не должен мне войти.
Ты забивал этот косяк ведь не в последний раз,
Ну оттянись давай, еще ведь целый час.
Ты бродишь в городе под солнцем, летишь в крылатом сне,
Здесь обитаешь только ты и те, кто нравится тебе,
Здесь солнце, небо, свежий воздух, а не газовая муть,
И не помойки, а цветы преграждают путь.
Все тени тают, унося с собою ложь,
И льет обычный проливной, а не кислотный дождь,
И в легких только кислород, не углекислый газ,
Это твой Эдем и рай всего на час.

Ну вот и время прошло, твой разум дома вновь,
А здесь правдивая жизнь и несчастная любовь,
Уходит солнечный край, и затухает экстаз,
Еще один окончен день, последний пробил час.
А завтра снова будет день, а завтра снова буду я,
Вся жизнь как тень, а тень есть тень, я снова в луже, как
свинья.

И снова дождь стучит в окно, и снова дождь идет из глаз,
И снова я покину мир в последний раз.
В последний раз.
Всего на час...

01.03.1995

Лунный зайчик

Ночь опустилась на колени,
Закончил путь дневной закат,
Какой прекрасный день осенний,
Он симпатичен, словно ад.
Идешь ты, слез не замечая,
Они катятся по щеке,
И лунный зайчик, понимая,
С тобою плачет в тишине.

Но ты не знаешь ведь, что ты сказала мне,
Но ты не видишь то, чему я так не рад.
И только зайчик лунный видит в темноте,
Что на душе моей кипит холодный ад.

И ты не знаешь, что подумать,
Ты знаешь твердо лишь одно:
Как тяжело все это слышать,
Как тяжело, как тяжело...

30.10.1994

Забудь

Мне говорят друзья: «Забудь и отпусти»,
А я хотел тебя от холода спасти,
Ведь каждый хочет забыть свои печаль и грусть,
Пускай не пара ты мне, все говорят — и пусть.
Не зря я шел и рвал все путы на себе,
Я сам себя предал, так быть теперь беде,
Совсем заврался я, и нет назад пути:
Кому сказать «люблю», кому сказать «прости»...

Любовь. Разлука. Грусть. Предатель. Падла. Мразь.
Остался ты один, кругом лишь только грязь.

На небе нету звезд, и в облаках луна.
Налей, бокал мой пуст, я осушу до дна.
За каждый глупый шаг мы будем все платить,
Всем нужно горя хлебнуть или слегка отпить.
Пойдем в ночную гладь, найдем кого-нибудь,
И этот кто-нибудь нам скажет: «Все забудь».
Забыть все до утра легко ведь будет нам,
А жизнь, а жизнь идет. Ты разбирайся сам...

Любовь. Разлука. Грусть. Предатель. Падла. Мразь.
Остался ты один, кругом лишь только грязь.
Забудь. Оставь. Уйди. Простись, хоть очень жаль.
Надейся, верь и жди, уйдет твоя печаль.

10.08.1994

Школа

Сессия прошла, отмучились, и вот,
Давай-ка вспомним все что было за прошедший год:
Первого числа пришли в запыленный свой класс,
Сюда в десятый раз пришли, ну что здесь нового для нас?

Здесь ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Здесь удержаться лишь те, кто по жизни приколисты.

Все та же злая директриса и няня с кочергой,
Там где помыла не ходи, а то добьет еще ногой,
А если в сапогах и куртке по школе ты идешь,
То без ругани и брани до класса не дойдешь.
Здесь dokonали нас совсем, из раздевалок вещи прут,
А раздевалку запереть такой большой бабуне труд,
Как на каторге мы здесь отбываем данный срок,
И дверь входная заперта, хотя идет шестой урок.

Здесь ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Здесь удержаться лишь те, кто по жизни приколисты.

Нам с детства вдалбливали школа — второй ваш отчий дом,
А нам бы этот наш домишко раздолбать было б не влом,
Через четверть года сюда идем как на вокзал,
И не верим что наш домик станет лучше чем подвал.

Здесь ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Здесь удержаться лишь те, кто по жизни приколисты.
Мы ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Мы наверное, ребята, по жизни приколисты.

08.06.1996

Часы

Когда уходят часы, это не порок,
Порок — когда они отстают.
Я никогда не забуду урок,
Урок, который в детстве каждому дают.
Нам говорили, что будет потом,
Потом гораздо будет лучше сейчас.
Нам просто нужно было сделать перелом,
Перелом в каждом из нас.
И дураки у нас водились кругом,
Кругом, где нажива была.
При коммунизме нас ждал бы облом,
Облом... Такие дела.
Нас задушить не могли 70 лет,
70 лет не правды, а лжи,
Нам просто нужен был в правительство кадет,
Кадет, сорвавший бы со всех паранджи.
На поводу мы шли, как рабы,
Рабы, которые немые подчас.
Не замечая этой кутерьмы,
Кутерьмы, что повторяется не раз.
Мы ждали новой и новой весны,
Чтоб расшибить кому-нибудь лоб.
И не спаслись мы от сатаны,
Ведь после нас хоть потоп.
Когда часы уходят вперед, это не порок...
Порок, когда они отстают...

27.03.1994

NO SMOKING

Я о вреде куренья начитался с детских лет
И боялся как огня дымящих сигарет.
Все бы шло как обычно, своим чередом,
Если б я не попал на вечеринку в твой дом,
Ты сидела на диване, размечтавшись про лето,
А у тебя во рту была, о боже, сигарета.
Развалившись как на троне, ты слушала «На-На»,
А между нами вырастала сигаретная стена.

Приходи ко мне домой хоть одетой, хоть нагой.
Никотиновую бомбу оттолкну своей рукой!

Завтрак — Winston, ужин — Camel и Magna на обед,
Так ведь можно и свихнуться, не дожив до полных лет.
На стене висят плакаты, надоели темы эти,
И Гагарин там с Земли улетает в сигарете.
Нужно думать, сколько куришь, травишь пачками табак,
И за две недели пачек накопился целый бак.
Ухожу я домой, как всегда, до рассвета,
А у тебя во рту опять мелькает сигарета.

Да, мне хотелось бы узнать твоей природы суть,
Я как увижу тебя, весь вечер не могу уснуть.
За тобою по пятам гоняется мрак,
А ты знаешь, никотин — самый худший твой враг.
Ночевать у тебя я больше не могу,
Ведь наутро под кроватью сигаретное рагу,
На столе опять лежит недокуренная пачка,
Ну давай бросай курить, сигаретная маньячка.

Да, курить, я знаю, можно от жизненных проблем,
Но ведь ты живешь в достатке, и дом твой как Эдем,
Я тебя отведу в любой отличный шопинг,
Только выбрось изо рта этот свой дымящий допинг.

До чего же неприятно в дымном облаке идти,
А ведь нравится тебе, значит, нам не по пути,
Ну так слушай сюда, что тебе я скажу:
«Закрой за мной дверь, я сейчас уйду!!!»

15.01.1994

Проза

Лауреат

«Юрий?» — тревожно донеслось из телефонной трубки.

«Да!» — не найдя более достойного ответа, сказал Юрий.

«Завтра в 9 утра вы должны быть в доме культуры на церемонии награждения», — сказал скучный голос.

«А зачем?» — недоуменно поинтересовался Юрий.

«Я не знаю, — ответила звонившая. — Исполнительный комитет дал списки и сказал всех обзвонить. Оденьтесь поприличнее, будет телевидение».

Юрий посмотрел в зеркало на голову с редкими волосами, плюнул на руку, пригладил лысину, но остатки волос никак не слушались. Юрий вздохнул и полез в шкаф за парадным костюмом. Последний раз он надевал костюм 9 Мая на торжественное шествие. Чем закончилось шествие, напомнили жирные пятна на лацканах пиджака и две дыры на коленях брюк. Юрий тяжело вздохнул, взял деньги, отложенные на телевизор, и пошел покупать новый костюм и в парикмахерскую.

Всю дорогу Юрий пытался припомнить, что он такого значимого сделал, что его вот так вот наградит сам глава.

Может быть, он был самым законопослушным гражданином, платящим вовремя по всем счетам? Тут же Юрий вспомнил про неоплаченный налог за прошедший год, и ему стало стыдно.

Может быть, в благодарность за спасенные вещи из пожара в центральном магазине? Но тут Юрий вспомнил про уют, который он забыл вернуть, и даже покраснел.

Может быть, за ту жалобу в районный центр о трещине в асфальте, в которую весной провалилась машина вместе с прицепом? Но жалоба была анонимная, неужели его вычислили?

А может быть, за краткую заметку в социальной сети, обличающую в коррупции предыдущего главу города? Юрий, конечно, не думал, что главу сняли из-за его заметки, но вдруг?

Перед сном Юрий еще долго ворочался и думал, думал и никак не мог придумать причину своего присутствия на тор-

жестве. Думами закончилась бессонная ночь — и началось утро.

Дом культуры сиял помпезностью: на вековых подновленных столбах висели шарики, в кадке у бюста вождя стояли свежие гвоздики, нарядные школьницы бойко подсказывали дорогу заблудившимся. Пурпурная растяжка с белоснежными буквами над входом гласила: «Да здравствуют лауреаты!»

Зал был набит битком. Юрию место досталось в третьем ряду, правда за столбом.

На сцене происходила феерия. По очереди выходили лауреаты из непонятных организаций и получали непонятные награды за непонятные достижения. Ну точнее, непонятны они были конкретно Юрию, а главе города, который улыбался, каждому горячо тряс руку и вручал торжественную грамоту, видимо, было понятно. После каждой номинации на сцену выходили народные ансамбли, исполняли народные песни и народные пляски. Пели душевно и громко, плясали зажато и робко, чтобы не сбить оборудование, декорации и оператора местного телевидения.

Юрий огляделся, люди в зале были все воодушевлены, радостны и горячо хлопали каждому лауреату и художественному номеру. Общая беспечность расслабляла. Юрий откинулся в кресле и лишь изредка выглядывал из-за столба, чтобы увидеть, что происходит на сцене.

В конце второго часа глава города сказал пламенную заключительную речь, все громко начали аплодировать и, сбивая друг друга на своем пути, побежали в гардероб за верхней одеждой.

Озадаченный Юрий подошел к столу организаторов, за которым какая-то девушка поспешно собирала вещи и пыталась улизнуть, завидев Юрия, и задал мучавший его вопрос: «Добрый день, я Юрий, мне вчера звонили и просили прийти на церемонию награждения, но я не услышал своей фамилии».

Девушка, которой наконец-то удалось запихнуть папку с документами в дамскую сумку, окинула Юрия бесчувственным взглядом и ответила: «А кто вам сказал, что наградить

должны были именно вас?» — после чего поспешно направилась в сторону выхода.

29.09.2018

Сыворотка безумия

День восьмой

По стране тысячи задержанных. В разных городах на улицах идут локальные стычки между населением и органами правопорядка. Управление «К» МВД пытается найти истоки, приведшие к беспорядкам, потому что агентурные сети ФСБ не приносят достаточно достоверных сведений. Молодому специалисту поручено исследовать архивы теле- и радиоэфиров в поисках начала.

День седьмой

Во всех средствах массовой информации запрещены какие бы то ни было упоминания о вакцинах и прививках.

Президент выступает с речью, в которой он сообщает, что здоровье нации — это самая главная задача государства и никто не собирается прививать вакцину «любовь к родине» детям с неокрепшей психикой, что это дезинформация и виновный будет наказан. Но уже никто не слышит. Раз сам президент выступил с заявлением, то дело понятное, прививок детям не избежать, а дети — это святое.

По всей стране начинают собираться несанкционированные стихийные митинги, переходящие в погромы.

День шестой

В Государственной думе с подачи особенно рьяного депутата срочно готовится поправка к закону об обязательной прививке и выносится на голосование в первом чтении.

Множество депутатов несогласны, но закон принимается

в первом чтении.

День пятый

ВЦИОМ провел экстренный опрос общественного мнения о необходимости делать прививку любви к родине в начальных классах школы.

Голосование дало неожиданные результаты, которые показали, что тема популярна и с ней согласны 72% процента опрошенных.

День четвертый

Утро начинается с выступления экспертов по всем утренним шоу.

По вопросу прививок детям, позволяющих любить родину, высказываются депутаты, общественные деятели, богословы. Только врачей не приглашают в эфиры, потому что они обсуждают тему без требуемых эмоций.

Один из популярных видеоблоггеров делает передачу о вакцине. В прямом эфире он демонстрирует вакцину в виде белого порошка и показывает весь процесс ее подготовки и способ введения в вену. Видео разлетается многомиллионными просмотрами.

День третий

Архив ночных эфиров содержит несколько информационно-аналитических передач, в которых несколько общественных деятелей неожиданно горячо высказываются за вакцинацию детей сывороткой любви к родине, приводя убедительные доводы, подтвержденные годами исследований.

День второй

По центральному телевидению в утренних новостях выходит мини-интервью, в котором нейрофизиолог высказывается о том, что в его научно-исследовательском институте давным-давно готова вакцина любви к родине, проведены необходимые исследования, показавшие отличные результаты, пора спасать науку и население.

День первый

Ничего нет. Отсмотрены все эфиры. Просмотрены все записи. И вот внезапно в радиоверсии на канале «Культура» молодой специалист находит фразеологизм, который, похоже, и запустил всю цепную реакцию.

Отчет

Молодой специалист Управления «К» МВД составляет хронологическую картину событий этого вечера и отдает краткий отчет майору:

«День первый. 19:45.

Профессор-историк приглашен на авторскую передачу «Вечерний звон», в которой рассуждает о морали и нравственности, человеческих ценностях начала XX и XXI века и делает оговорку, что «любовь к родине нужно прививать с младенчества».

Передачу слушает эксперт нейрофизиологического центра, который безуспешно пытается найти грантовое финансирование для разработок своего центра. Очередная заявка на грант готова, но нет той самой главной идеи, которая может заставить работников грантового фонда принять свое решение в пользу центра. Идея только что услышана по радио, и эксперт впопыхах называет свою работу «Вакцина — любовь к родине», в которой рассматриваются аспекты вакцинации детей, позво-

ляющей повысить иммунитет организма детей.

Редакторы первого телеканала, передачи «Утро», срочно разыскивают инновационные разработки для утреннего тематического блока, посвященного дню медика, и с этой целью звонят в грантовый фонд.

Руководитель грантового фонда звонит заму и просит предоставить перспективную разработку для утреннего эфира. Заместитель звонит своему заместителю, и так продолжается до тех пор, пока дежурный администратор не берет первую попавшуюся заявку с самым интересным названием в разделе «Здоровье» и не звонит куратору работы.

Куратор работы не может дозвониться до эксперта, подготовившего заявку, но он дозванивается до менеджера направления, в задачи которого входит добыча гранта всеми правдами и неправдами.

Менеджер соглашается идти на утренний эфир. Все, что он знает о работе, о которой ему нужно рассказать, это название. Вечером менеджер делает подборку самых горячих тем по запросам в сети Интернет. Со своей краткой речью менеджер выступает на утренней передаче...»

Майор заканчивает чтение записки, стирает пот со лба. Отправляет молодого специалиста, чтобы он лучше делал аналитику и подобные глупости больше не приносил.

Майор звонит по вертушке в главк и докладывает, что версия с заранее подготовленным заговором самая правдоподобная, по оценке аналитического отдела.

Молодой специалист звонит однокласснице-журналистке с предложением попить пива после работы, обещая интересный материал. На встречу он не является.

29.08.2018

12:34

— *Оружие безопасно само по себе, опасен лишь человек, нажимающий на кнопку.*

— *Тогда зачем вы его делаете?*

Заканчивался многомесячный процесс над «террористом XXI века». Люди разделились на два лагеря: те, кто считал, что Илай во всем виновен и заслуживает самого строго наказания, и те, кто считал, что никаких доказательств предоставлено не было и пытаются засудить невиновного человека.

Сам Илай на процессе держался достойно и, даже будучи запертым в клетку в наручниках, никаких комментариев не давал. Кроме одного случая, когда приговор о смертной казни через смертельную инъекцию был оглашен.

Илай взял последнее слово.

«Дорогие сограждане, — сказал Илай, — вы сами видели весь процесс, добавить мне нечего. У меня есть последнее желание. Издайте книгу, которую я написал, о том, как все есть на самом деле».

Больше он не сказал ни слова. Никто не знал, что это была за книга, когда он ее успел написать и где она находится.

Челси

Все прояснилось на следующий день после казни. На новостных порталах ведущих мировых СМИ появилась ссылка на первую главу в электронном виде.

Глава начиналась словами: *«Оружие опасно само по себе вне зависимости от того, в чьих руках находится. Я для вас не представляю уже никакой угрозы. Угрозу вы представляете сами для себя. Две тысячи лет, за которые вы должны были научиться любить, прошли мимо вас. Толерантность для вас — пустой*

звук. Любой из вас сегодня в 12:34 может нарушить три заповеди, не поднимаясь с дивана».

Ничего из написанного не было понятно. Бульварные аналитики делали предположение, что должен быть взрыв, но где и чего, не было ни малейшего понятия. Все прояснилось в 12:34. В онлайн-книге появилась картинка целующихся в сос двух молодых людей, ссылка «Уничтожить рассадник беспредела» и счетчик «Уничтожено 0 раз».

Счетчик с нулем повисел недолго. Уже в 12:35 счетчик показывал цифру 267, а из Нью-Йорка поступили тревожные вести о взрыве гей-бара в районе Челси.

Мировые СМИ растиражировали новость. Через час счетчик уже показывал 267 тысяч раз. При нажатии на счетчик происходило самое интересное: раскрывался список, в котором содержались фамилии, страны, вероисповедание, социальный статус нажавшего на ссылку. Рядом рисовалась сводная круговая диаграмма, по которой можно было увидеть статистику самых активных граждан.

Так бы и продолжалось, если бы доступ к онлайн-книге не убрали спецслужбы.

Капитолий

Утром следующего дня в СМИ пришла ссылка на новую главу. Несмотря на указы спецслужб, независимые СМИ начали распространять ссылку, и ссылка, подобно вирусу, накрыла весь мир. Глава начиналась словами: *«Безумство мира заперто в вас самих, в 12:34 Капитолий взлетит на воздух...»*

Практически мгновенно отреагировал Вашингтон, эвакуировав всех служащих и ближайшие кварталы. Радиоэлектронная разведка включила мощную защиту вокруг. Все подозрительные сайты и сети были заблокированы. Руководители всех стран выступили с заявлением по телевизору не поддаваться на провокации и не делать то, что уже было сделано днем раньше, а именно бездумно не нажимать на кнопки.

По всем мировым каналам начались утренние ток-шоу с обсуждением вчерашних событий и событий нового дня. Старожилы не могли припомнить другого такого дня, в который вылилось бы столько грязи с экранов телевизоров и по радио. Выступали депутаты и проповедники, домохозяйки и эксперты — и все виды меньшинств, которых только могли допустить до эфира. Поминали Содом и Гоморру и кары небесные, неудачную миграционную политику, ужасы ислама и изжившее себя христианство. Все обвиняли и ненавидели всех. Так продолжалось до половины первого.

В 12:34 все основные ресурсы были направлены на Вашингтон, миллионы людей припали к телевизионным и радиоэфирам, интернет-трансляциям.

В 12:34 в онлайн-книге появилась ссылка *«Взорвать Капитолий»* и счетчик *«Капитолий был взорван 0 раз»*.

В 12:35 картинка на экранах не изменилась, однако ссылка начала меняться. Не так быстро, как первый раз. Спустя десять минут счетчик гласил: *«Капитолий был взорван 1023 раза»*, однако Вашингтонский Капитолий стоял на месте. Замершие до этого ток-шоу начали кричать с новой силой, обвиняя мировой заговор, религии и восхваляя спецслужбы. Ведущие принялись поздравлять друг друга и народ. Жизнь, казалось, начала входить в нормальное русло.

Тревожная весть пришла через семь минут. В 12:34 с землей был сровнен Капитолий в Гаване.

Земля

Утро следующего дня началось минутой молчания. В Капитолии Гаваны погибли 12 человек, работавшие над реставрацией. Люди по всему миру с ужасом ждали новую главу. К десятичасовым новостям глава была опубликована. Она начиналась словами: *«Оружие парализовало этот мир, его столько, чтобы уничтожить нашу Землю не менее десяти раз. И кто может быть уверен, что оно находится в надежных ру-*

ках?..» Внизу главы появилась пока не активная ссылка «Уничтожить Землю» и счетчик «Земля уничтожена 0 раз».

По всему миру был введен мораторий на новости и любые упоминания книги и любых событий, с ними связанных. Все интернет-ресурсы, имеющие хоть какое-то отношение к книге, были заблокированы. Все системы противоракетной обороны были приведены в повышенную боевую готовность.

В 12:34 книга вновь стала доступна в интернет-ресурсах. Ссылки и счетчики исчезли. Внизу текста раз в секунду на новой строке начала добавляться надпись: «тик-так», «тик-так», «тик-так».

10.06.2018, 27.08.2018

Профиль

— Мужчина, вы перешли дорогу в неполюженном месте, предъявите ваш профиль.

— Пожалуйста.

— Это третье ваше нарушение за месяц. Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Понимаешь, сынок, я помню себя с того момента, как мне было четыре года. Здесь была река, на которую мы бегали удить рыбу. Вон там была опушка, на которой в выходные мы устраивали пирушки, всю ночь жгли костры и играли на гитаре. Там было поле, которое давало урожай для всего района. А вон там проходила звериная тропа, по которой осенью шли кабаны с выводком. С тех пор здесь построили завод, все выжгли, разорили завод, построили трассу. Но по ней больше никто не ездит, некуда и незачем. Перехода поблизости нет, вот я и решил срезать путь. Старый я уже такие крюки давать... В чем мне оправдываться? В том, что я не могу жить, как при-
вык?

— Оправдательная комиссия рассмотрела ваше возражение и не приняла ваши доводы. Ваш социальный статус будет понижен. Вам запрещается покидать пределы квартала в течение месяца.

...

— Что это было? Какая речка? Какая рыба? Ты родился в промзоне на нефтяной луже... И что за старика ты подставил?

— Ему все равно, он прикован. Раньше, когда в патруле были люди, мои истории прокатывали.

— А к чему весь этот балаган?

— Ищейки прошли мимо.

...

— Слушай, давно хотел спросить, с внедрением ботов оправдательных приговоров стало меньше процента, как их уболтать?

— Никак, это лазейка для «своих».

19.08.2018

Дама с собачкой

На пляже появилась молодая дама лет двадцати пяти.

На нее невозможно было не обратить внимание.

Во-первых, она была красива собой, ухожена, загорела и в шикарной шляпе, закрывающей половину лица, что делало ее еще и загадочной.

Во-вторых, она шла по пляжу на каблуках. Но не так, как обычно идут по пересеченной местности, проваливаясь и соскальзывая с камней, а ровно, даже не смотря под ноги.

В-третьих, в руке она несла собачку породы бишон фризе, не затыкающуюся ни на одну секунду.

Совокупность этих атрибутов заставляла обратить на даму внимание и не отводить взгляда, чем мужская половина пляжа и воспользовалась.

Дама дошла до воды, элегантно сняла туфли и с собачкой пошла в воду, отчего собака залилась еще большим лаем.

К женщине уже были прикованы взгляды всего пляжа.

Зайдя по пояс, дама взвизгнула и пошла обратно.

Со стороны могло показаться, что ее тянула собачка.

Пляж разделился на две половины: за даму и за собачку.

Выйдя из воды, дама жеманно охнула и прокричала: «Есть ли тут мужчины?»

Собачка волшебным образом замолчала.

Мужчины заинтересованно посмотрели.

В возникшей тишине были отчетливо слышны несколько пощечин.

«Я потеряла кольцо с бриллиантом! Помогите мне найти, пожалуйста!»

Человек семь разом подорвались с мест и, кто в очках, кто в масках, ринулись на то место, где только что была дама.

В тишине раздалось еще несколько пощечин.

Через две минуты из воды вышел мужчина легкоатлетического телосложения, встал на одно колено и демонстративно подал даме кольцо со словами: «Вот ваше кольцо!»

Пляж опять затих.

«Это не мое! — сказала дама. — В моем бриллиант был раз в пять крупнее! Но все равно спасибо...»

Пляж затих совсем.

Из двух мест почти одновременно раздался женский визг: «Сука, верни кольцо!» — и в сторону дамы побежали две женщины с непростой судьбой.

Когда до дамы оставалось не более пяти метров, она воскликнула: «Вы меня с Герцогом пугаете!» — и зашвырнула кольцо обратно в воду.

Теперь в воде было два кольца.

Обе женщины ринулись в воду.

По пляжу началось шушуканье, и мужчины один за другим потянулись к воде, кто-то сопровождаемый руганью и пинками, кто-то сам, добровольно.

Поиск колец продолжался до заката.

Никто не заметил, как исчезла дама с собачкой, мужчина легкоатлетического телосложения, а также кошельки и документы, заботливо оставленные отдыхающими под полотенцами.

16.08.2018

Трудно быть другом

Трудно быть другом. Настоящая дружба — это что-то такое неосязаемое. Ты находишься рядом и понимаешь, что человек твой — и все, а дальше вы дружите.

Трудно быть другом. Ты болеешь, друг каждый день звонит тебе, рассказывает, что задали, интересуется твоим здоровьем. А потом болеет друг, и ты даже не вспоминаешь про него две недели.

Трудно быть другом. Ты ложишься уставший как собака, но ночью тебе звонит друг и говорит, что плохо себя чувствует и «принеси таблетку». Идти квартал, но ты соглашаешься, потому что если больше никто не может помочь, значит, все и впрямь плохо. Потом звучит отбой, это была проверка на «дружбу».

Трудно быть другом детства. Уезжаешь ты или уезжает он, пропадает то, что вас связывало. Пару раз в год узнать, как дела, друг у друга, но это в лучшем случае.

Трудно выбирать между двумя друзьями. У одного концерт, а второму плохо и нужно пообщаться. Неважно, что ты выберешь, потому что одного из них ты больше никогда не увидишь.

Трудно быть другом семьи. Ты видел, как создавалась семья, и каждый считает тебя своим другом. А потом семья распадается, и нельзя остаться другом каждого. Тебя будет ненавидеть один или оба, зависит от степени твоего вмешательства, а если ты еще и крестный, пиши пропало.

01.12.2017

Кофейня «Квинт»

Рядом с большим бизнес-центром на углу старого дома открылась кофейня «Квинт». В ней варили кофе и продавали свежую выпечку. Одной своей стороной, на которой были узкое высокое окно и массивная деревянная дверь с прозрачными стёклами, кофейня выходила на бульвар, другой, с широким окном, кофейня смотрела на улицу.

Логичнее было бы сделать наоборот, но здание было настолько старое, что наоборот не получилось. В кофейне было всего несколько сидячих мест и те, кто успевал их занять, неспешно жевали булочки, запивая их кофе, и смотрели на вечную уличную суету.

Утренними посетителями кафе были служащие, которые захватывали на службу кофе в бумажном стаканчике и круассаны. Потом забегали школьники и студенты, считалось настоящим шиком во время учебы достать ромовую бабу и отковыривать от неё сахарную глазурь под завистливые взгляды товарищей. Ближе к обеду, некоторые работники бизнес-центра забегали за кофе и сэндвичами и тут же, на скамейках бульвара, все съедали в обеденный перерыв, болтая о чепухе. Часам к трём-четырёх заходили степенные дамы и господа, они обменивались любезностями, брали кофе в фарфоровых чашках с неизменными трюфелями и рассказывали друг-другу удивительные истории. Говорят, они даже помнили, как вместо бизнес-центра был спуск к реке, на котором летом цвели маки, а зимой детвора каталась на санях. Потом в кофейню приходили дети с родителями и нянями после вечерних занятий спортом и музыкой. Дети брали какао, зефир и сладкую сдобу. Когда смолкал детский гам, до закрытия становилось тихо, лишь изредка в кофейню забредали уставшие случайные прохожие, чтобы попить горького горячего шоколада.

За жизнью кофейни из своих окон наблюдал директор самого большого бизнес-центра в городе. Это была его квинтэссенция счастья.

26.11.2016

Гранитная мастерская

Мастер пришел в мастерскую по резке камня. Подмастерьев больше не было, последний сбежал с какой-то профурсеткой, так ничему и не научившись. Вместо этого в мастерской стоял новый роботизированный станок, который по эскизу сам вытачивал и шлифовал изделия. Станок стоил дорого, условия были жестокие: либо Мастер сам обучается работать со станком до конца месяца, либо на его место возьмут студента. Станок сам мог выточить гаргулью из гранита, по качеству не уступающую работам самого Мастера, за считанные часы, в то время как даже у опытного Мастера в лучшие годы на это бы ушли дни. Да что тут говорить, гаргульки канули в лету, перед гранитной мастерской стояли более утилитарные задачи, на века уже никто ничего не делал.

Станок возвышался громадой в полумраке мастерской, на экране мерцали какие-то линии и знаки, даже отдаленно не напоминающие знакомые с детства орудия труда, надписи были на незнакомом языке, из громкоговорителей то и дело раздавался душераздирающий пороссячий визг, появившийся сразу после ухода студента, которому хотели передать работу Мастера.

Мастер плюнул, погасил экран и пошел в свою каморку к самым обычным инструментам. Срочных заказов не было. На то, чтобы закончить скульптуру всей своей жизни, у него оставалось не более недели.

23.08.2014

Лесопед

Илья возвращался с работы смертельно уставший. Недалеко от дома соседская бабушка окликнула: «Милок, помоги лесопед внучку починить». В руках у бабушки был детский велосипед Ильи, который он отнес на выходных на помойку. Все свое сознательное детство Илья чинил эту ошибку автопрома: все время отваливались педали, слетала цепь, переднее колесо задевало вилку, крутился руль... Вот и сейчас велосипед стоял с вывернутым рулем, и рядом валялась педаль с сорванной резьбой. «Нет, бабуль, прости», — ответил Илья.

На следующий день соседский пацан гонял по двору на его велосипеде, починенном слесарем из гаражей за бутылку пшеничной.

21.08.2014

Вопрос времени

Она меня проводила,
Тихонечко хлопнув дверью,
Она ненавидит приметы,
Теперь я в них тоже не верю.

10 лет спустя

Подходил к концу эксперимент — смысл его жизни последние десять лет. Корпорация «РОСНАНО» заканчивала опыты с телепортацией. Это было секретом нескольких десятилетий. А особенно это стало совершенным секретом именно в последний десяток лет, после того как в Его лаборатории, так успешно Им возглавляемой, случился ряд казусов, один из которых поставил проект под угрозу существования.

Телепортационное оборудование стояло в Сколково на уровне двухсот пятидесяти метров под землей. Принимающие и передающие капсулы располагались в соседних бункерах, изолированных достаточно, чтобы не бояться за последствия. Комната управления была большой, около трехсот квадратных метров. Условия в комнате были созданы такие, что работать можно было при необходимости в течение недели пятерым без выхода наружу. Коллектив состоял из молодых физиков-ядерщиков 25–27 лет, кандидатов физико-математических наук, выпускников Обнинского института атомной энергетики, проработавших по пять лет в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Ему тогда было 37. К физике он не имел никакого отношения. Просто он умело руководил людьми, имел безупречный послужной список, десятки выполненных проектов и был ненавязчиво приглашен так, что отказаться было невозможно. А поверх руководства в его задачи негласно входило соблюдение внутренней безопасности проекта.

До того вечера уже были произведены телепортации эле-

ментарных частиц, атомов водорода, гелия, лития, железа, урана, плутония и тория. Задачи перед лабораторией были просты — повторить теоретические и практические выкладки ученых, построенные на основе поведения бозонов Хиггса в Большом андронном коллайдере и повторенные в Дубне.

В тот памятный вечер веселые лаборанты решили передать обыкновенную гантелю, хранящуюся в спортивной комнате, из капсулы в капсулу. «Защита от дурака», проводящая спектральный анализ передаваемого предмета, конечно, стояла, но проект был в открытых исходных кодах, и лаборант про-верку отключил.

Пришедшее ночью сообщение об изменении целостности программного кода подорвало Его полпервого, но остановить работу до запуска Он не успел. Когда Он вбежал, передача уже началась. А в тот вечер вообще не должно было быть никаких передач. Они не были запланированы. Может быть, и не было бы ничего страшного, но Он за вечер до этого экспериментировал с волновыми матрицами. Он написал программный анализатор кода и увидел некоторую дисгармонию матриц. Ему хотелось узнать, что будет, если привести матрицы в гармонию. Так вот, в тот вечер эксперимент Он не закончил и программный код назад не вернул (срочно нужно было уехать домой — прорвало трубы), и лаборанты запустили передачу на Его эксперименте!

Эксперимент закончился тем, что гантеля оказалась в другой капсуле на пять секунд раньше, чем была нажата кнопка начала эксперимента. Это зафиксировали все камеры, но на это никто не обратил внимания, кроме Него. Пока по факту незапланированного запуска эксперимента ехала возбужденная комиссия, он откатил свой код назад и стер свой журнал событий.

Оба лаборанта были вызваны на допрос, и больше Он их не видел. Он был чист. Для него было очевидно, что это был прорыв. Установка начала передавать не только в пространстве, но и во времени. Больше эксперимент повторить не удалось, его группу «закрыли» на базе. Охрану усилили. На проект

был поставлен гриф «совершенно секретно», и для своих семей они перестали существовать, впрочем, у него и не было семьи.

20 лет спустя

Задача на последующие десять лет стояла следующая — необходимо было осуществить прием-передачу объектов без принимающей капсулы на другом конце. Задача была теоретически и практически решена учеными. Необходимы были массовые эксперименты. Глобальные задачи государства он тоже знал, все-таки он отвечал за внутреннюю безопасность проекта и вечерами проверял все носители на наличие информации, которой там быть не должно. Задачи военные и экономические были просты: обеспечить передачу критической массы изотопов тяжелых металлов в нелояльные государства для создания самодетонирующих ядерных зарядов; обеспечить прием полезных ископаемых для хранения на складах, пока в мирных целях того же урана, плутония и тория со складов «наиболее вероятных противников». Практически были отточены все компоненты, написано программное обеспечение, но все время что-то случалось. То для центральных процессоров суперкомпьютера Курчатовского института не хватало охлаждения, и процессоры выходили из строя один за другим, то выгорали платы одна за другой от магнитных наводок, то узлы кластерного кольца Москвы давали сбой на приеме-передающем оборудовании. Приходилось терпеть и заново повторять эксперименты. Микропроцессоры и платы сбойного оборудования — это единственное, что покупалось в Штатах, и сбоили они явно не просто так, все же остальные рабочие компоненты заказывались в Китае и работали как часы. Но скоро и эта проблема была решена.

Наконец-то удалось осуществить запланированные передачи. На Рождество президенту через систему передали поздравительную открытку прямо на его стол, чем немало его

порадовали. Тут же был объявлен фуршет с награждениями заслуженных, но тихонечко и без огласки. Прием объекта на тот момент осуществить пока так и не удалось.

Наступал новый виток холодной войны, задачи военного характера приобрели основной приоритет, а это означало, что его в его 47, скорее всего, спишут. Причем спишут жестко. Это был не домысел. Очередной чиновник вновь забыл вынуть флеш-диск с конфиденциальной информацией из рабочего компьютера, когда распечатывал дочери реферат, и в документе на его флешке четко значилось «ликвидировать». Даты не было, но в качестве приемника числился отличник Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации полковник ракетных войск стратегического назначения и его дублирующая лаборатория (оказалось, была и такая). Так что к этому моменту Он стал готовиться загодя.

Он даже знал, «как» он покинет лабораторию, к тому моменту вопрос телепортации крыс уже был решен. Он пока точно не знал «куда», так как все журналы перемещений записывались, и выследить Его ничего не стоило. Он думал о месте, в котором ему хотелось бы оказаться, чтобы счастливо дожить свою жизнь, но ничего хорошего на ум не приходило. Потом Он начал думать над тем, чем бы и кому бы он мог бы помочь и когда, решение пришло само собой, он твердо решил, что ему нечего терять и он прорежет не только пространство, но и время.

Со случая десятилетней давности он скопировал эмулятор системы к себе на виртуальную машину и много экспериментировал с волновыми матрицами. Ошибок в его вычислениях не должно было быть. Во всяком случае, их не было, когда он помог по своим теоретическим расчетам непосредственному начальнику отправить забытые «секретные документы» точно в сейф начальника генштаба, начальнику тогда тоже нечего было терять. Начальник не спросил, как Он смог, а Он не распространился на этот счет. Потом начальник сорвался, запил и пропал. Теперь ему казалось, что он сможет все рассчитать не только с точностью до нанометра, но и до наносекунды.

Он перерыл кучу интернет-архивов двадцатилетней давности, навигационных записей, репортажей, расследований, отчетов. Нужно было все освежить в памяти. Он доработал программу установки так, что при нажатии клавиши Enter программа сохранится с его заданной волновой матрицей, в течение нескольких минут он «уйдет», и программа восстановится, стерев журнал своей работы. Конечно, журналы перемещений стереть нельзя, и место его приземления сохранится, но дата для всех останется тайной. Он не стал отращивать бороду и надевать очки, двадцать лет возьмут свое, он набрал в консоли 09.07.2006 07:39 52° 16' 27" 104° 21' 59" и нажал Enter.

9 июля 2006 года

Он увидел, что находится ровно в кабине туалета самолета, он почувствовал, что начало закладывать уши, значит, они снижаются, значит, у него не более пяти минут, нужно успеть предупредить.

Он вышел из туалета в хвосте и наткнулся на бортпроводницу, которая зашипела на него.

— Почему вы еще не в кресле?! Идет посадка, марш к себе!

— Извините, живот, — пробурчал Он.

Он искал глазами двадцать шестой ряд. Самая середина. Вот сидят они: Катя и Арман. Арман ближе к проходу, Катя правее. О чем-то возбужденно говорят.

Он подошел как можно ближе и нарочито громко назвал Катину фамилию:

— Прошу прощения! Есть такая?

Катя вздрогнула и повернулась:

— Это я, а что такое?

— Там, в хвосте, около правого туалета, я нашел паспорт и обратный билет на ваше имя, прошу прощения, я не захватил и оставил около бортпроводника, вам показать?

Он знал, что проверить Его слова будет сложно, документы

наверняка затерялись в сумочке, и быстро найти их не получится.

Катя заерзала, Арман сказал:

— Как он там оказался? Давай я возьму, пропадут же.

— Арман, пропусти, пожалуйста, я сама, — и Катя направилась в хвост самолета.

Он взялся проводить ее, чтобы «показать ей документы». Когда они дошли уже почти до конца, Он сделал ей легкий укол в бок, шепча про себя: «Все должно быть честно, ничто не должно быть нарушено». Он подвел ее к бортпроводнику, практически удерживая за плечи, и сказал:

— Извините, девушке плохо, можно ей в туалет?

— Идет посадка, по инструкции не положено, ведите обратно!

— Не доведу, она теряет сознание.

Бортпроводник отстегнулся, посадил Катю на свое место, крепко пристегнул и сказал:

— Все будет хорошо, идите на свое место.

— Иду, — Он заглянул прямо в глаза бортпроводнику и, чеканя каждое слово, сказал: — Сядьте на пол рядом с ней ЗДЕСЬ и держитесь крепче, пока я не вернусь, сейчас будет жарко, — и бросился предупреждать Армана.

Бортпроводник в холодном оцепенении сел на пол, прижался к стене и вцепился в сидение побелевшими костяшками пальцев. Только вчера у него были антитеррористические учения, и он хорошо помнил инструкции.

Шасси самолета уже коснулись полосы. Около кресла Армана его встретила та самая ворчливая стюардесса и сказала:

— Немедленно сядьте в кресло, я буду вынуждена сообщить капитану, и вас задержат на выходе!

— Прошу прощения, — сказал он Арману. — Ваша знакомая задержалась в туалете, разрешите, я сяду на время посадки, мое место далеко.

Арман хотел подвинуться, но Он быстро пролез на Катино место. В этот момент взвыл гул двигателя самолета, самолет начало кренить, что-то было не так. Он спокойно посмотрел

в правое окно, Он столько раз видел реконструкцию события, что знал все до мелочи. Шасси самолета сошли с полосы и вышли на гравий. Оставались секунды.

— Арман, — сказал Он, — сейчас будет удар, ты должен отстегнуть ремень и бежать в хвост.

Арман удивился, но виду не подал и остался сидеть на месте.

— Быстрее!!! — закричал Он. И в этот момент произошел удар. Он быстрым движением отстегнул ремень безопасности Армана, поднял его за плечи и толкнул по проходу в хвост самолета, кажется, до Армана начало доходить. И тут произошел толчок и взрыв. В Его голове пронеслась последняя мысль: «Успел».

Эпилог

Первого августа 2026 года в центральной клинической больнице Иркутска случилось маленькое чудо. Женщина, находящаяся двадцать лет в коме, очнулась. Немного придя в себя, она не переставая твердила: «Яна, Яна, Яна...» Прошло столько времени, что никто не помнил, откуда она взялась и когда появилась. Только по больничным записям был установлен год поступления — 2006. Она не помнила практически ничего. Ее начали учить всему заново. Новость о ней показали по всем новостным каналам России. Неожиданно нашлись ее родственники в Литтелтоне, штат Колорадо, и за ней прилетела ее давно повзрослевшая дочь. Дочь отказалась давать интервью, и в этом ее защищал закон штата.

09.07.2010

Шарада

Историю мне рассказал соседский мальчишка, когда я сидел вечером на летней веранде крымского домика.

— Дядя Андрей, дядя Андрей! Представляете, что со мной только что случилось! — и вот что он поведал:

— У нас в Крыму, около самого моря, очень плохо с интернетом. Нет, конечно, в центре поселка интернет есть, но на самом берегу совсем беда. Кабели никто не тянет, потому что это дорого, а в центр ведь не находишься... Вот я и периодически на своей приставке PSP сканирую WiFi-эфир на наличие появившихся точек доступа. Один раз я поймал сигнал в прошлом году у соседа, точка доступа даже оказалась без пароля, и сосед это заметил только после четвертого скачанного гигабайта музыки. В начале этого года я взломал WiFi у соседской девчонки, и то только потому, что в качестве пароля использовала она номер своего телефона. Ну, я покачал два вечера, и у нее деньги закончились, и больше она не продляла. А сегодня где-то совсем рядом я обнаружил WiFi точку доступа с именем Babushka, представить себе не могу, какой бабушке она понадобилась. Я перебрал все самые простые и известные пароли для нее, но, когда я уже совсем отчаялся, неожиданно подошел пароль «Ифигырка».

— Постой, — прервал я паренька, — как у тебя хватило фантазии?

— Вы не представляете, дядя Андрей, как приходится выкручиваться, когда у тебя нет интернета! — ответил он и продолжил:

— Но интернета я так и не получил. Сайт «ВКонтакте» выдал пустую страницу. Тогда я решил добраться до точки доступа и посмотреть ее настройки.

— Постой, — опять прервал я, — как это все можно сделать на PSP???

— Ну вот! — укоризненно посмотрев на меня, он достал PSP. — Вот же настройки! Вот мой адрес: 192.168.1.102. Значит, у точки доступа адрес 192.168.1.1. Видите, как просто! — он

продолжал:

— Но пароль и логин я для точки доступа подобрать не смог, пробовал и administrator, и password, и babushka в разных вариациях, но никак. Но я не отчаялся! Если мой адрес 192.168.1.102, значит, у кого-то есть 192.168.1.101. И точно! Машина мне отозвалась, когда я на нее зашел web-браузером. На web-странице было приглашение, начинающееся со слов:

«Здравствуй, путник! Если ты здесь оказался, значит, у тебя есть немного свободного времени, и ты мне сможешь помочь найти то, что я потерял. Ты согласен? Да. Нет».

— Конечно, я выбрал «Да». И компьютер на той стороне постепенно начал мне рассказывать историю про рыцарей и драконов. Но это была не просто история, он рассказывал ее порциями. И после каждого абзаца компьютер предлагал мне выбрать ответ или действие, и в зависимости от моего ответа история развивалась. У меня было такое ощущение, что я читаю книжку, в которой главный герой и есть я! Вы представляете! Я читал и играл четыре часа, боясь, что история может прерваться. В конце истории я, как и полагается, победил дракона и нашел драконий амулет! Когда я решил достучаться до машины снова, она мне ответила:

«Спасибо, путник! На сегодня отдыхай, мне пока больше не нужно твоих услуг, возвращайся завтра!»

— Дядя Андрей, что это вообще было?

— Понимаешь, Илья, — начал я, — компьютеры, которые есть теперь, были не всегда, когда-то они были размером с несколько больших залов в несколько этажей, а умели в миллионы раз меньше, чем теперь. А вот рыцари были всегда, и им было все равно, где побеждать драконов, в дальних странах или в памяти компьютера. Вот некоторые сказочники и перенесли сказки в мир компьютеров и сделали их интерактивными. А тогда был только текст, без рисунков и графики. Первые RPG. Какая-то из этих сказок тебе и попалась...

— Это что же? World of Warcraft сначала был таким???

— Ну, типа да. Сорокалетняя эволюция...

Илья немного подумал и сказал:

— А все-таки я в следующий раз привезу ноутбук и ломану ту машину! Интересно, как там все устроено! — добавил он, уже убегая к себе.

— Повезло пацану, — подумал я, — ожерелье нашел за четыре часа, а я принцессу первый раз спас только за восемь часов... А что, в подрастающем поколении что-то есть.

Я тоже засобирался, надо было выключать Babushka. В следующий раз привезу еще чего-нибудь интересного.

04.07.2010

Мастер

Он был Мастером своего дела, нет, даже МАСТЕРОМ. Все у него было: уважение и почтение, достаток и домик на природе, повзрослевшие дети и далекие внуки. Ко всему этому он шел сам. Долго. Постепенно. Шаг за шагом, крупица за крупицей, год за годом. Он прожил одну жизнь, зато свою, и не в чем его было упрекнуть. Да и никто не упрекал. Редко его вспоминали, еще реже звонили. Он не обижался, знал, что такая жизнь. Долгими вечерами он сидел с потушенным светом и смотрел в окна напротив. Ему нравилось наблюдать, как течет жизнь. И каждый раз ему казалось, что он что-то недополучил в своей. Мысль вот-вот готова была ухватиться, но каждый раз ускользала, и с каждым годом она появлялась все реже и реже. Пока он вообще не перестал думать.

14.01.2008

Neverending story

Ключник:

Здесь грустно и одиноко, расскажи мне свою историю, Путник...

Путник:

Какую историю, Ключник, ты хочешь услышать? Грустную или радостную, бурную или спокойную?

Ключник:

Ту, которая волнует тебя больше всего, Путник

Путник:

Жила-была маленькая девочка на свете, Ключник. И появилась на свет она лет двадцать четыре эдак назад. Пока была маленькой, делала то, что хотела. А как подросла чуток, так вся жизнь превратилась в какую-то постылую обязанность. Ее смутно тревожили образы и красивые картинки реальности, а приходилось твердить гаммы и разучивать пьесы. Оно, конечно, тоже ей на пользу пошло... и научило тонко чувствовать музыку...

Ей нравилось слагать слова в фразы и придумывать миры, а надо было учить уроки... Ее занимали цифры и байты простого бейсика, а пришлось учить историю и литературу с правом. И хорошо хоть, вовремя одумалась. И не пошла в юристы. А то это было бы совсем уж печально.

А потом... потом ее занимали человеческие отношения, но вышло так, что лучшим другом почему-то оказалась коробка железок и микросхем.

Ключник:

Продолжай, Путник

Путник:

Но во всем, чем бы она ни занималась, не оставляло ее ощущение, что она слишком поверхностна.

Писала ли она предложения рассказа — легко в них угадывалось влияние недавно прочитанных книжек; рисовала открытки — срисовывала уже существующие; писала программы — не углубляясь в суть и внутренности языка и алгоритма. Пела

или играла — но тихо и скучно, ничего особенного. В общем, не оставляла ее мысль, что она серость и бездарность. Кидаться с моста по этому поводу она, правда, не собиралась, чтобы не огорчать любимую бабушку, а потом и вовсе решила, что это дело пустое. А коробка микросхем тем временем становилась все роднее и ближе. Слова родного языка, столь любимого, в устной речи начали путаться. Неприятное косноязычие и жалкая стеснительность стали ее постоянными спутниками. А еще — страх. Страх жить. Не потому, что мир страшен. А потому, что как-то все казалось, что жизнь — это не сейчас. Это когда-нибудь потом. И для себя — тоже не сейчас. Тоже потом. Когда будут сделаны все необходимые надо. И в то время как все кругом жили, ничего не откладывая на завтра, она все готовилась к завтрашнему дню, откладывая начало все дальше и дальше... и так до самой своей смерти.

Но мироздание не позволило ей. Случайность за случайностью выбила ее из колеи, которой шествуют подобные ей роботы-автоматы с оловянными глазами и высеченными на лбу «надо», «должен» и «обязан». А очутившись вне привычной и ярко освещенной дороги, она, потерявшаяся, заметалась по окрестной местности. Однако мироздание и тут не позволило ей пропасть. И выдало ей проводника. А заодно напомнило мысль, которую она когда-то вложила в уста героя одной из своих повестей. «Если ты живешь на этом свете, значит, это кому-то надо».

Осталось только найти этого того... А может, и не один такой человек. И кто знает, сколько всего не случилось бы, не будь ее на свете.

Ведь это был бы уже совсем другой мир. Тот ярко освещенный путь она из виду не теряет. Бредет пока неподалеку, снова начиная откладывать жизнь на завтра. Но теперь она знает, почему она так идет. И знает, что это завтра все-таки наступит. Точнее, иногда, забывшись, она встает на эту гладкую дорожку. Но тут же получает подзатыльник и летит в придорожную канаву.

Ключник:

Твоя печаль светла, Путник. Ты развеял мою печаль, но я не могу тебе открыть врата в другой мир: в тот, в который попадают отчаявшиеся, тебе еще очень рано, того, который тебе нужен, еще просто нет, ты его должна уже создать сама и пустить в него этот мир. Удачи тебе, Путник. Я буду рядом, если пригожусь тебе...

Путник:

Спасибо, Ключник... Еще немного полюбуюсь на розовые крыши этого мира. А других миров у меня, если вспомнить об этом, полная черепная коробка. Есть приятные, есть жуткие, есть почти реальные...

06.01.2007

Про Тошу

Дед Мороз

Сегодня стояла такая жара, что жирная муха, которая летела по своим мушьям делам, заснула на лету и свалилась в компот дяде, сидящему на улице под зонтиком. Но об этом дядя узнал тогда, когда в животе у него что-то зажужжало. Он решил, что это будильник, и засобирался домой. Впрочем, история совсем не про этого дядю.

У магазина открылась неприметная дверь, из которой вышел старичок в красных башмаках, красных шортах и красной футболке. Это был... футболист. Все вслед ему так и закричали: «Смотрите! Идет футболист играть в... шахматы». Ведь сегодня была среда, а по средам он всегда ходил играть в шахматы. Хотя нет, это история тоже не про него.

Мальчик Тоша прогуливался по аллее и напевал свою любимую песню: «Ля-ля-ля, ля-ля-ля».

Слова и мелодия в ней были очень простые, поэтому Тоше она особенно нравилась.

Да, Тоша не просто шел, а шел целенаправленно к палатке в конце улицы, чтобы купить свои любимые наклейки с ниндзя. К сожалению, наклеек в палатке не оказалась, и неизвестно, когда они будут. От нечего делать Тоша купил картинки с бабочками, в самом деле, не возвращаться же домой с пустыми руками.

Когда Тоша брел обратно, он чуть не споткнулся о большой мешок, стоящий у скамейки. А на самой скамейке сидел явно о чем-то призадумавшийся дедушка.

— О чем думаешь, дедуля? — спросил мальчик. Хотя Тоша был воспитанным и знал, что к незнакомым дедушкам так не обращаются, но уж очень больно он ударился о мешок.

— Я думаю о том, что не успеваю разнести все подарки, — грустно заметил дедушка.

«Это явно Дед Мороз, — подумал Тоша, — и он точно заблу-

дился, поскольку лето уже в самом разгаре!»

— Не знаешь ли ты, мальчик, Тошу? — спросил дедушка.

— Я он и есть! — сказал обрадованный мальчик.

— Это очень хорошо, — ответил «Дед Мороз», — потому что у меня как раз есть подарок для тебя от девочки Лены, — и он отдал мальчику маленький сверток.

Тоша быстро развернул сверток и увидел в нем наклейки с ниндзя-черепашками.

— Ух ты! — восхищенно воскликнул Тоша. — Как раз то, что я и хотел! Спасибо, дедушка!

Он немного подумал и добавил:

— А не могли бы вы, дедушка, тоже кое-что передать для Лены? — и сунул в руку «Деду Морозу» только что купленные картинки с бабочками.

— Конечно, передам, — сказал «Дед Мороз», а про себя тихо добавил: — Какие добрые дети, я все-таки никогда не разнесу подарки...

И только дома мама объяснила мальчику, что это был никакой не «Дед Мороз», а почтальон с почты, но Тоша все равно не поверил, он-то знал, кто приносит детям подарки.

Мороженое

Однажды Тоша пошел в гости к своей подруге Лене. И чтобы Лена сильно обрадовалась, он решил купить ей чего-нибудь вкусенького. А поскольку стояла невыносимая жара (ну вы помните про муху), Тоша захотел купить мороженого, и не какого-нибудь, а самого вкусного. А самое вкусное, как считал Тоша, было мороженое из разноцветных шариков в вафельном стаканчике!

В общем, сказано — сделано. Подойдя к будке с мороженым, Тоша попросил:

— Тетя, а дайте мне, пожалуйста, самых вкусных шариков!

Тетя заметно удивилась, но протянула ему красный и зеленый воздушный шарик со словами:

— На, конечно, но на вкус я их не проверяла...

— Нет! — сказал Тоша. — Я, конечно, могу съесть всякую фигню, но сейчас мне хотелось бы шариков именно мороженого!

— А! — сказала тетя. — Тогда тебе в палатку с мороженым, не видишь, я тут газеты продаю!

Видимо, Тоша так замечтался, как Лена обрадуется мороженому, что перепутал палатки.

Со второй попытки Тоше удалось купить мороженое с двумя шариками: фисташковое и крем-брюле, правда, он просил десять штук, но тетя почему-то дала ему только два. По дороге к Лене Тоша опять замечтался и наступил на хвост дворовому коту, мирно лежавшему посередине дороги. Кот так громко выругался, что Тоша от испуга уронил ему на голову шарик крем-брюле. Но кота это нисколько не обидело, а даже наоборот, сильно обрадовало, и он быстро слопал упавший шарик.

Путь к Лене лежал через парк, где деревья хоть и прикрывали от полуденного зноя, но не так сильно, потому что мороженое начало подтаивать. Тоша никак не мог этого допустить и начал слизывать растаявшую верхушку, да так усердно, что мороженое закончилось как раз около Лениной квартиры. Но делать-то нечего, раз уж пришел, все равно пришлось звонить.

Дверь открыла Ленина мама и пригласила Тошу войти со словами:

— Проходи, Тоша, а Лена лежит, у нее разболелось горло...

У Тоши мгновенно появилась идея, он вошел к Лене и произнес:

— Привет, Лена! Я принес тебе волшебный вафельный стаканчик, ты его съешь и сразу поправишься!

— Привет, Тоша! Очень хотелось бы, — просипела Лена.

Лена ела стаканчик и поправлялась прямо на глазах, может быть, от внимания, оказанного ей мальчиком, а может, от того, что очень хотела гулять (ведь в такую жару совершенно невозможно сидеть дома), а может, от хорошего настроения, ведь Тоша был такой смешной с зелеными усами, которые он

забыл вытереть после поедания мороженого.

Торт

Ранним утром Тоша встал ни свет ни заря и сразу побежал будить папу и маму, но, как оказалось, папа встал еще раньше и уже ушел на работу, а мама спряталась под одеялом и совершенно не хотела оттуда вылезать.

— Иди посмотри телевизор. Хр-пщъ. Хр-пщъь... — только и разобрал Тоша из мамино бурчания.

Тоша, как послушный ребенок, пошел на кухню, открыл холодильник, приготовил себе хлопья с молоком и уселся в предвкушении интересных передач.

Как назло, по телевизору были только дяди и тети, которые болтали не пойми о чем. Хотя — стоп! Вот этот дядя в белоснежном колпаке готовил что-то невообразимо вкусное. Это было видно по тому, как облизывались зрители в зале. Буквально на глазах на столе перед дядей из яиц, муки и сахара возникал огромный торт, которым можно было накормить, пожалуй, кучу человек.

К тому моменту, как дядя смастерил последнюю розочку на торте, Тоша готов был откусить кусок чашки — как ему хотелось попробовать торт!

— Я обязательно буду поваром! — пообещал себе Тоша и опять пошел будить маму.

— Мама, а испечешь мне торт? — попросил Тоша.

— Хорошо, хр-пщъ... — ответила мама.

— А друзей я можно приведу? — снова спросил Тоша.

— Очень хорошо, хр-пщъ... — ответила мама.

И Тоша побежал звать всех своих друзей к вечернему чаю.

К вечеру Тоша порядком вымотался, ведь он помогал маме печь торт, как учил его дядя по телевизору. Когда к восемнадцати часам пришли все приглашенные гости, рот открыла не только мама, но и сам Тоша, сколько у него оказалось друзей. Гости еле влезли на кухню, и еще несколько человек оста-

лось в коридоре. Торт был нарезан всем поровну, и выяснилось, что каждому достанется лишь маленький кусочек, а чай пришлось кипятить целых три раза, чтобы всем хватило. Вместе с тортом гости уупели: пакет вафель и пряников, корзинку зефира, черничный и малиновый рулеты, лимонные дольки, а также коробку конфет, которые мама берегла к празднику.

Позже, когда все разошлись и мама стала мыть посуду, она сказала:

— Знаешь, Тошка, я очень рада, что у тебя так много друзей, но в следующий раз не мог бы ты привести только настоящих друзей?

— А кто такие «настоящие друзья»? — спросил Тошка.

— Ну, это те, м-м-м... Кто отдаст тебе самую последнюю конфету из своих запасов, вместо того чтобы слопать ее самому, — ответила мама.

Когда Тоша засыпал, он лежал на кровати и думал, глядя в потолок: «Кто же у меня самые настоящие друзья? Наверное, Валера и Андрюша, они самые добрые. А, ну и конечно, еще и Леночка!» — совсем уже сквозь сон подумал он, отвернувшись к стенке и уснул.

Солнышко

Тоша проснулся ранним утром и ничегошеньки не понял. Было так темно, будто и не утро совсем. Тоша подбежал к окну, чтобы отдернуть штору, и в этот момент раздалось: «БА-БАХ!!!», да так громко, что Тоша отлетел обратно на кровать.

Началась настоящая гроза: гремел гром, сверкала молния, свистел ветер и по балкону стучал дождь. Тоше это совершенно не понравилось, и он отправился исправлять ситуацию. Он сел за стол, достал альбом, краски и кисточки и принялся тщательно рисовать Солнышко.

Тоша очень старался, ведь нельзя же начинать день совсем без Солнышка, даже в грозу. Когда работа была закончена и на листе бумаги засияло Солнышко, из коридора раздался

голос мамы:

— Тоша! Ты не видел мою помаду и блески?

— Ой! — тихо вскрикнул Тоша, оглядевшись, он и не заметил, как во время рисования окунал кисточку в помаду и блески. — То-то Солнышко засияло так ярко!

— Они здесь, мамочка! Кажется, ты у меня их вчера оставила!

Мама вечно что-нибудь забывала и поэтому только что-то проворчала себе под нос.

Тоша сложил рисунок и убрал в шкаф, пока мама не увидела, чем он нарисован. А тут и дождик закончился, и они пошли с мамой гулять.

Вечером, когда Тошка ложился спать, он увидел лучик света на стене и очень удивился. Свет исходил из шкафа. Хотя было и немного страшно, Тоша пересилил себя и заглянул в шкаф. В шкафу сиял Тошин утренний рисунок. Тоша очень обрадовался, что у него теперь есть свой ночничок, и повесил его на стенку.

В этот вечер Тоша засыпал под ласковое сияние своего Солнышка.

23.09.2006

С Новым годом!

А, собственно, Гамлет уже все сказал.

Аверс

*Ну вот и все, только саван и дождь
на пустынной постели любви...*

Дельфин

I

По вечернему московскому небу летала вьюга, разгребая прохожих и коля их что было сил. Прохожие уткнулись носами в воротники и, сжавшись, бежали по домам. Каждый спешил до наступления праздника накрыть новогодний стол. Только один человек явно никуда не спешил, одет он был явно не по погоде, и из-под кепки торчало раскрасневшееся лицо. Да и вид у него был не такой уж и веселый в преддверии праздника. Но вьюге было все равно, и она продолжала свой заунывный мотив.

II

Весь замерзший прохожий был не кто иной, как Робокон. Нет, это не имя и не псевдоним — просто так его звали за железный и упрямый характер, который просачивался через него большими порциями. Вот и сейчас он шел так же уверенно, устав от всего и не замечая никого кругом. Да и правда, с виду он был похож на машину, которая едет туда, куда повернет руль. И не так чтобы он был всегда такой, просто праздник как-то был не для него. Заглядывая в мигающие окна людей, он им немножко завидовал, и ему тоже хотелось сейчас сидеть у зеленой елки со своей девушкой и быть самым счастливым человеком на свете. Но девушки у него не было, потому что

на такой характер очень трудно было найти противоядие, да и дома он сидеть не хотел, раз все равно не было девушки. И как обычно, рассекая вечернюю мглу, он направлялся искать приключения, чтобы хоть как-то избавиться от своего настроения. Было девять часов вечера.

III

Duke Nukem MUST DIE

От подъезда отделились три пошатывающиеся фигуры и направились напрямик к Робокопу. «Блэт, — подумал он. — Представление, похоже, начинается».

Парням было лет по девятнадцать, были они уже сильно отпраздновавши и искали возможность поразмяться. Один парень отделился от кучки и подошел к Робокопу. Это, наверное, был их босс, потому что остальные встали за паренком с готовностью. «Слушай, чувак, выпить хочешь?» — спросил нагловатый паренек. «Не с вами», — заметил Робокоп. «Че, правда не хочешь? А то я срать хочу. Обменяемся?» — ухмыляясь, продолжал парень. Сзади раздалось идиотское ржание. «Не равны силенки», — подумал Робокоп и шагнул в сторону. Парень последовал за ним. «Ты че, в натуре, это наш район, я тебя не знаю, хочу познакомиться, а ты выпить за знакомство не хочешь?» Снова послышался взрыв полупьяного смеха. «Нет, ухожу, — решил Робокоп. — Они же пьяные». Он повернулся назад и приготовился идти, заранее напрягая спину для возможного удара.

Но он просчитался. Это была лишь подножка. И он, вынимая руки из карманов, полетел лицом в снег. Было не столько неприятно, сколько обидно, что этот ублюдок что-то доказывал своим друзьям. Всё, война, причем несмотря на их опьянение. Только надо их поцелее оставить, пьяные же.

«Ну че, бля, развалился? Загораешь?!» — Дружки ответили дружным переливом. «Отъебись», — сказал Робокоп, вставая

на одно колено. В глазах их босса сверкнула злоба, которая таилась с самого начала. И ботинок с железным набалдашником полетел Робокопу в грудь. Но трудно играть в футбол с Робокопом им самим. Все произошло в одно мгновение: Робокоп поднялся немного в сторону и помог рукой летящей ноге пролететь немного дальше и немного выше. Эффект был потрясающим: законы физики взяли свое, нападающий всем своим весом сел на шпагат. «Так, первый разминается», — пронеслось у Робокоба. Босс криком прорезал тишину. Двое остальных в момент протрезвели. «Понеслась», — подумал Робокоп.

Потрясный удар с левой полетел в Робокоба. Такие разбивали, как семечки, кирпичи на показательных выступлениях. Но это все, что нужно было для Робокоба: он отошел левее и левой же рукой, держа за запястье каратиста, проводил его мимо. Удар был рассчитан сильно, и, рассекая воздух, противник пронесся мимо за своей рукой. Но Робокоп продолжал держать запястье, и противник, обогнув круг, уже летел по центростремительному ускорению, и казалось, пробежав еще пяток шагов, он остановится и будет делать более умные вещи, но Робокоп не предоставил такого удовольствия, а просто сделал жесткий шаг вперед с вытянутой правой рукой. Ноги противника продолжали бежать вперед, а шея, увы, осталась на месте, еще небольшой рывок рукой вперед, и каратист делает произвольное сальто назад, ударяясь кадыком об землю, и добавочный удар ногой в ту же часть надолго утихомиривает противника. «Шышел-мышел, пернул, вышел», — пронесся детский стишок в голове Робокоба, но удар сбоку по коленной чашечке вторым противником заставил опомниться от посторонних мыслей. Робокоп словно подкошенный осел одним коленом на снег.

«Кикбоксинга мне не хватало», — злился Робокоп. Последовал удар сзади по голове ногой, но спяну он был несильным и немного кривым, а ведь такими ударами сносили головы. Робокоп упал на живот и быстро перекатился на спину. Колено прорезала боль. «Кикбоксер» подбежал сбоку и размахнулся для удара по почкам, но Робокоп тоже не зевал, а, повернув-

шись на спине ногами к противнику, одной ногой сблокировал колено, а другой подтянул пятку «кикбоксер» к себе. «Кикбоксер» застыл в недоумении. А что тут недоумевать, в следующую секунду одна нога Робокопа пошла от себя, другая к себе, и раздался довольно громкий хруст. «Хорошо хоть, закрытый! — подумал Робокоп. — Быстрее оправится».

Теперь можно было немного отдохнуть. Робокоп встал, отряхнул шапку, поправил шарф, сломал ребро каратисту и собрался уходить. Но сзади очнувшийся босс уже несся с ножом. «Пусть живет», — подумал Робокоп и железным ударом руки расслабил кисть противника. Нож, разрубая воздух, полетел в неизвестном направлении, босс схватился за обвисшую кисть и с горечью сел на снег. Робокоп быстро отвернулся и пошел домой, явно насытившийся состоявшимся представлением, и, поравнявшись с помойками, услышал приближающиеся быстрые шаги и голос босса: «Ты достоин умереть». К голове Робокопа прислонилась холодная сталь. «Сейчас ты уснешь в этой помойке», — подумал Робокоп и резко присел. Прозвучал раскатистый выстрел, и снег вокруг него стал приобретать красноватый оттенок. «Я слишком много думал...» — пронеслось у него в последний раз, и его мысли унесла вечность.

IV

В домах людей шло веселье, слышался звон рюмок, смех. Лишь некоторые обратили внимание на то, «какими громкими стали делать петарды». Сумерки сомкнулись над Москвой, уходил старый и никому уже не нужный год, их ждало что-то новое...

Реверс

*Ну вот и все, ты сегодня уйдешь,
я прошу тебя, не уходи...*

Дельфин

I

По вечернему московскому небу летала вьюга, разгребая прохожих и коля их что было сил. Прохожие уткнулись носами в воротники и, сжавшись, бежали по домам. Каждый спешил до наступления праздника накрыть новогодний стол. Только один человек явно никуда не спешил. Одет он был явно не по погоде, и из-под кепки торчало раскрасневшееся лицо. Да и вид у него был не такой уж и веселый в преддверии праздника. Но вьюге было все равно, и она продолжала свой заунывный мотив.

II

Весь замерзший прохожий был не кто иной, как Робокон. Нет, это не имя и не псевдоним — просто так его звали за железный и упрямый характер, который просачивался через него большими порциями. Вот и сейчас он шел так же уверенно, устав от всего и не замечая никого кругом. Да и правда, с виду он был похож на машину, которая едет туда, куда повернет руль. И не так чтобы он был всегда такой, просто праздник как-то был не для него. Заглядывая в мигающие окна людей, он им немножко завидовал, и ему тоже хотелось сейчас сидеть у зеленой елки со своей девушкой и быть самым счастливым человеком на свете. Но девушки у него не было, потому что на такой характер очень трудно было найти противоядие, да и дома он сидеть не хотел, раз все равно не было девушки. И как обычно, рассекая вечернюю мглу, он направлялся искать приключения, чтобы хоть как-то избавиться от своего настроения. Было девять часов вечера.

III

Счастье есть, его не может не быть.

От подъезда по направлению к остановке направилась фигурка, которая, судя по походке, принадлежала девушке. «Она, наверное тоже одна. Куда идет? Нет!!! Я слишком много думаю!!! Эх, была не была».

Робокоп рванул вслед за фигуркой, и вовремя — как раз подошел автобус. Они еле успели в него. Двери закрылись. Девушка стояла около стекла водителя и покупала талоны. Она обернулась. «Еп... Да если бы я таких каждый день, я бы был самым счастливым человеком». Надо было что-то делать, но он не мог, не давала дурацкая стеснительность. Все. Стоп. Скоро новый год, начинаем жизнь заново! «Девушка! А я вас знаю. А я вас здесь частенько вижу и могу сказать, что вы самая симпатичная из всех, кого можно увидеть под Новый год в автобусе», — начал Робокоп и в страхе подумал: «Ну я и наплел». Девушка села на сиденье около окна и улыбнулась стеклу, то ли неуклюжести Робокопа, то ли его веселому наряду. Он неумолимо продолжал: «Давайте с вами знакомиться, меня Славой зовут». «Лена», — тихо ответила девушка.

А-а-а!!! Она ответила!!! Славка (а это уже не мог быть железный Робокоп) потерял дар речи. «А вы здесь живете?» «Нет, учусь» Разговор явно начал принимать принужденный оборот. «А давайте пешком до метро пройдемся, я здесь великолепную аллею знаю», — вдруг сказал Славик. «А там не очень страшно?» — улыбнулась Лена. «Для вас я готов убрать оттуда самые страшные страхи!» «Тогда пойдемте, — весело ответила она. — А то как-то скучно, Новый год скоро, а настроения нет». Они выбежали на остановке и весело понеслись вдоль по аллее. Славка рассказывал множество интересных и веселых вещей, а Лена ему ни в чем не уступала. И так они бродили долго-долго, исколесив всю аллею.

Но все веселое заканчивается, и около ее дома Славка спро-

сил, как всегда невпопад: «А я тебя еще увижу?» Леночка загадочно улыбнулась и сказала: «Глупенький, я там учусь по понедельникам, средам и пятницам, а домой одной мне идти страшно, так что, если ты был бы не против...» — «Я — против? У меня как раз тренировка в восемь заканчивается, так что я успею».

Он держал ее нежно за руку и снова начал стесняться. «А ты меня даже не поцелуешь на прощание?» — подбодрила Леночка. И, разорвав все цепи одиночества, они слились в долгом крепком поцелуе.

Небольшое облачко Любви застелило их, и веселый Амур нещадно кидал стрелы. Весело шумела детвора, подглядывая за глупыми взрослыми, и в их честь весело шлепали фейерверки.

IV

В домах людей шло веселье, слышался звон рюмок, смех. Лишь некоторые обратили внимание на то, «какими громкими стали делать петарды». Сумерки сомкнулись над Москвой, уходил старый и никому уже не нужный год, их ждало что-то новое...

Эпилог

А, собственно, Гамлет уже все сказал.

04.02.1998

С аккордами

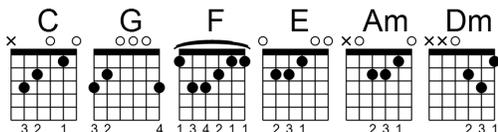

В конце книги самое сладкое. Во всяком случае для меня. Здесь будут повторятся стихи, но уже с аккордами. Потому что это как бы песни.

Чтобы аккорды не искать, я попробую их разместить прямо в тексте. Вдруг захочется сыграть?

Иногда лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но услышать тоже можно будет!

Гимн 40-летних

C   **G**
 Переделана вся работа,
F   **C**
 Женились и замужем дети,
C   **G**
 Завтра зарплата, суббота,
F   **G**   **C**
 А с прошлой осталось две трети.
C   **G**
 Урожай весь загодя собран,
F   **C**
 Закручены все консервы,
C   **G**
 Наготовлены вдоволь: сдоба,
F   **G**   **C**
 Компот, второе и первое.

F   **G**   **E**   **Am**
 И никто не узнает, ни сосед, ни пекарь, ни дворник,
F   **Dm**   **F**
 Что тебе в этот вечер наконец-то...
G
 ...Исполнилось сорок!

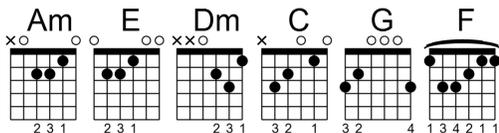
Руки ухожены, ноги,
 Пристают незнакомые лица,
 На кассе взирают строго,
 Друзья не дадут и тридцать,

Ведь выглядишь бесподобной!
Шкаф не вмещает одежды,
К зиме гардероб подобран,
Туфли новые...
...Блестят как и прежде!

Построены все квартиры,
Дома, гаражи и бани,
Куплены все машины,
Осталось сидеть на диване
И в ожидании парилки
С субботы и до субботы
Об стол открывать бутылки.
А нет...
...Еще мыть сковородки!

*Слова: мои
Музыка: Илюха
Карташов
28.09.2018*

Истории

Am   **E**
Когда затихнет ветер
Dm   **Am**
Под полною луной,
Am   **E**
Я выхожу босая
Dm   **Am**
Умыться тишиной.
C
Меня хватают руки
G
И тащат на костер,
Dm
Зачитывают дикий,
F   **Am**
Абсурдный приговор.

Когда на небе солнце
Палит над головой
И капли влаги могут,
Собравшись, стать рекой,
Несу простую истину,
Стучась в сердца людей.
Они меня не поняли,
Распяли на кресте.

Это было так давно и в других краях,
Но хранит истории до сих пор земля.

Когда затихнет буря,
И догорит костёр,
И крест решать не будет
В сердцах возникший спор,
Уйдём мы, взявшись за руки,
За солнцем и луной,
И станем в небе звёздами,
И обретём покой.

Это было так давно и в других краях,
Но хранит истории до сих пор земля.
Изменилось многое, мир увидел свет,
Но простые истины не доходят, нет.

Слова: мои

Музыка: Handsome family

«Far from any road»

26.01.2018

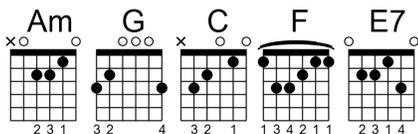
А впрочем, все чинно, а впрочем, все мирно, откуда здесь
быть испугу?
Биение сердца, глоток кислорода, что еще дать друг другу?
Скажи, а завтра все будет снова? Вопросов не слишком
много?
Не слишком... Ответов не ожидаю. Червовый король.
Дорога.
За окном тишина. Лунные тени. Полночь уже, между
прочим.
Люблю. Скучаю. Жду тебя завтра. Чмок и спокойной ночи!

Слова: мои

Музыка: Маша Вадда Вов

18.11.2011

Этот вечер

Am

Намечтал себе этот вечер

G **C**

И момент приближал нескоро:

F **C**

Долгожданную нашу встречу —

E7 **Am**

Ночь беспечного разговора.

Эта ночь потечет рекою,
Тишину превращая в рокот,
Перемелет хандру с тоскою
В смех и шутки и снова в шепот.

Нет тревоги и нет печали,
Все осталось не здесь, за краем,
И в периметре одиночеств
Нет правил ни ада, ни рая.

Вроде вылило все наружу,
И повисшее вдруг молчание
Никому прерывать не нужно,
Ведь достаточно слушать дыхание

И ловить дуновение ветра
Из щелей оконных проемов.
Так спокойно и так уютно.
Мысли бешено, неумно

Рвутся, каждая без остановки.
Чтобы как-то замять минуту,
Прикасаюсь к щеке неловко.
Дрожь, мне кажется почему-то,

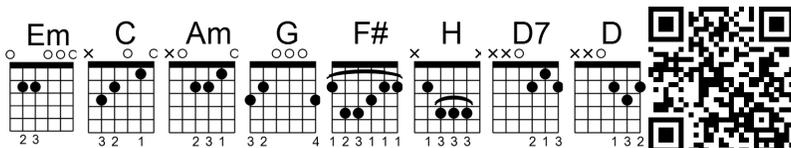
И в глазах отражается вечность
Полумрака настольной лампы,
И затягивает бесконечность,
Нарушая привычные штампы.

Завтра с первым отблеском света
Я тихонько метнусь к вокзалу,
А сейчас только ночь до рассвета,
Только ночь — ни много ни мало.

Тьма покровом накрыла город.
Тишина. Дворы опустели.
Этот вечер мне очень дорог.
Город N замели метели.

Слова: мои
Музыка: Юрий Шевчук
«Новая жизнь»
06.12.2011

Год

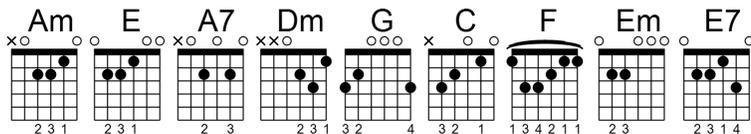
Em C
 Ветер колет лицо.
Am G F#
 Я на крыше Забвения.
Em C
 Шаг вперед означает
Am G F#
 Окончание везения.
Em C
 Тусклый — фонарь
H G F#
 Отрешенно качается.
Em C
 Я немного устал,
H G F#
 Отдых мне полагается.
Em G
 Память вновь выдает,
Am C D7
 Как ты смог безмятежно
Em G
 От скуки проститься
Am C D7
 С планетой грешной.
 (лучше на баррэ)
Em D
 С удавкой на шее,
Am H

Со вскрытыми венами,
Em D
С пулей во рту
Am G F#
Улететь во Вселенную.

Я не раз открывал
Свои крылья на крыше,
Комом падая вниз
Все выше и выше
И взлетая под купол
Утомленного солнца,
Вновь и вновь рассыпался
О запыленный остов.
Только «город под солнцем»,
Ты который оставил,
Я не в силах найти,
Недостаточно правил.
Осыпаются буквы
На пергаменте-карте,
Чтоб никто не вернулся
В этот город обратно...

Слова: мои
Музыка: Жэк Лapidус
30.09.1997

К сожалению

Am **E**
Ты заходишь на чай, опоздавши немного,
A7 **Dm**
И садишься на стул, опускаясь устало.
G **C**
Мы споем под гитару и обратно в дорогу.
Dm **F** **Em** **E7**
Это им слишком много, а нам слишком мало.

Я зайду к тебе в гости, ты накормишь обедом,
Два часа пролетят, словно их не бывало.
Я опять уйду, размышляя дилемму.
То, что им слишком много, то нам слишком мало.

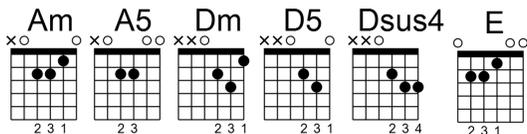
Ну а может, забыть про дела все земные
И сказать им сейчас: «Наше время настало».
И отдать им все то, что мы очень любили.
Это нам будет много, а им слишком мало.

За окном вместо ветра решетки и стены,
Пьяный месяц в ночи улыбается вяло.
Очень глупый курьез для тупой теоремы.
То, что им будет много, то нам будет мало.
То, что нам будет много, то им будет мало.
Ну а жизнь не длиннее, чем дорога к вокзалу.
Им всегда будет мало. Им всегда будет мало.

Но я стану взрослей и приду к тебе снова.
Время медленно шло, спотыкаясь о звезды.
Ты обнимешь меня, и все будут довольны,
И даже они, но как бы не было поздно.

17.03.1996

Про тебя

Am (A5) Am (A5) Dm (D5) Dm (Dsus4)

Am (A5) Dm E

Ночь. Пять сантиметров до луны.
Ночь. И мне подвластны твои сны.
Ночь. Я буду вновь не у тебя.
Ты. Раздета мыслями моя.

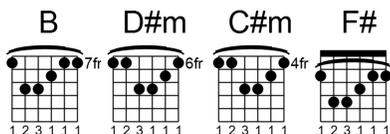
Там, за горизонтом, брезжит свет.
Там я твой увижу силуэт.
Там я прикоснусь к тебе рукой.
Но я всего лишь призрачный герой.

Вновь тобой сейчас владеет мрак.
Вновь, и я волнуюсь не за так.
Вновь тебе он свой подкинёт сон.
Ведь сегодня здесь хозяин он.

Я достану камушек с луны,
Им я сберегу любимой сны.
В ночь ушла последняя мечта.
Но я не смог сказать все до конца.

10.01.1996

Баллада о солдате

E|—7-5-7-5-7 — -8-5-8-7-8 — -10-8-10-8-10 — -8-5-7-8-7 —
Вот... И в венах моих кипящая кровь.
Уже мне не знать, что значит любовь,
Уже наплевать, в кого мне стрелять,
Я пешка в руках, я иду убивать.

B D#m C#m F#

Розовый снег упал на опушку,
Сопровождая разорвавшийся снаряд.
Жизнь моя ценна лишь сквозь мушку,
Только через дуло, хранящее ад.

Мой автомат уже не помнит, наверное,
Время без трупов и цинковых гробов.
Где ж ты, письмо, затерялось, скверное,
От той, кто хранит мою любовь.

Из-за леса раздался звук канонады,
Всех разбудив от тревожного сна.
Это есть, это было, это будет — так надо.
Кому-то ведь нужно, когда есть война.

Смерть уже падает ниц перед нами,
Она тоже устала, ей тоже нелегко.
И уходим мы в ночь, прощаясь с друзьями,
Зная, что вернуться нам уже не суждено...

Е|-7-5-7-5-7 — -8-5-8-7-8 — -10-8-10-8-10 — -8-5-7-8-7 —

Стой. Чужой или свой? Здесь пахнет игрой.

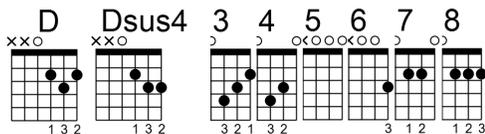
Меня тормозит пограничный конвой.

И выстрел в ночи, пусть дома ждет мать.

Я пешка в руках, я пришел умирать...

30.06.1995

Это было у моря

D (D sus4)   3 (4)

Это было у моря, где ажурная пена,

5 (6)   7 (8)

Где встречается редко городской экипаж...

Королева играла — в башне замка — Шопена,

И, внимая Шопену, полюбил ее паж.

Было все очень просто, было все очень мило:

Королева просила перерезать гранат,

И дала половину, и пажа истомила,

И пажа полюбила, вся в мотивах сонат.

А потом отдавалась, отдавалась грозово,

До восхода рабыней проспала госпожа...

Это было у моря, где волна бирюзова,

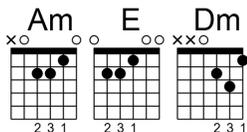
Где ажурная пена и соната пажа.

Слова: Игорь Северянин

Музыка: моя

16.05.1995

Сага о пиве

В конце приятного пути, устав от красок мира,
Смотри вокруг, не упusti возможность выпить пиво.

Am   E   Am   Dm

Мы выходим на прогулку,
Покупаем с маком булку,
Это он соврал красиво,
Покупаем много пива.
Мы в ларьке меняем баксы
И хотим две банки Фахе.
Дело, в общем, беспонтово,
Лучше купим разливного.

Fanta, Herchi, Coca-Cola,
7-ар — мне так фигово.

У ларька стоит подружка:
«Эй, подружка, хочешь кружку?» —
«Эту гадость пейте сами,
Выпью водки я с кентами».

SmirnoFF, Royal, Absolut —
От него все так блюют.

Валим мы на огонек.
Посмотри-ка, «Жигулек».
«Дай-ка, дядя, нам литрушку,

Чтоб скорей залить кадушку».
Вон стоит кавказский гость.
«Хочешь пиво ты небось?» —
«Я не пил его вовек,
Лучше дайте мне «Казбек».

Ява, Camel и L&M,
Раком кончишь без проблем.

Ой, дороговато пиво.
Лучше купим в разлив. А?
Денег хватит, чтоб упиться,
Похмелиться, обмочиться.
Пр. «Жигули», «Ячменный колос».
Отдадим за них мы голос.
Пейте пиво круглый год,
Чтобы круглым был живот.

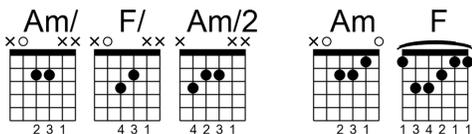

В конце приятного пути, устав от красок мира,
Смотри вокруг, не упusti наличия сортира.

10.04.1995

Лунный зайчик

Я не знаю как называются первые 3 аккорда, так их обозначил.

Am/ F/ Am/ Am/2

Ночь опустилась на колени,
Закончил путь дневной закат,
Какой прекрасный день осенний,
Он симпатичен, словно ад.
Идешь ты, слез не замечая,
Они катятся по щеке,
И лунный зайчик, понимая,
С тобою плачет в тишине.

Am F

Но ты не знаешь ведь, что ты сказала мне,
Но ты не видишь то, чему я так не рад.

И только зайчик лунный видит в темноте,
Что на душе моей кипит холодный ад.
И ты не знаешь, что подумать,
Ты знаешь твердо лишь одно:
Как тяжело все это слышать,
Как тяжело, как тяжело...

30.10.1994

Забудь

Соло

Куплет

E|—7-3-0-2-0-8—7-5-3-7-8-7—7-3-0-2-0-8—7-5-3-7-8-7-0—|

Припев

E|—7-3-0-2-0-3-0-2-0-3-0-8—7-5-3-7-8-7-8-7-8-10-8-7—

E|—7-3-0-2-0-3-0-2-0-3-0-8—7-5-3-7-8-7-8-7-8-10-8-0—

Мне говорят друзья: «Забудь и отпусти»,
А я хотел тебя от холода спасти,
Ведь каждый хочет забыть свои печаль и грусть,
Пускай не пара ты мне, все говорят — и пусть.
Не зря я шел и рвал все путы на себе,
Я сам себя предал, так быть теперь беде,
Совсем заврался я, и нет назад пути:
Кому сказать «люблю», кому сказать «прости»...

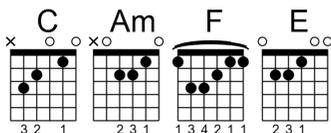
Любовь. Разлука. Грусть. Предатель. Падла. Мразь.
Остался ты один, кругом лишь только грязь.

На небе нету звезд, и в облаках луна.
Налей, бокал мой пуст, я осушу до дна.
За каждый глупый шаг мы будем все платить,
Всем нужно горя хлебнуть или слегка отпить.
Пойдем в ночную гладь, найдем кого-нибудь,
И этот кто-нибудь нам скажет: «Все забудь».
Забыть все до утра легко ведь будет нам,
А жизнь, а жизнь идет. Ты разбирайся сам...

Любовь. Разлука. Грусть. Предатель. Падла. Мразь.
Остался ты один, кругом лишь только грязь.
Забудь. Оставь. Уйди. Простись, хоть очень жаль.
Надейся, верь и жди, уйдет твоя печаль.

10.08.1994

Школа

С Am F E
Сессия прошла, отмучились, и вот,
Давай-ка вспомним все что было за прошедший год:
Первого числа пришли в запыленный свой класс,
Сюда в десятый раз пришли, ну что здесь нового для нас?

E|—0—0—0—0—3—3—3—2—2—1—1—|
С Am F E

Здесь ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Здесь удержаться лишь те, кто по жизни приколисты.

Все та же злая директриса и няня с кочергой,
Там где помыла не ходи, а то добьет еще ногой,
А если в сапогах и куртке по школе ты идешь,
То без ругани и брани до класса не дойдешь.
Здесь доконали нас совсем, из раздевалок вещи прут,
А раздевалку запереть такой большой бабуне труд,
Как на каторге мы здесь отбываем данный срок,
И дверь входная заперта, хотя идет шестой урок.

Здесь ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Здесь удержаться лишь те, кто по жизни приколисты.

Нам с детства вдалбливали школа — второй ваш отчий дом,
А нам бы этот наш домишко раздолбать было б не влом,
Через четверть года сюда идем как на вокзал,
И не верим что наш домик станет лучше чем подвал.

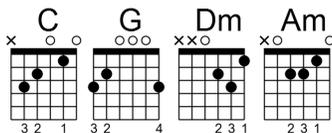
Здесь ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Здесь удержаться лишь те, кто по жизни приколисты.
Мы ни реперы, ни панки, ни хипы, ни металлисты,
Мы наверное, ребята, по жизни приколисты.

Слова: мои

Музыка: Жэк Лapidус

08.06.1996

Часы

C

G

Когда часы уходят вперед, это не порок,

Dm

Am

Порок — когда они отстают.

Я никогда не забуду урок,

Урок, который в детстве каждому дают.

Нам говорили, что будет потом,

Потом гораздо будет лучше сейчас.

Нам просто нужно было сделать перелом,

Перелом в каждом из нас.

И дураки у нас водились кругом,

Кругом, где нажива была.

При коммунизме нас ждал бы облом,

Облом... Такие дела.

Нас задушить не могли 70 лет,

70 лет не правды, а лжи,

Нам просто нужен был в правительство кадет,

Кадет, сорвавший бы со всех паранджи.

На поводу мы шли, как рабы,

Рабы, которые немые подчас.

Не замечая этой кутерьмы,

Кутерьмы, что повторяется не раз.

Мы ждали новой и новой весны,

Чтоб расшибить кому-нибудь лоб.

И не спаслись мы от сатаны,
Ведь после нас хоть потоп.
Когда часы уходят вперед, это не порок...
Порок, когда они отстают...

27.03.1994

Вместо эпилога

Бесконечно вам признателен за то, что у вас хранится эта книженция. Вам, быть может, все равно, а мне приятно!

Пишите, звоните, листайте, может быть найдете что-нибудь новенькое:

Оглавление

Вместо эпитафии	3
`18-`13	5
Гимн 40-летних	7
В стране глухих	8
Сквозь пространство, время и стечение судеб	10
Хулиганы	11
Иллюзия	14
Мама	15
В зимнем лесу	16
Везде покой	18
Еще вчера	19
Истории	20
Друзьям	22
Пока ты спал	23
Не в Питере	24
На «Полях»	25
Морок	26
О форме и содержании	27
Пропал человек!	28
Гречишный мед	29
Этим летом	30
Кванты	31
Осколки	32
`12-`08	33
Релакс	35
Счастье	37
На секунду	38
Сказочник	39
Прогноз погоды	40
Сентябрь	41
Дзен-блюз	42
Калачиком	44
На дно	45
Про принцессу	46

Скоро июль	48
На даче	49
В небо	50
Игра в жизнь	51
Когда-то... ..	52
Решено!	53
Итоги	54
Этот вечер	55
За окном	57
Без чувств	58
День, когда Земля остановилась	59
Питер	61
Выдох	62
Книга желаний	63
До рассвета	65
Когда я вернусь	66
Знаешь... ..	67
Поезд	68
Завтра не будет	69
Несонница	70
Улыбаешься ты	71
31	72
Губы пахнут шоколадом	73
На ночь	74
Графомания	75
Музыканты	76
Панорама	77
Бледное утро	78
`07-`06	79
Трасса	81
После дней ее... ..	82
Вежа	83
Серединка	84
Аутотренинг	85
Зима	86
Решение	87

Без Нее	88
Уходи	89
Слово	90
Пазл	91
Перегрев	92
Полночь	93
Словоблудие	94
Бит	95
Время	96
Ангела	97
Пороки	99
Мой город	101
Заповедное место	103
Осень	104
Поганое настроение	105
Срок	106
Мистерия	108
Last Day	109
Эпилог	111
Просто	112
`05-`01	115
Четверть	117
Дверь в лето	118
Анимания	119
Resertum	120
Взгляд	121
4-й...	122
Предположения	123
`00-`98	125
Настроение N...	127
Перекресток	128
Следующее...	130
Пляж	131
Кусочек лета	132
Летаргия	133
Сон	135

Оглядка	136
Все... ..	137
И ты!	138
Черные глаза	140
Скрытые и опасные	141
Ночь Краснодар — Москва	142
Сонет	143
Лесник	144
Омовение	145
’97–’94	147
Прощание	149
Год	150
Навеянное	151
История о... ..	152
Поэтам	153
Зарисовки	154
Новогодняя	155
Краски	156
Тихо	157
Спецназ	158
К сожалению	159
Тусня	160
Про тебя	161
Баллада о солдате	162
Сага о пиве	163
Город Жизни	165
Лунный зайчик	167
Забудь	168
Школа	169
Часы	170
NO SMOKING	171
Проза	173
Лауреат	175
Сыворотка безумия	178
День восьмой	178
День седьмой	178

День шестой	178
День пятый	179
День четвертый	179
День третий	179
День второй	180
День первый	180
Отчет	180
12:34	182
Челси	182
Капитолий	183
Земля	184
Профиль	186
Дама с собачкой	188
Трудно быть другом	190
Кофейня «Квинт»	191
Гранитная мастерская	193
Лесопед	194
Вопрос времени	195
10 лет спустя	195
20 лет спустя	197
9 июля 2006 года	199
Эпилог	201
Шарада	202
Мастер	205
Neverending story	206
Про Тошу	209
Дед Мороз	209
Мороженое	210
Торт	212
Солнышко	213
С Новым годом!	215
Аверс	215
Реверс	219
Эпилог	221
С аккордами	223
Гимн 40-летних	226

Истории	228
За окном	230
Этот вечер	232
Год	234
К сожалению	236
Про тебя	238
Баллада о солдате	239
Это было у моря	241
Сага о пиве	242
Лунный зайчик	244
Забудь	245
Школа	246
Часы	248
Вместо эпилога	250

Кондрей Андратенко

Все, что есть у меня